

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Подлипалин Алексей Алексеевич

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
В НЕФОРМАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ**

5.8.1 – общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Г.В. Палаткина

Астрахань – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В НЕФОРМАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ	19
1.1. Сущностные характеристики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде.....	19
1.2. Детерминанты девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде.....	54
1.3. Содержание социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде....	66
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	79
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В НЕФОРМАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ	85
2.1. Модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде....	85
2.2. Анализ апробации модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде.....	113
2.3. Эмпирическое определение доминантных педагогических условий эффективности социально-педагогической профилактики.....	147
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	170
ПРИЛОЖЕНИЕ	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современный социум характеризуется стремительной трансформацией, происходящей под влиянием технологических открытий и развития новых средств коммуникаций (Т.Н. Акимова, 2019; А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев и др., 2021; Н.В. Струнина, 2021; Н.А. Савинова, 2021), «реальный переход человечества в исторически новое состояние» (Д.И. Фельдштейн, 2012). Это непосредственно касается и подростков, которые первыми реагируют на изменения в обществе (К. А. Абульханова-Славская, 1991; Б.А. Трегубов, 1991; И.А. Баева, 2002; Д.В. Громов, 2008; В.Г. Казанская, 2008; И.Н. Логвинов, С.В. Сарычев, М.И. Логвинова и Т.И. Логвинова, 2013; Л.Н. Гладкова, 2019). Вооружаясь новым техническим арсеналом в области коммуникаций и информатизации, подростки отдаляются от более взрослого поколения, которое не всегда может так же быстро реагировать на технические новшества, как они, что провоцирует разрыв связи между младшим и старшим поколениями (П.И. Барабаш, Г.Ф. Колотилин и С.З. Савин, 2006; Т.М. Простакова, 2009; В.О. Вагина, 2021). Вызывая цинизм, агрессивность и жестокость, недостаток общения со старшим поколением обуславливает рост различных девиаций в поведении подростков, их уход в неформальные субкультурные молодежные объединения (М.Ю. Мартынова, 2009; А.М. Лиджиева, 2021). В молодежных субкультурах прослеживается отрицание существующего порядка, обостряются риски ухода молодых людей в противоправную деятельность радикально настроенных группировок (Т.Д. Марцинковская, 2013; Л.Б. Шнейдер, 2014; М.Э. Паатова, 2019; А.Е. Шалагин и И.А. Шалагин, 2022). Именно поэтому актуализируется вопрос рассмотрения сущности девиантного поведения подростков и механизмов воздействия на него неформальной субкультурной среды (НСС).

Современные масштабы девиантности в подростковой среде ведут социум к девальвации системы ценностей (С.И. Левикова и В.А. Бобахо, 1995; В.Т. Лисовский, 2008; Г.В. Палаткина и А.А. Шаронов, 2011). Решение дан-

ной проблемы требует педагогического воздействия, раскрывающего потенциал педагогического регулирования состояния личности подростка (Д.И. Фельдштейн, 2012), направленного на противодействие проявлению подростковой девиации в НСС (Л.В. Шабанов, 2005; Е.М. Кузнецова, 2006; Л.М. Эррера, 2011; Т.В. Зацепина, К.В. Литвинова, 2022 и др.). Это актуализирует исследование детерминантов девиантного поведения подростков в НСС, требует переосмысления накопленного в педагогике опыта по профилактике девиантного поведения подростков (М.В. Жукова 2009; М.А. Ковальчук и И.Ю. Тарханова, 2010; Л.Б. Шнейдер, 2014; Е.Н. Катышева, 2019), а также разработки на основе сказанного эффективной модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС.

Несмотря на развитие положительной динамики в сфере государственной политики, в плане защиты детства, происходит и рост различного рода негативных проявлений в подростковой среде. Указом Президента Российской Федерации (РФ) 2018–2027 годы были объявлены десятилетием детства (Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»), в соответствии с этим предусмотрено создание условий для самореализации детей во всех областях жизнедеятельности.

Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» имеет основную цель – предупреждение антиобщественных действий молодежи. В Распоряжении Правительства РФ от 22.03.2017 г. № 520-р «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г.» отмечается: «требуется совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ..., направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних»¹. Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в

¹ URL: <https://docs.cntd.ru/document/420395219>.

Российской Федерации на период до 2025 г.» предусмотрено развитие инновационных технологий, направленных на «снижение уровня негативных социальных явлений и развитие и поддержку социально значимых детских, семейных и родительских инициатив, деятельности детских общественных объединений»².

При этом, по данным ФСИН России, в 2021 г. удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними детьми, в общем числе выявленных преступлений составляет 3,2 % (16 232 человека)³. Эти статистические данные указывают на необходимость поиска новых актуальных форм и методов, а также обоснования модели и совокупности педагогических условий социально-педагогической профилактики отклоняющегося поведения подростков в НСС.

Таким образом, значимость исследования проявляется в актуальных требованиях общества на воспитание молодого поколения без отклоняющегося от правил поведения, включенного в современный ландшафт социума, умеющего противостоять отрицательным проявлениям неформальных молодежных субкультур. Это актуализирует научное обоснование модели социально-культурной профилактики, которая нейтрализует негативный потенциал воздействия на подростка в молодежной НСС.

Степень разработанности проблемы:

Научно обоснованные подходы к сущности феномена «девиантное поведение», детерминантов его развития и способов преодоления разрабатывались в философии (Л.И. Мельник, 2007; Н.А. Аксютенко, 2007), психологии (В.Д. Менделевич, 2005; Т.Г. Визель, Л.В. Сенкевич, В.А. Янышева и А.К. Железнова, 2007; Е.В. Змановская, 2008; Д.Д. Миронов, 2016; А.А. Узеиров, 2017), юриспруденции (А.И. Долгова, 2016), девиантологии (Я.И. Гишинский, 2013; Ю.А. Клейберг, 2015), социологии (Я.И. Гишинский и В.Г. Афанасьев, 1993), педагогике (В.Ф. Шевчук, 1993; М.А. Галагузова, 2006; С.В. Тетер-

² URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.

³ Генеральная прокуратура РФ Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

ский, 2006; И.Д. Павленок и М.Я. Руднева, 2007; Б.А. Черкесов, 2007; М.А. Ковальчук и И.Ю. Тарханова, 2010; В.И. Загвязинский, 2019; Г.В. Палаткина, 2012). Сегодня сформированы общие представления о сущности, структурных компонентах, формах, алгоритмах, предпосылках и условиях развития девиантного поведения. Определены составляющие нормативного и отклоняющегося поведения, механизмы диагностики и пути коррекции девиантного поведения.

Современные ученые исследуют риски и причины развития девиантного поведения подростков через уход в неформальные молодежные объединения (Н.Н. Бушмарина, 2008; А.В. Толстых, 2009; Т.В. Латышева, 2010), изучают сущностные характеристики и потенциал молодежных субкультур (С.А. Сергеев, 1998; Е.М. Омельченко, 2000; С.И. Левикова, 2004 и др.). Вместе с тем не наблюдается работ, раскрывающих социально-педагогические аспекты вопросов профилактики делинквентности в молодежной НСС.

Всестороннее изучение сущностных характеристик профилактики отклоняющегося поведения подростков (Ю.М. Антонян и Е.Г. Самовичев, 1983; Н.Я. Копыт и П.И. Сидоров, 1986; А.А. Алоян, 2002) дало возможность определить ее формы, методы и средства (В.Т. Кондрашенко, 2004; Е.Н. Кондрат, 2005; Т.Н. Фатеева, 2008; Т.В. Яковлева, 2014; Р.Х. Андрианова, 2015). Кроме того, существуют исследования, раскрывающие сущность морфологической модели субкультуры детства (Е.Н. Суворкина, 2013), модели развития социальной активности (Т.Н. Акимова, 2019), модели формирования опыта социально безопасного поведения несовершеннолетних в процессе онлайн-социализации (Л.Н. Гладкова, 2019), модели противодействия распространению криминальной субкультуры (А.М. Каминский, С.Б. Пономарев и Д.С. Пономарев, 2022), модели психологической профилактики негативного влияния субкультуры на личность подростка (М.М. Гогучева, 2011), модели профилактики и предупреждения вандального поведения при деформациях и деструкциях ценностной сферы молодежи (И.В. Воробьева и

О.В. Кружкова, 2015), модели педагогической профилактики девиантного поведения у подростков (К.А. Гербут, 2012), модели профилактики девиантного поведения подростков средствами социально-культурной деятельности (Е.А. Казаева и В.В. Мишарин, 2018), модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения подростков в условиях городского социума (Н.М. Ноговицына, 2004).

Однако в научной литературе не обнаружено исследований, раскрывающих теоретические и методологические, содержательные и методические основы деятельности по социально-педагогической профилактике девиантного поведения подростков в НСС, не найдено работ, характеризующих структурно-содержательные характеристики и описывающих целостные модели такой деятельности.

Анализ теории и практики профилактики девиантного поведения подростка в НСС позволил выделить **противоречие**, обусловленное тем, что, с одной стороны, существует потребность общества в устойчивых просоциальных стратегиях поведения подростков, ориентирующихся на социальное и духовное личностное развитие, позитивное взаимодействие с окружающими, с другой стороны, отмечается недостаточность научных знаний для построения модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, реализация которой будет способствовать удовлетворению указанной потребности в законопослушном, обладающем высоконравственным поведением подростке.

Проблема исследования: каково содержание модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде?

Социальная значимость и недостаточная теоретическая разработанность проблемы позволили сформулировать **тему исследования:** «Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде».

Цель исследования: научно обосновать и экспериментально проверить модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде.

Объект исследования: социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростка.

Предмет исследования: социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде.

Гипотеза исследования. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде будет успешна, если:

- учтены специфические сущностные характеристики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде (НСС) (элитарно-эзотеричность, экспериментальность, иллюзорность, контркультурность, потребительство), а также специфические факторы и условия, детерминирующие указанное поведение;
- реализуемое содержание обеспечивает развитие устойчивых личностных и психологических качеств подростка, создание безопасной цифровой среды развития подростка, формирование осознанного отношения к ценностям общества, раскрытие ментального потенциала подростка;
- созданные педагогические условия обеспечивают нивелирование детерминантов девиантного поведения подростков в НСС;
- деятельность осуществляется на основе разработанной модели, в которой организовано взаимодействие с подростками, родителями, педагогами и субкультурной средой в специально созданных педагогических условиях, открытых для обновления.

Цель и предмет исследования обусловили необходимость решения следующих **задач:**

1. Уточнить сущность и детерминанты девиантного поведения подростков в НСС.

2. Определить содержание социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС.

3. Выявить совокупность педагогических условий социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС.

4. Разработать и апробировать модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС и экспериментально обосновать ее эффективность.

Методологической основой исследования являются: средовой подход, рассматривающий управление процесса нейтрализации негативного влияния на подростка НСС через социально-педагогическую профилактику (С.В. Яйлаханов, 2006 и др.); культурологический подход, помогающий определить направления деятельности по социально-педагогической профилактике делинквентного поведения в НСС (В.А. Сластенин, Е.П. Ильин, 2012 и др.); личностный подход, определяющий адресную направленность социально-педагогической профилактики (А.А. Алексеев, 1997; Е.В. Бондаревская, 2000; Якиманская К.С., 1994); ментальный подход, помогающий оперативно анализировать особенности поведения представителей молодежных субкультур и находить деструктивные склонности (П.И. Сидоров, 2013; В.Е. Семенова, 2009).

Теоретическую основу исследования составили концептуальные идеи относительно сущности и детерминантов девиантного поведения подростков (Я.И. Гишинский, 2013, С.В. Тетерский, 2006 и др.), особенностей развития и поведения подростков (Д.И. Фельдштейн, 2012; Л.С. Выготский, 1984; Д.Б. Эльконин, 1989 и др.), сущности, типологии и механизмов воздействия на подростка НСС (Н.А. Сенченко, 2005; Л.И. Мельник, 2007; С.В. Масленченко, 2008; И.В. Шубина, 2004; А.А. Алоян, 2002), содержания, педагогических форм и методов профилактики девиантного поведения подростков (Ю.М. Антонян, 1983; В.И. Загвязинский, О.А. Селиванова, 2019; М.В. Жукова, 2009; К.М. Туганбекова, 2016 и др.), проектирования воспита-

тельной среды и разработки модели формирования качеств личности в социально-педагогической деятельности (А.Д. Барсукова, 2006; Л.Р. Мадорский, А.З. Зак, 1991; В.А. Петровский, 1996 и др.), педагогических условий повышения эффективности реализации педагогических моделей (В.И. Михеев, А.Ю. Потапова, 2002; В.А. Штофф, 1966; М.В. Ядровская, 2013 и др.).

Методы исследования:

- теоретические, включающие в себя анализ научной литературы, синтез и обобщение результатов в ходе исследований;
- эмпирические, содержащие тестирование, опросы, анкетирование, анализ продуктов практической деятельности; констатирующий и формирующий эксперименты. Тестирование проводили в онлайн-режиме на онлайн-сервисе по созданию форм обратной связи, онлайн-тестирований и опросов в сервисе «Google Формы».

Этапы исследования:

Первый этап (2018–2019 гг.) – подготовительный: осуществлена подготовительная работа к реализации исследования, проведен теоретический и научно-методический анализ материала по тематике социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка в НСС; выявлены цели и задачи исследования, построена гипотеза и разработана общая программа исследования.

Второй этап (2019–2020 гг.) – основной: проанализирован собранный эмпирический материал, проведена работа над теоретическим обоснованием и моделированием процесса социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка в НСС. Разработана и апробирована модель по социально-педагогической профилактике девиантного поведения; унифицированы и уточнены данные, полученные экспериментальным путем.

Третий этап (2020–2022 гг.) – заключительный: обработаны результаты, проверены достоверность и надежность экспериментальных данных, про-

анализированы практические материалы, сформированы выводы исследования, оформлена работа.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- уточнена сущность девиантного поведения подростка в НСС как устойчивая совокупность поступков, отклоняющихся от общепринятых норм поведения, формирующихся под воздействием неформальной субкультурной идеологии в период активизации и расширения процессов самоидентификации и самоопределения личности и проявляющихся в корыстных, агрессивных и социально-пассивных ориентациях в ущерб себе и обществу;
- выделены детерминанты девиантного поведения подростков в НСС как совокупность *зависимостей* (личностные ресурсы человека предполагают активное вовлечение его в какой-либо вид деятельности, что, в свою очередь, обеспечивает воздействие различных внешних движущих сил; интенсивная информатизация и цифровизация всех сфер общественной жизни повышает риск развития девиаций у подростков в результате влияния опасных информационно-коммуникационных технологий; ведущие к недопониманию со стороны нестабильного социума презрение и осуждение людей; формирование стереотипов правильного или негативного поведения под влиянием специфического проявления в конкретном социуме религиозных и культурных особенностей), *факторов* (личностный; цифровая трансформация общества; социальный; ментальный) и *условий* их актуализации в социуме (наличие индивидуально-типологической ранимости подростка, нарушение его способности к саморегуляции жизненно важных компенсаторных возможностей, дефицит социально-поддерживающих систем, неблагоприятные физиологические или анатомические особенности организма; нарушение межличностных отношений; несформированность духовно-нравственной сферы подростка; неразвитость коммуникативных способностей; деструктивные отношения в семье; включенность в асоциальный вид молодежной субкультуры; легкая доступность различного толка деструктивной информации; не-

внимательность родителей к личной жизни своего ребенка, пропаганда; разделение общества на бедных и богатых; нестабильная ситуация в семье; популяризация алкогольных, спиртных, наркотических веществ в СМИ; «двойная мораль» в правовом поле государства; неумение подростка правильно определить свою идентичность и роль; противоречивые ожидания значимых других, неконгруэнтность в воспитании; отсутствие навыков успешной социальной адаптации);

- впервые определено содержание социально-педагогической профилактики (как запланированного предупреждения неблагоприятного события посредством устранения детерминантов, способных вызвать девиантное поведение подростка в НСС), спроектированное на личностном, семейном и социальном уровнях и включающее в себя: педагогический дизайн развития устойчивых личностных и психологических качеств подростка; создание педагогического ландшафта безопасной цифровой среды для успешной самореализации подростка; формирование осознанного отношения к ценностям общества для нивелирования асоциальных проявлений; раскрытие ментального потенциала подростка для его эффективной социальной адаптации в обществе;

- конкретизированы педагогические условия социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, при актуализации которых будет повышаться эффективность этого процесса: развитие мотивации педагогов к изучению динамично меняющейся НСС; обеспечение безопасности в НСС через формирование эмоциональной устойчивости подростка, в том числе в цифровом ландшафте; нивелирование стереотипов и стимулирование позитивных личностных коммуникаций подростка с родителями; вовлечение подростков в социально-значимую культурную деятельность для устранения дефицита социально-поддерживающих систем, стимулирующих уход в неформальные субкультуры;

- впервые разработана и экспериментально обоснована модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, описывающая особенности нейтрализации детерминантов развития девиантного поведения подростка в НСС на основе созданных педагогических условий в рамках целостной воспитательной деятельности.

Теоретическая значимость результатов исследования. Основным теоретическим результатом исследования является научное обоснование значимости социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, актуализирующее педагогическую составляющую современных социальных процессов.

Обогащено теоретическое представление о сущности, типологии и структуре девиантного поведения подростков в НСС и его детерминантах на основе интеграции различных научных областей знаний (философских, психологических, педагогических, социологических, культурологических).

Расширена система знаний о ценностных основаниях построения процесса воспитания путем обоснования теоретических положений об основных содержательных характеристиках социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС.

Теоретически обоснованы педагогические условия социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, расширяющие представление о социокультурной обусловленности воспитания.

Расширены границы исследования воспитательных направлений развития образования обоснованными положениями совокупности культурологического, средового, личностного (событийного), ментального подходов к построению модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, основанной на принципах конструктивной обратной связи, когнитивной визуализации, имитационного моделирования событий, обучения «равный равному».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов в практической воспитательной работе. Разработана четырехблочная модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка в НСС, позволяющая оптимально организовывать взаимодействие подростков с педагогами, родителями, сверстниками. Результаты исследования были внедрены в образовательный процесс Муниципального бюджетного образовательного учреждения г. Астрахани «Средняя образовательная школа № 61 с дошкольным отделением», Государственного автономного учреждения дополнительного образования «Астраханский областной центр развития творчества», Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Астрахани «Гимназия № 4».

Достоверность научных результатов обеспечивается методологической обоснованностью концептуальных положений средового, аксиологического и культурологического подходов, использованием совокупности апробированных, взаимодополняющих методов исследования, адекватных предмету и задачам сочетанием качественного и количественного анализа с целенаправленной опытно-экспериментальной проверкой гипотезы, корректным применением методов статистической обработки данных.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Девиантное поведение подростков в НСС определяется как устойчивая совокупность в отклоняющихся от общепринятых норм поведения действий и поступков, под воздействием НСС, в период, соответствующий активизации и расширению процессов самоидентификации и самоопределения подростка, которые проявляются в корыстных, агрессивных и социально-пассивных ориентациях в ущерб себе и обществу. К его сущностным характеристикам относятся: элитарно-эзотеричность, экспериментальность, иллюзорность, контркультурность, потребительство.

2. Детерминантом развития девиантного поведения подростка в НСС является совокупность зависимостей, факторов и условий:

- *зависимость*: личностные ресурсы человека предполагают активное вовлечение его в какой-либо вид деятельности, что, в свою очередь, обеспечивает воздействие различных внешних движущих сил; *фактор актуализации*: личностный; *условия актуализации*: наличие индивидуально-типологической ранимости подростка, нарушение способности к саморегуляции подростка, жизненно важных компенсаторных возможностей подростка, дефицит социально-поддерживающих систем, неблагоприятные физиологические или анатомические особенности организма;

- *зависимость*: интенсивная информатизация и цифровизация всех сфер общественной жизни повышает риск развития девиаций у подростков в результате влияния опасных информационно-коммуникационных технологий; *фактор актуализации*: цифровая трансформация общества; *условия актуализации*: нарушение межличностных отношений подростка; несформированность духовно-нравственной сферы; неразвитость коммуникативных способностей; деструктивные отношения в семье; включенность в асоциальный вид молодежной субкультуры; легкая доступность различного толка деструктивной информации; невнимательность родителей к личной жизни своего ребенка, пропаганда;

- *зависимость*: ведущие к недопониманию со стороны нестабильного социума презрение и осуждение людей; *фактор актуализации*: социальный; *условия актуализации*: разделение общества на бедных и богатых; нестабильная ситуация в семье; популяризация алкогольных, спиртных, наркотических веществ в СМИ; «двойная мораль» в правовом поле государства;

- *зависимость*: формирование стереотипов правильного или негативного поведения под влиянием специфического проявления в конкретном социуме религиозных и культурных особенностей; *фактор актуализации*: ментальный; *условия актуализации*: неумение подростка правильно определить свою идентичность и роль; противоречивые ожидания значимых других, не-

конгруэнтность в воспитании; отсутствие навыков успешной социальной адаптации.

3. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростка в НСС определяется как запланированное комплексное воздействие на образовательный ландшафт подростка, которое направлено на оптимизацию социальной ситуации развития через систему мер, повышающих качество жизни с целью нивелирования детерминантов девиантного поведения подростка, оказавшегося в неблагоприятных условиях НСС. Компонентами социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС являются: исследование особенностей конкретной НСС и специфики развития личности подростка; педагогический дизайн досуга на основе социально-культурных технологий развития нравственных ценностей и социальной активности подростка; социально-культурная деятельность развития нравственных ценностей и социальной активности у подростков; оценка и прогнозирование поведения подростка.

4. Педагогическими условиями социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, обеспечивающими нивелирование детерминантов его возникновения и актуализации, являются:

- развитие мотивации педагогов к изучению динамично меняющейся НСС;
- обеспечение безопасности в НСС через формирование эмоциональной устойчивости подростка, в том числе в цифровом ландшафте;
- нивелирование стереотипов и стимулирование позитивных личностных коммуникаций подростка с родителями;
- вовлечение подростков в социально-значимую культурную деятельность для устроения дефицита социально-поддерживающих систем, стимулирующий уход в неформальные субкультуры.

5. Модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка в НСС строится с учетом *принципов* (конструктивной об-

ратной связи, когнитивной визуализации, имитационного моделирования событий, обучение «равный равному») и *подходов* (культурологический, средовой, личностный (событийный) и ментальный) к построению исследуемого процесса., Эта модель включает в себя *4 блока* (взаимодействие с подростками; взаимодействие с педагогами; взаимодействие с родителями; взаимодействие с субкультурной молодежной средой), реализующихся на *4 этапах* (диагностический, содержательный, оценочный, результативный). Каждый этап имеет *цель, задачи, формы, методы и средства*. Эффективность модели определяется по степени соответствия диагностируемых качеств личности критериальным показателям с использованием разработанного диагностического комплекса.

Личный вклад автора в получение научных результатов заключается в разработке и научном обосновании детерминантов девиантного поведения подростков в НСС; модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС; в разработке этапов реализации данной модели в воспитательной деятельности; в подготовке диагностического и методического инструментария, использованного в процессе реализации экспериментальной модели; в обосновании эффективности профилактики девиантного поведения подростков в НСС посредством реализации разработанной модели; во внедрении результатов исследования в образовательную практику.

Апробация и внедрение результатов исследования:

Основные положения и результаты работы были изложены на Всероссийской научно-практической конференции «Профилактика девиантного поведения детей средствами социально-педагогической деятельности» (Казань, 2020), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика В.А. Сластенина «Педагогическое образование: вызовы XXI века» (Новосибирск, 2021), международной научно-методической конференции «Актуальные вопросы образования. Паритет традиционного и цифрового

образования в вузе: приоритеты, акценты, лучшие практики» (Новосибирск, 2022).

Результаты научного исследования были использованы при организации I Всероссийского форума выпускников детских домов «Мы нужны друг другу» (Астрахань, 2019), Окружного семинара-совещания выпускников детских домов, социальных педагогов и руководителей учреждений для детей-сирот «Дети всей страны» (Астрахань, 2020).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя 6 параграфов, выводы по каждой главе, заключения, списка использованной литературы (всего 204 источников, в том числе 6 на иностранном языке) и 1 приложение. Общий объем текста составляет 215 страницы.

Глава 1. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В НЕФОРМАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В главе рассмотрены характеристики нарушения социальных норм поведения подростков в НСС. Проанализированы виды и формы девиантного поведения, классификации неформальных субкультур и их влияние на подростков, выявлены причины их ухода в НСС.

1.1. Сущностные характеристики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде

Девиантное поведение подростков, как членов общества социально и психологически неадаптированных к нормальной жизнедеятельности в социуме, во многом зависит от непосредственного окружения, в том числе и от неформальных субкультурных движений, которые функционируют в обществе.

При рассмотрении нормы поведения необходимо обратить внимание на то, что «поведение» следует определять «как систему внутренне взаимосвязанных действий, осуществляемых каким-либо сложным (обладающим некоторой организацией) объектом. Эта система подчиняется определенной логике и направлена на реализацию той или иной функции, присущей данному объекту и требующей взаимодействия с окружающей средой» [105, с. 144]. Поэтому норма поведения выступает «как идеальные качества и нравственные принципы поведения, причем они же могут проявляться и в роли побудительных сил (мотивов) его поступков» [54, с. 188]. Понятие «норма» выступает антиподом понятию «отклонение от нормы». В этом случае Я.И. Гиллинский рассматривает поведение как «проявление различного рода девиации» [46, с. 272] (рис. 1).

Норму рассматривают как «статистическое понятие» [107, с. 34–39], определяющее то, «чего много, что относится к середине распределения»

[110, с. 191]. Отклонение от середины указывает на область низких или высоких значений. «Оценивая качество, соотносят показатели с другими, что дает возможность определить место на кривой нормального распределения» [2, с. 229]. Одним из видов нормы является «социальная норма», которая рассматривается как «предписание общепринятой формы, способа поведения людей в социально значимых ситуациях и для различных социальных ролей» [68, с. 105], как «зеркальное» понятие «норма» и «социальная норма».

Рисунок 1. Виды поведения

Под девиацией (англ. *deviation* – отклонение, лат. *deviation* – уклонение) понимают действия, которые не соответствуют как официальным (правовым), так и фактическим действующим (моральным) нормам (правонарушение, алкоголизм, наркомания, суицид, проституция), что приводит к применению ограничительных мер (изоляция, лечение, исправление, наказание) к девианту [102, с. 45].

Девиантное поведение в НСС характеризуется как бессознательное или мнимое поведение, которое влечет за собой те или иные последствия, в некоторых ситуациях девиантное поведение может вступать в роли «желаемой» или необходимой меры действий.

Отклоняющееся поведение от нравственных норм социума возможно как отклонение от учебного или трудового процесса, антиобщественного или «насильственного, корыстного и сексуального характера, злоупотребление алкоголем, употребление наркотических и токсических веществ, бродяжничество и азартные игры» [38, с. 21].

Определяя девиантное поведение, С.В. Тетерский делает акцент на том, что «в нем постоянно проявляются отклонения от норм:

- корыстная ориентация (стремление получить выгоду);
- агрессивная ориентация (враждебные действия);
- социально-пассивная ориентация (невыполнение своих социальных обязанностей и долга)» [164, с. 496].

При анализе научных исследований определения сущностного девиантного поведения мы обратили внимание на то, что ученые неоднозначно подходят к этому вопросу (табл. 1).

Таблица 1

Сущность девиантного поведения		
Автор	Определение	Основы сущности
1) Павленок И.Д.	«Стремление человека уйти от реальности посредством изменения своего психического состояния с помощью приема некоторых веществ (алкоголь, курение, наркотики и т.п.) или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях, что сопровождается развитием сильных эмоций» [124, с. 34–39]	Уход от реальности
2) Паатова М.Э.	«Противоречащее принятым в обществе правовым или нравственным нормам» [123, 429]	Отличие от правовых и нравственных норм поведения в социуме
3) Беличева С.А.	«Противоречащее установленным в обществе правовым или моральным нормам и являющееся результатом неблагоприятного социального развития, нарушений социализации, возникающих на разных возрастных этапах» [23, с. 224]	Отклонение от нормы права и морали детерминированное социальным неблагополучием
5) Гилинский Я.И.	«Поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)» [45, с. 232]	Поступок, не соответствующий общественным нормам
6) Змановская Е.В.	«Устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [62, с. 256]	Постоянное расхождение с социальными нормами с реальным ущербом себе и обществу

7) Аруцев М.А.	«Нежелательное с точки зрения сохранения здоровья или поддержания общественного порядка, так как формируется в силу неблагоприятного психосоциального развития и нарушений процесса социализации, проявляющихся в различных формах дезадаптации поведения» [18, с. 133–140]	Различные формы дезадаптации
8) Ковалев В.В.	«Отклоняющееся от принятых в данном обществе социально-психологических и нравственных норм поведение» [72, с. 445]	Отклонение от социально-психических и нравственных норм поведения
9) Казаева Е.А.	«Система поступков или отдельные поступки, действия человека, носящие характер отдельных отклонений от принятых в обществе норм» [65, с.92]	Отклоняющиеся от социальных норм поступки
10) Казанская В.Г.	«Антисоциальное поведение, проявляющиеся в нарушении существующих норм, предусмотренных трудовым законодательством» [66, с. 17]	Антисоциальное поведение
11) Петровский А.В. и Ярошевский М.Г.	«Система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам» [131, с. 214]	Поступки, противоречащие общественным нормам
12) Шнейдер Л.Б.	«Вид социального поведения, не соответствующего принятым в обществе нормам и ролевым предназначениям и предполагающего наличие трех взаимосвязанных компонентов: человека со свойственным ему типом поведения; норм или ожиданий общества (группы), выступающих критериями оценки поведения с точки зрения его девиации; определенного органа, учреждения или личности, которые реагируют на данное поведение и принимают решение о том, нормально это поведение или девиантное» [190, с. 95]	Вид социального-ролевого поведения, не принятого в обществе

Анализ сущности исследуемого понятия показывает, что под девиантным поведением понимается одна из форм социально-психологической деградации [18], вид социального-ролевого (антисоциальное, криминальное) поведения [190, 45], поступки, противоречащие или отклоняющиеся от общественных норм [131], устойчивое отклонение от социально-психических и нравственных норм поведения в ущерб себе и обществу, детерминированное

социальным неблагополучием [23], отличие или несоответствие одобряемым нормам в обществе [65, 66, 123], уход от реальности, которые проявляются в «корыстной, агрессивной и социально-пассивной ориентациях» [123, 190, с. 95].

Девиантное поведение, отмечает С.В. Тетерский, можно разделить на два уровня: «докриминогенный (делинквентный), когда человек не стал субъектом преступления, и криминогенный, выражающийся в преступных уголовно-наказуемых действиях, когда человек становится субъектом преступлений, которые рассматриваются следственными и судебными органами и представляют серьёзную общественную опасность» [164, с. 295].

Девиантное поведение наиболее ярко проявляется в подростковом периоде, специфика поведения ребенка в это время обуславливает сущность возникновения девиации. Вначале проявляется немотивированный поступок, в котором подросток пытается выглядеть в соответствии с требованиями ближайшего окружения. Потом появляются различные причины, которые становятся препятствием для этого: конституциональные и социальные условия, отсутствие навыков определения своей роли в социуме, непонятные и немотивированные ожидания взрослых, материальные ресурсы, отсутствие умений социальной адаптации.

Следующим этапом происходит отражение в самосознании подростка, которое провоцирует поиск новых форм самовыражения. Это проявляется в первичной девиации или ненормативности и вторичной девиации, подтверждающей и утверждающей ненормативность поведения, то есть фактическое девиантное поведение.

Затем усиливается привлекательность проявления для других девиации. Социум начинает воспринимать этот стиль поведения подростка, что происходит под влиянием возникновения особой заинтересованности. Девиантные действия провоцируют негативное отношение к нормативным требованиям социума, вплоть до социального отчуждения, что способствует

включению подростка в девиантную среду. Происходит уход от социального контроля и дальнейшая усиленная вовлеченность в девиацию.

Происходит разрыв отношений между подростком и семьей, подростком и школой, увеличивается степень включения его в девиантные группы. На этом этапе девиантное поведение из немотивированного переходит в мотивированное, провоцируя развитие системы социопатических убеждений, которые вызывают открытое деструктивное поведение и выработку определенных девиантных стратегий отношений [3].

Л.С. Выготский предлагает рассматривать «подростковый возраст с точки зрения интересов, определяющих структуру направленности реакций. Например, особенности поведения подростков (падение школьной успеваемости, ухудшение отношений с родителями и др.) можно объяснить коренной перестройкой всей системы интересов в этом возрасте» [39, с. 432].

В подростковом возрасте происходит становление характера под влиянием среды ближайшего окружения, так как поведение подростка определяет внешнее проявление процесса становления характера. В этот период часто эмоциональное развитие нарушено, а поведение непредсказуемо, что нередко предопределяет возникновение нарушений в личностном развитии [6, с. 280].

Процесс деиндивидуализации, подчеркивающий характер современной молодежной массовой потребительской культуры, провоцирует утрату индивидуальности и слитие с толпой, что повышает риски появления девиантного поведения в подростковой среде. Присоединившись к группе, подросток избегает прямых запретов и снимает с себя индивидуальную ответственность за ненормативные действия [67, с. 137–142]. Особенности характера самого подростка нивелируются и растворяются в общей группе, поскольку внимание сосредотачивается на саму группу, а не на отдельную личность. У подростка появляется возможность рассеять личную ответственность через возможность скрыться внутри группы. Подросток понимает, что можно спрятаться от наказания, он перестает переживать за возможные санкции от

окружения. Подросток постепенно уходит от подчинения принятым в обществе нормам, в связи с чем происходит высвобождение поведения подростка, которое в стандартных условиях сдерживается регламентами, запретами и правилами социума.

Исходя из сущности девиантного поведения и особенностей подросткового возраста, понятие «девиантное поведение подростков» можно рассматривать как изменение в восприятии подростка принятых в обществе духовно-нравственных ценностей, которое выражается в устойчивой совокупности отклоняющихся от общепринятых норм поведения поступках, проявляясь в корыстной, агрессивной и социально-пассивной ориентациях в ущерб себе и обществу [23].

Девиантное поведение включает: «1) поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, то есть наличие у человека скрытой психопатии (астеники, шизоиды, эпилептоиды и др.), либо акцентуации характера (психическое отклонение в пределах нормы); 2) поведение, отклоняющееся от морально-нравственных норм человеческого общежития и проявляющееся в различных формах социальной патологии – пьянстве, наркомании, проституции и пр.)» [106, с. 161].

Изучая разновидности или виды девиантного поведения, следует отметить взаимовлияние таких феноменов, как «социальная норма» и «отклоняющееся поведение», которое прослеживается в направленности моделей поведения, проявляющихся в социуме.

Так называемое асоциальное поведение отображает склонность личности совершать нарушающие морально-нравственные нормы поступки, которые угрожают позитивным межличностным отношениям, признающимся всеми членами микросоциума. Это проявляется через иждивенчество и агрессию, сексуальные извращения, игроманию и бродяжничество [2].

Антисоциальное или делинквентное поведение часто полностью отождествляются. Однако делинквентные штампы поведения затрагивают узкие

вопросы, они показывают конкретные формы неисполнения правовых норм, что, в свою очередь, влечет угрозу социальному порядку и благополучию членов социума через различные действия или бездействия фактические, или опосредованные, запрещенные, нормативные, функционирующие законодательные акты.

Аутодеструктивное поведение угрожает нормальному развитию и функционированию в социуме самой личности, ее целостности [141] (рис. 2).

Рисунок 2. Виды девиантного поведения

В исследовании проанализированы научные концепции, объясняющие детерминанты возникновения девиантного поведения подростков. Природная предрасположенность индивидов к отклоняющемуся поведению прослеживается в биологизаторской концепции. Это наблюдается в исследованиях, посвященных анализу преступности, в которых часто говорится об особом типе

людей, которые имеют склонности и предрасположенности к делинквентным проявлениям [100].

В концепции «аномии» девиантное поведение обуславливается следствием ослабления регулирующей силы ценностей и норм в обществе, что особенно характерно для общества в переходный период (Э. Дюркгейм [56], Р. Мертон [110]). Аномия рассматривается и как состояние общества в целом, и как состояние самой личности. Основой девиации являются разногласия целей и идеалов, которые аккумулируются культурой, когда человек не может добиться законными средствами определенных обществом ориентиров.

В культурологической концепции (Т. Селлин, У. Миллер, Э. Сатерленд) причины девиантного поведения объясняются влиянием субкультур, которые противостоят господствующей культуре в социуме. Субкультуры преступного сообщества вырабатывают такие нормы существования, которые заведомо подталкивают молодежь к противодействию с социумом.

В концепции социально-экономических факторов (Д. Ватсон и др.) причины девиации объясняются «противоречиями социально-экономического порядка и прежде всего существованием социального неравенства» [45, с. 263]. При этом «в поведении человека нет ничего врожденного, и каждое его действие, поступок – это лишь продукт внешней стимуляции. Отсюда, манипулируя внешними раздражителями, можно “изготовить” человека любого склада» [128, с. 41].

В концепции подражания (Ж.- Г. Тард) доказывается факт появления преступников наличием преступной среды или окружением людьми, склонными к девиации, которые окружают человека с ранних лет.

В концепции стигматизации (Э. Лемерт, Г. Бекер, К. Эрикссон) утверждается, что девиация проявляется не сама по себе, а по оценке и мнению окружающих людей. Кроме того, девиантные поступки носят характер рецидивов, то есть свойственны всем тем, кто когда-либо нарушал ранее обще-

ственные нормы. Человек, получив клеймо «преступника», ощущает себя изгоем и попадает в компанию к себе подобным.

Нарушение динамизации, не позволяющее подростку получать разнообразные впечатления, ведет к застою и однообразию в деятельности. Подросток пытается вырваться из однообразной жизни, совершая поступки, не зная о последствиях. Такое нарушение стабильности может привести к неопределённости, что провоцирует появление ощущения непонимания того, что от него хотят [124].

Анализ концепций, раскрывающих причины и природу девиантного поведения, показал, что все они внесли вклад в исследование сущности этого явления. При этом сегодня становится ясным, что ни одна из них не дает полного понимания причин девиации [127]. Это обусловлено тем, что сам феномен девиантного поведения является многосторонним и сложным. Для исследования его природы нужны достижения многих наук, в том числе психологии, криминалистики, культурологии, этнологии, медицины, физиологии, философии, педагогики и др. [67].

В данном исследовании будем считать, что причиной конкретного девиантного поведения подростка выступает не один, а комплекс факторов, в который входит:

- природная предрасположенность или наследственность, к ним относят генетические (передающиеся по наследству дефекты тела, умственного развития, слуха, зрения, нервной системы, психофизиологические нарушения), а также физиологические (проявляющиеся в дефектах речи, внешней непривлекательности, конституционно-соматическом складе) [94];
- деформация ценностных устоев через смену социального слоя, к ним относятся нестабильный, асоциальный или противоречивый стиль внутрисемейных отношений, воспитательных влияний, проявление насилия или жестокости, обнаруживающиеся в дезорганизованной, аморальной, неполной или криминальной семье [174];

- негативное влияние общества или среда деятельности, к ним относятся семейное неблагополучие, стимуляция аддикций различного рода (наркотики, алкоголь, игромания и т.п.), ненадлежащий родительский контроль, отсутствие взаимодействия родителей и школы, двойные стандарты в воспитании, неразвитая креативная индустрия и сложная социально-экономическая обстановка в стране;

- социальное неравенство [189], стремление получить сильные впечатления, неблагополучная семья, желание быть самостоятельным и независимым, непросвещённость родителей о возможных способах корректировки нежелательного поведения подростка;

- отставание в учебе, пренебрежение со стороны сверстников, непонимание взрослыми подростковых трудностей, низкая самооценка у подростка и отрицание взрослыми развития его возможностей и талантов, неблагополучные жизненные события, плохая социально-экономическая ситуация, обилие запретов со стороны родителей (педагогов), одиночество, непонимание другими, неравномерность психофизического и полового созревания, желание обратить на себя внимание, неполные семьи [168];

- отсутствие у родителей педагогической грамотности, порождающее недостаток позитивных взаимоотношений со значимыми взрослыми, которые могут или окружить подростка гиперопекой, или предоставить его самому себе, не интересоваться им, ссылаться на непонимание и занятость. Подростки, к которым относятся с уважением и поддержкой, более эмоционально устойчивы, чем те, которых постоянно защищают [9].

Сегодня различают психопатологические и психологические сексуальные девиации, алкогольные и наркотические зависимости, ауто- и гетероагрессии. Психологические или непатологические девиации чаще всего социально детерминированы, так как в их основе лежат нарушения воспитания личности, негативное влияние среды [7].

Концепция социальной дезорганизации объясняет девиантное поведение средовой зависимостью или социальными изменениями. Именно среда может спровоцировать подмену прежних стандартов, которые теряют свое содержание и роль. В результате происходит дезорганизация жизни общества, которая выражается в наличии у приверженцев членов социума старых норм и ценностей появлении таких членов сообщества, которые ориентируются на реформаторские ценности и нормы. Это провоцирует появление отклоняющего поведения. К ним относят: конформное – приспособление к отличающимся от принятых в социуме запросам референтной группы; импульсивное, возникающее под аффектом (временной утратой) самоконтроля, несмотря на собственные поведенческие стандарты; компульсивное, то есть принудительное, навязчивое, с отсутствием приспособляемости, устойчивыми опасными поведенческими реакциями, которые не могут изменить [167].

Современный социум характеризуется феноменом «потребления» не только физических вещей, но и визуальных образов, эмоций, впечатлений, чувств. Современный потребительский вещевой запрос подростка достаточно велик. Он с трудом удовлетворяется покупками и использованием различными предметами, что провоцирует желание подростка вести себя деструктивно. Это проявляется в отрицании ближайшего окружения, конфликтах с родителями [11].

В подростковом возрасте начинается формирование собственного имиджа и стиля жизни. Современные технологии позволяют просто и быстро создать свой образ как фактически, так и виртуально. Наличие разного рода гаджетов порой исключает необходимость использовать необычную стильную одежду, особый макияж, причёску или аксессуары. Отсутствие тех или иных атрибутов молодежной моды грозит подростку конфликтными ситуациями и непониманием в среде своих сверстников. Это приводит первоначально к разрыву со своим привычным социумом и подталкивает к отклонению от нормы поведения в социуме в целом [17].

Одной из форм самовыражения является “идеалообразование”, которое может подталкивать личность к бесконечному самообразованию, самосовершенствованию, расширению пределов своих возможностей, познанию известных и не известных фактов, стимулов преодоления своего несовершенства [151]. Данный процесс становится особой формой подростковой деятельности. Находясь в постоянном поиске идеала, с желанием выделиться среди сверстников, стремясь утвердить свой собственный стиль жизни, отличающийся как от детского, так и взрослого, подростки создают или вступают в сообщество единомышленников, образующих субкультуру. В них появляются специфические культурные установки, которые объясняются «эмоционально-чувственным восприятием действительности, что происходит именно в молодежной субкультуре, она помогает не только выпорхнуть из гнезда, но и получить взрослую роль» [183, с. 34].

Само понятие «субкультура» выступает «частным случаем по отношению к более крупной культуре» [151, с. 608]. Следует подчеркнуть, что различные исследователи вкладывают различные значения в содержание сущности феномена «молодежная субкультура», определяемая как совокупность обособленных «ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей» [48, с. 32], содержащая специфичные атрибуты, ритуалы, которые имеют уникальный код, отличающийся от господствующей культуры. Она выступает как особая «система значений, способов выражения или жизненных стилей» [145, с. 272], а так же сообществом, которое прибывает в подчинении, «в ответ на доминирующие системы значений: субкультуры отражают попытки таких групп решить структурные противоречия, возникшие в более широком социальном контексте» [154, с. 18–23].

Был проведен анализ исследований, в которых ученые предприняли попытки раскрыть сущность понятия «молодежные субкультуры» (табл. 2).

Анализ работ, раскрывающих определение сущности феномена «молодежные субкультуры», показал, что оно понимается как уникальное, специ-

фичное неформальное образование внутри культуры [134], система смыслов для определенных молодежных групп [171], отдельная общепринятая система ценностей и стилей общества [148], определенная группа людей с заметным отличием стилей жизни от доминантной [41], создаваемая самими людьми для самореализации, самоидентификации, выработки социальных ролей и наработки статуса [90, 122], которые отличаются скрытыми «особенными» признаками личности [89] и проявляются в наборе стилей, ценностей, образе жизни, символов, культурных образцов, обособленных от доминирующей культуры [168].

Таблица 2

Определения молодежных субкультур

Автор	Определение	Основы сущности
1. Сергеев С.А.	«Это нормы, отделённые от общепринятой системы ценностей и способствующие поддержанию и развитию коллективного стиля жизни, также отделённого от традиционного стиля, принятого в данном обществе» [148, с. 72]	Отдельная общепринятая система ценностей и стилей общества
2. Райзберг Б.А.	«Суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, отношениями, нормами поведения» [134, с. 137]	Суверенное образование внутри культуры
3. Узеиров А.А.	«Системы смыслов, средств выражения, стилей жизни, создаваемых группами молодежи, находящимися в подчиненных структурных позициях в качестве реакции на доминирующие системы ценностей» [171, с. 30]	Система смыслов для определенных групп молодежи, находящихся в подчинении доминирующих систем ценностей
4. Галич Г.О.	«Группа людей, чья перспектива и жизненный стиль заметно отличаются от определяемых доминантной культурой и которые идентифицируют себя как отличные от других. Члены субкультуры разделяют общие нормы, ценности и аттитюды» [42]	Определенная группа людей с заметным отличием стилей жизни от доминантной
5. Омельченко Е.М.	«Совокупности взглядов, ценностей, норм поведения и моды, присущим индивидам в возрасте от 13 до 19 лет и старше» [122]	Создаваемая самими людьми

6. Левикова С.И., Бобахо В.А.	«Культура, создаваемая самими молодыми людьми для себя. В качестве цели формирования данных объединений она отмечает нужду в самореализации, самоидентификации, выработке социальных ролей и наработке статуса» [90, с. 116]	Создаваемая самими людьми для самореализации, самоидентификации, выработки социальных ролей и наработки статуса
7. Левикова С.И.	«Молодежные объединения, имеющие собственные признаки, которые могут быть выраженными или совершенно незаметными для общества на первый взгляд» [89, с. 108]	Скрытые «особенные» признаки личности
8. Трегубов Б.А.	«Субкультура используется для характеристики стиля и образа жизни, набора символов, культурных образцов и ценностей той или иной обособленной социальной группы, в то же время не теряющей связей с более широкой социальной общностью и с доминирующей в обществе культурой» [168, с. 21]	Обособленный от доминирующей культуры набор стилей, ценностей, образа жизни, символов, культурных образцов

Через уход в неформальные субкультуры подростки создают свой образ мира [114].

Главная характеристика молодежных субкультур проявляется в их неформальном характере. «Под неформальными объединениями принято понимать социальные объединения различных категорий людей, отличительной особенностью которых является спонтанно складывающаяся система внутренних социальных связей, норм, действий, которые являются результатом самодеятельности» [180, с. 112–116].

Для неформальных объединений характерно: отсутствие официального статуса, нечетко сформулированные интересы и программы деятельности, слабо выраженная внутренняя структура и неустойчивые внутренние связи, альтернатива государственным структурам.

Стихийно формирующиеся группы с самостоятельно созданными структурами становятся основой молодежных неформальных объединений. Они воспринимают и подчиняются установленными ими самими нормам, ко-

которые превращаются в их ценностные ориентации и индивидуальные специфические установки [64].

Неформальные молодежные объединения отличаются различным уровнем организованности. Некоторые из них руководствуются отсутствием чёткой структуры, другие имеют стабильный состав, в котором функционируют избранный лидер или руководящая группа, имеется иерархия распределения ролей. Эти объединения основываются на субъективных потребностях, интересах и стремлениях отдельных индивидов. Они могут иметь многочисленные или очень малочисленные членства, так как интересы могут быть настолько специфическими, индивидуальными или извращёнными, что не находят поддержку в обществе в целом. Вырабатываются свои эталоны и нормы поведения, которые в совокупности дают идеологическую базу субкультуры [18].

Субкультура детерминируется возрастными особенностями развития, этнической и религиозной спецификой, социальной принадлежностью, ментальностью [81].

Субкультурные молодёжные объединения обычно насчитывают не более 30 человек в тесном контакте. Но таких немногочисленных групп может быть достаточно много, в том числе они могут быть распространены на территории различных государств. При проведении различных мероприятий (музыкальные, театральные, социальные, арт, спортивные и т.п.) численность приверженцев той или иной субкультурной группы резко возрастает.

При классификации неформальных молодежных субкультур обращают внимание на степень общественной опасности или полезности, в связи с чем они подразделяются на просоциальные и радикальные или экстремистские. Последние характеризуются агрессивностью, социальной опасностью, преступностью (делинквентностью) [58].

Еще одной особенностью неформальных субкультурных молодежных объединений выступает спонтанность, она складывается из системы соци-

альных связей (внутренних и внешних), определенных специфических норм и взглядов, являющихся собственными (самодеятельными) продуктами. Человек, чаще всего молодой человек или группа самостоятельно, стихийно их изобретают. При этом сама неформальность не выступает в роли признака экстремизма, делинквентности или оппозиции официальности [12].

Формирование и развитие личности в рамках досуговой деятельности происходит наиболее эффективно именно в молодежном возрасте. Это связано с характерными особенностями возраста: свобода, мобильность, открытость молодежи. Отметим, что исследователи не всегда однозначно выделяют группы неформальных объединений (Приложение 1).

Девиантное поведение подростков в НСС следует определять как устойчивую совокупность в отклоняющихся от общепринятых норм поведения действий и поступков, под воздействием неформальной субкультурной среды, в период, соответствующий активизации и расширению процессов самоидентификации и самоопределения подростка, которые проявляются в корыстных, агрессивных и социально-пассивных ориентациях в ущерб себе и обществу.

В зависимости от выбранного критерия существует много классификаций неформальных объединений (табл. 3).

Таблица 3

Классификация неформальных объединений

Критерий	Автор	Название неформальных объединений
Отношение к социуму	Эррер Л.М.	<ul style="list-style-type: none"> • «Ингруппы – группы, с которыми молодой человек себя отождествляет; • аутгруппы – группы, от которых молодой человек себя отделяет, ощущая свое отличие от принадлежащих к этим группам» [194, с. 224]
Специфика поведения	Лисовский В.Т.	<ul style="list-style-type: none"> • «Просоциальные – группы, которые не несут угрозу обществу, а, наоборот, демонстрируют позитивность и готовность помогать; • асоциальные – группы, демонстрирующие критичность по отношению к каким-либо устоям общества, но это противостояние не носит крайнего характера; • антисоциальные – группы, в которых не только подвергают критике общественные порядки и устои, но и стремятся их сокрушить» [94, с. 3–7]

Мировоззрение и ведущие ценности	Гуринская А.Л.	<ul style="list-style-type: none"> • «Романтико-эскапистские (хиппи, толкиенисты, индианисты, байкеры), направленные на расширение границ повседневного традиционного образа жизни, “бегство” из этого мира. Ориентированы на уход от реальной жизни, построение собственных философских систем; • гедонистско-развлекательные (“золотая молодежь”, рейверы, сноубордисты, рэпперы). Ориентированы на получение удовольствий, поиск развлечений и обеспечение досуга во благо себе; • полуделинквентные (готы, скинхеды, банды, гопники, люберы). Ориентированы на противостояние закону и правопорядку, стремящиеся к “красивой” жизни с помощью криминальных средств; • радикально-деструктивные (анархисты, панки). Ориентированы на переустройство общества, отрицание существующих норм отвержение общепринятых стандартов, критическое отношение ко многим явлениям жизни» [53, с. 203–206]
Степень общественной активности	Парсон Т.	<ul style="list-style-type: none"> • «Социально-активные, с позитивной направленностью деятельности, например, группы экологической защиты, охраны памятников, окружающей среды; • социально-пассивные, деятельность которых нейтральна по отношению к социальным процессам, например, музыкальные и спортивные фанаты; • антисоциальные-хиппи, панки, преступные группировки, наркоманы и т.п.» [129, с. 693]
Многоаспектность	Сикевич З.В.	<ul style="list-style-type: none"> • «Времяпрепровождение – музыкальные и спортивные фанаты, металлисты, люберы и даже нацисты; • с социальной позицией – экокультурные; • с образом жизни – «системники» и их многочисленные ответвления; • с альтернативным творчеством – официально не признанные живописцы, скульпторы, музыканты, актеры, писатели и другие» [151, с. 42]
Характеристика по классовому признаку	Серый А.В.	<p><i>«Деревенская молодежь:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • рано включается в трудовую деятельность старших (сельское хозяйство); • низкий уровень образования (школьная программа); • основная форма проведения досуга (в подростково-юношеском возрасте) – деревенская дискотека со всеми вытекающими отсюда последствиями (пьянство, драки); <p><i>Городская молодежь (общие черты):</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • наличие дворового общения; • ослабленный контроль со стороны взрослых» [149,- С. 4–13]

<p>Черты, специфические для каждого отдельного типа городской молодежи</p>	<p>Лисовский В.Т.</p>	<p><i>«Пригород (рабочие районы):</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • низкий уровень жизни; • низкий уровень образования (как следствие – обучение в различных ПТУ и СПТУ по окончании школы); • ранняя криминализация (включающая знакомство с алкоголем и наркотиками). <p><i>Дворовая молодежь:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • средний и низкий уровень образования; • разный уровень жизни (в основном зависит от дохода родителей); • криминализация с 15–17 лет (менее агрессивны, чем их городские сверстники); • склонность к употреблению легких наркотиков. <p><i>Молодежь центра (понятие «центр» дается здесь условно):</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • средний и высокий уровень жизни (доход родителей более или менее стабилен); • средний и высокий уровень образования (высокие познавательные интересы); • алкоголь и наркотики вызывают меньший интерес, чем у представителей других (вышеперечисленных) групп» [94, с. 327]
<p>Группы альтернативного образа жизни</p>	<p>Фролов С.С.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «Мистически-религиозные (кришнаиты, поклонники гуру, восточных философий и т.д.); • все направления движения хиппи (хиппи, пацифисты, “системщики”» [176, с. 256]
<p>Группы культурно-досуговой ориентации</p>	<p>Фролов С.С.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «Современной молодежной музыки (“фанаты”, поклонники разных направлений рока, брейк-дансисты, панки и т.д.); • спортивной ориентации (военно-спортивные, поклонники культа силы – “силовики”, “атлеты” и др., болельщики и т.д.); • технической направленности (рокеры-мотоциклисты, группы картинга, компьютерщики и т.д.)» [176, с. 256]
<p>Направление деятельности</p>	<p>Кон И.С.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «Ориентированные на профессиональную подготовку; • ориентированные на творческие направления; • ориентированные на утверждение здорового образа жизни (спортивные, туристические); • ориентированные на социализацию личности подростка, его гражданское становление, гармонию личностного и общественного, индивидуального и коллективного начал; • социально-индивидуальной направленности; • связанные с начальной профессиональной подготовкой подростков; • ориентированные на патриотическое, гражданское воспитание, политические (для молодежи);

		<ul style="list-style-type: none"> • культурологического и практического направления; • сосредоточены на утверждении здорового образа жизни (спортивные, туристические)» [74, с. 146]
--	--	---

Анализ исследований показал, что большинство классификаций отталкиваются от вида деятельности подростков, которые объединяются по социальным позициям, образу жизни, принадлежности к определенному образу жизни.

Неформальный характер молодежных субкультур определяет среду, в которой они функционируют, которая приобретает характер игры культурными контекстами. Так, одной из существенных особенностей, отличающих российские молодежные субкультуры от западноевропейских, является большое влияние региональных факторов на формирование и жизнедеятельность неформальных молодежных групп [14].

Это происходит из-за того, что неформальные молодежные субкультурные общности появляются в результате субъективных желаний самого молодого человека, его заинтересованности, стремления, что определяет идеологию, элементы своеобразной культуры молодёжи, эталоном, нормой их поведения [140]. В антисоциальной субкультуре новички всегда воспринимаются как «чужие». «Своими» они становятся по прошествии испытательного срока.

В подростковом возрасте наблюдается повышенная потребность в коммуникациях с себе подобными. К своим сверстникам подростки больше прислушиваются, чем ко взрослым, которых они порой считают уже неспособными понимать что-то новое и передовое. В процессе самореализации адаптированный к своему окружению подросток всегда выбирает свою группу сверстников. Если подросток дезадаптирован, то он выбирает противоположную группу, асоциальную [8].

Именно социальная неоднородность общества, считает А.А. Реан, в притязаниях подростков на материальные и нематериальные ценности. Не-

однородность уровня материального обеспечения подталкивает неимущих подростков к уходу в субкультуру панков, а средних класс выбирает субкультуру рэперов [50].

Социальная потребность подростков в понимании и принятии их другими, сталкиваясь с социальным окружением, которое их не воспринимает целостно, провоцирует поиск путей к принадлежности к группе, поддержка которой тесно связана с их удовлетворенностью [66].

Проблема отношения подростков с родителями может обнаруживаться в недопонимании и непринятии в семье подростка, а внешние проявления идеологии субкультуры открывают подростку надежду на поддержку его интересов, что провоцирует его уход в неформальные объединения [130].

В неформальных молодежных организациях члены сообщества защищают свои интересы, взгляды, стиль и т.п. [30]. Наличие в неформальных молодежных организациях лидера, признанного всей или большинством в общности, способствует организации такой взаимозащиты.

Таким образом, к сущностным характеристикам девиантного поведения подростков в НСС мы относим:

- элитарно-эзотеричность, которая обусловлена тем, что субкультура создается самими потребителями, поэтому все особенности ее составляющих известны только посвященным;
- обусловленность принципиальными изменениями места и роли молодежи в культуре и социальных взаимодействиях общества;
- экспериментальность, определяющуюся поиском способов и методов самопознания, исправления несовершенства мира и себя, пространства вокруг себя;
- иллюзорность, изменение темпов жизни вызывает ощущение мимолетности бытия, что отражается на потребительском отношении подростка к вещам, окружению, представлениям;

- контркультурность, которая обуславливается особым поведением подростка, характеризующимся непослушанием, отрицанием, экспериментами в стиле жизни и внешности, намеренным отрицанием правил общества;
- потребительство, вытекающее из эгоистичного отношения подростков к жизни.

Занимая промежуточное место между взрослым поколением и маленькими детьми, подросток самостоятельно проводит свою идентификацию, выбирает модели поведения, ценностные иерархии, сценарии решения конфликтов. Находясь в поиске в новой для него среде, он стремится к новым социальным связям. Подросток выбирает свои предпочтения в совокупности меняющихся для него ценностей, жизненных целей. Все эти процессы осложняются большим количеством вариантов, быстротой их смены и появляющейся новизной [78].

Семья утрачивает свои традиционные функции в становлении подростка. Ситуация, когда семья давала подростку полноценную социальную адаптацию через овладение необходимым нормативным поведением стала изменяться, так как семейные структуры имеют тенденцию к распаду. В связи с этим рушатся семейные традиции, поэтому ориентация на пример семейных отношений стала недостаточной для становления подростка. Это стимулирует поиск новой ориентации, удовлетворяющей его потребности, которую он находит в молодежных неформальных субкультурных объединениях среди ровесников [121].

Молодежные неформальные субкультурные объединения выступают проявлением механизма самосохранения общества, так как позволяют компенсировать подросткам появившийся пробел в социализации, который образовался в результате утраты части педагогических функций семьи [83].

В подростковом возрасте личность пробует фактически все, что содержит элементы опасности для его физического здоровья и позитивных отношений с обществом и окружением. Этот кризис самоидентичности может по-

влечь как позитивные обретения «взрослой идентичности», так и патологию идентичности, «диффузную идентичность».

Подростковый возраст требует большого внимания в воспитательном процессе, но в связи с тем, что у личности на данном этапе недостаточно опыта, который приобретается в течение всей жизни, подросток становится мнимым и ведомым. Поэтому большая часть неформальных субкультур использует механизмы влияния на подростков [86].

Для успешного функционирования НСС необходимы объединяющие факторы, подтверждающие ее жизнеспособность.

Возможность совместной деятельности делает существование молодежной неформальной субкультурной общности осмысленной. Такая осмысленная общая деятельность наблюдается в среде киберспортсменов и киберготов, скинхедов и антифашистов и т.д. Название неформальных молодежных субкультур часто определяет вид их совместной деятельности: фанаты, аниме, диггеры, паркур и др. [122].

Стиль жизни в молодежных неформальных субкультурах проявляется в поведении, одежде, музыке, атрибутике. Музыкальные предпочтения чаще всего объединяют молодежь, становясь мощным сплачивающим аспектом в жизни. Музыкальный стиль способствует совместной деятельности, такой как организация самодеятельных музыкальных групп, создание своих музыкальных композиций или посещение шоу-мероприятий. Это привлекает в неформальное молодежное субкультурное объединение новых поклонников, а значит, потенциальных будущих членов этого объединения. Это способствует динамике развития молодежного субкультурного объединения. Эмоциональное переживание и самовыражение, свойственное искусству в целом и музыке в частности, детермированное подростковом периодом развития, помогает подросткам найти свой собственный, отличный от массовой культуры стиль. Например, многие субкультуры отдают предпочтение року, но хиппи предпочитают гитарный, панки отдают предпочтение панк-року, эмо

любят эмо-рок, готы – готический рок. Для такой субкультуры, как анимэшники или косплееры, чрезвычайно важно выделяться из толпы, для них, в первую очередь, важно показать свой образ, над которым они трудились большое количество времени. В данной ситуации некоторые подростки перенимают не только внешнюю оболочку (цвет волос, стиль одежды в целом), но и сам характер и поведение персонажа, в которого они переоделись, данный стиль называется полным погружением. Подросток или даже взрослый человек полностью копирует жесты, манеру речи, поведение по отношению к обществу, чтобы быть максимально схожим со своим персонажем. Конечно, есть и отрицательный момент данного погружения, ведь личность теряет связь с реальностью, не может остановиться, забывает, что существуют определенные границы. Несомненно, есть и неформальный момент среди персонажей, многие герои, которых косплеят, имеют девиантное поведение, а для полного подражания с образом необходимо отыгрывать каждый элемент, даже если он будет отрицательный. К примеру, если персонаж курит, то косплеер должен придумать или альтернативу данному действию или же покурить самому.

Предпочтения в произведениях искусства, связанных с культовыми книгами (романами, фэнтези, историческими и др.), получают свое развитие в киноиндустрии или в гемификации современного досугового времени подростков. Например, субкультура толкинистов, созданная по известному фэнтези, получила вторую волну развития после экранизации этой книги. То же можно сказать и о серии романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере.

Объект (выдающийся или знаменитый человек) или предмет (например, спортивный клуб или команда) почитания, который перерастает фанатов и новые молодежные субкультурные объединения. Часто в нашем мире люди создают себе идолов и поклоняются им, для кого-то это могут быть деньги, а для кого-то популярный певец, однако возможно поклонение как богу, так и нематериальным образам. Например, рассмотрим футбольных фанатов. Это

группа людей, которые поклоняются, сопереживают, радуются и даже дерутся за материально не существующий идеал. Люди дерутся за команду, которая априори не имеет с ними родственных связей. Фанаты верят в команду, которая играет на поле, они переживают за каждое действие, происходящее с этими игроками в командах, они анализируют их ошибки и иногда даже выслушивают негатив в сторону их любимой команды, вследствие чего образуется конфликт, который влечет за собой возникновение НСС

Субкультурная самопрезентация как идентифицирующий признак раскрывается через систему ценностей, обычаев, имиджа, стиля поведения, языка (сленга).

Зависимость субкультурного дресс-кода молодежи, которая посещает модные места, надевает одежду особого стиля, подчеркивающую систему ценностей субкультуры, ориентируется чаще всего на контркультурность, противопоставление доминирующей культуре. Это может быть как очень дорогая одежда, так и, напротив, очень дешевая. Стиль нарядов субкультур стремится к отражению их идеологии. Так, например, субкультуры с агрессивным поведением стремятся к удобной одежде, которая будет уместна в «боях». Такая одежда не должна сковывать движения, призвана защищать от ударов. Дополняется массивной обувью, ремнями, цепями, то есть предметами, которые могут быть использованы в драке. Часто такая одежда украшается военной атрибутикой.

Собственная идеология молодежных субкультур часто уступает «стилю жизни и поведению, так как участники субкультур легче отступают от идейных положений, чем от стиля» [36, с. 103–113].

Контркультурность проявляется в деструктивном характере, при этом может выступать в форме бескорыстной взаимопомощи или экологичности в разрез общей культуре.

Сущностные характеристики НСС определяются механизмами воздействия на подростков.

Ценности НСС обуславливают наличие открытого информационного поля, что предполагает существование механизма доступности информации.

Технологический прогресс никогда не стоял на месте, но за технологическим прогрессом стоит общество, которое развивает этот же прогресс. На смену каждому поколению приходит новое, более продвинутое, с новыми взглядами, мыслями, осознанием новой реальности. Когда подросток подвержен большому информационному потоку, он уже не в состоянии дифференцировать «нужную» информацию, отделять плохое от хорошего, потому что у него нет предыдущего опыта, он только начинает познавать мир, при этом он более отчетливо может видеть реалии жизни.

Механизм построения информационного потока построен так, что все происходит естественным образом. Объясняя антисоциальные действия естественным процессом самовыражения, подросток, который, к примеру, вступил в ряды скинхедов, начинает погружаться в субкультуру с первых дней встречи. В данной ситуации «деды» или же люди, которые находятся в группировке уже давно, начинают внедрять антисоциальные действия в новобранца, выдавая их за естественный процесс. Далее следует программирование уже полученной информации.

Информационный поток как один из механизмов воздействия на поведение подростков в НСС включает в себя:

- постоянное обсуждение и осуждение действий в неформальной среде, через разные источники СМИ пропагандируется крайнее осуждение и несогласия с антисоциальными действиями;
- собрание единомышленников антисоциальных действий в неформальной среде, где объясняются с логической точки зрения данные поступки;
- примирение, которое направлено на нивелирование явной и выраженной негативной реакции на антисоциальные действия или людей, которые уже состоят в субкультуре;

- выведение на этап разумного действия через различные передачи, которые рассчитаны на волне «хайпа» (популярности) максимально обсудить или развлечь общество, что влечет узаконивание антисоциальных действий;
- введение в норму тематики с неформальными субкультурами через высказывание нейтральных идей неформальных лидеров, блогеров, но в основном оно является нейтральным;
- узаконивание неформальных движений. Люди, которые пытаются высказать противоречащее мнение, являются своего рода «человеконенавистниками» или «ограниченными в информации».

Подростки, будучи отлученными от влияния родителей, так как в этот период у ребенка появляется собственная позиция и взгляды на мир, становятся мнительными и ведомыми на любой поток информации. Ими становится легко управлять и манипулировать, предлагая различные неформальные движения. Несмотря на эти шаги, направленные в целом на общество, к каждой субкультуре они тоже применимы, особенно часто можно встретить такие действия в антисоциальных и неформальных субкультурах, которые трактуют свою более «свободную» политику.

Девиантное поведение подростка характеризуется многоступенчатой реализацией.

«Подчинение (подчинение окружающих и окружающей среды). Личность становится мнительной и легко внушаемой, это могут быть как внешние признаки (агрессия в сторону ведомой личности, принуждение к выполнению действий, манипуляция), так и внутренние (психологические барьеры, депрессия, психологическое насилие)» [153, с. 99–100]. Безделье, незанятость, лень требуют совершения неких действий, которые помогли бы провести свободное время, что определяет такой механизм воздействия, как организация свободного времени.

«Инновация (обновление). Переход к чему-то более новому для улучшения своих личных или общественных интересов. Если подросток не хочет нахо-

даться один или хочет расширить свой круг знакомых, определяет такой механизм воздействия, как поиск новых людей, что способствует общению с другими людьми, одобрению его действий, расширению кругозора» [171, с. 18].

«Ритуализм (излишняя вера в свое дело). Неумение слушать окружающих людей, абсолютное недоверие к окружающему миру, самовозвеличивание» [155, с. 182]. «Я всему голова», только мое мнение правильное. Желание проявить свое внутреннее «Я», показать всему миру, что ты не такой, как все определяет механизм реализации самоутверждения.

Выработка зависимости от одиночества и страдания, желания постоянного ухода от реальности, включает механизм ретретизма (бродяжничество, изгои, таксикоманы, алкоголики, наркоманы), утверждает А.А. Узеиров [171 с. 19].

«Мятеж выступает, как внутриличностная борьба с самим собой, с правильным воспитанием и духовно-нравственными качествами» [156, с. 12]. Делективное поведение, связанное с разрушением общественных устоев путем доказывания своей точки зрения, включает механизм отвержения существующих социальных институтов.

Особый неповторимый стиль одежды, татуировки, пирсинг, изменение прически определяют такой механизм воздействия, как выделение из серой массы при радикальном изменении своего внешнего и внутреннего образа.

«Уход от ответственности и ее отрицание, обвинение всех вокруг себя ради собственной выгоды, неумение отвечать за свои поступки, изолирование себя от решения сложной ситуации в кругу его неформальной среды определяют такой механизм воздействия, как уход от проблем», считают Н.В. Бордовская и А.А. Реан [31, с. 304].

«Понимание в социуме, схожесть интересов и стиля жизни, определение “зоны комфорта” подростка, в которой он нуждается, определяет такой механизм воздействия, как вызов схожести для привлечения подростка», утверждает И.Ф. Исаев [152, с. 242].

Существуют различные приемы воздействия на формирование девиантного поведения подростка в НСС. К ним можно отнести следующие.

Прием – «проситель». Мы любим тех, кто нас просил о помощи. Однажды к подростку могут обратиться с небольшой просьбой или за советом, который не составит труда дать. Но вложив свои силы, пусть и малые, вы будете чувствовать ответственность за человека и доверять ему. Социально-радикальные или оппозиционные движения очень часто пользуются таким способом, например, группа анархистов может попросить помочь в одном криминальном деле ничего не подозревающего подростка, как только тот согласится, он будет вовлечен в процесс, и дальше им можно будет манипулировать в разных областях [57].

Прием – «очернение», ложно создающий негативный образ человека. При этом через какое-то время может вскрыться тот факт, что сказанное – ложь, но этому человеку уже будет присвоен определенный образ, который дальше прорабатывается фейковыми новостями. Этот прием используется в кибербуллинге для определения жертвы [116].

Прием – «создание угрозы» относится к числу приемов, воздействующих на эмоции массовой аудитории. Его главная задача заключается в убеждении существования реальной угрозы и создании мнимой. Зачастую это не подавляет настроение аудитории, а наоборот, может распылять – так бывало со специально спровоцированными или даже организованными столкновениями и даже выстрелами на различных митингах или обещании этого в будущем. К примеру, неформальное движение «Синий кит» управляло эмоциями подростков, делая из них марионеток, которые должны были выполнять различного рода задания, начиная от вреда себе и окружающим, заканчивая вредом всему обществу. Данная субкультура специализировалась на убеждении жертвы в том, что существует реальная угроза, что личность вычислят и убьют. Жертву специально терроризировали с разных источников, это могли быть звонки или бесконечные сообщения. Подростка специально держали в

нестабильном физическом и моральном положении, дабы проще было им манипулировать. Многие из подростков попросту не выдержали данный натиск и покончили жизнь самоубийством.

Прием «эффект низкой базы сравнения» предполагает любую информацию, но с минимальной положительной динамикой, что задает нужный эффект восприятия. Подростки не имеют достаточного опыта, в связи с чем обладают малой частью сравнительной базы, которая могла бы помочь им в предотвращении ошибок. Таким приемом пользуются представители АУЕ-движения, когда подростки не совсем осознают последствия своих поступков. Зачастую подростки приходят в эту субкультуру от непростой жизни, но оставаться в такой субкультуре их стимулирует желание, недостаточность информации и стремление получить больше секретов или новых информационных потоков.

Главное правило *приема «розовые очки»* – вижу, как хочу, что не хочу, не вижу. Оппозиционные движения действуют на приеме внушения более «идеальной» жизни для подростка. Чем чаще подросток выражает недовольство в отношении к политике, тем чаще его будут хвалить, соглашаться с ним, тем больше доверия вызывает манипулятор у подростка. Далее подросток теряет границы между правдой и ложью у манипуляторов.

Прием «гипертрофированная подача жертвенности и служения» реализуется через образ «он страдает за нас». Пример, который практикуется в основном в религиозных неформальных движениях. Свидетели Иеговы, сатанисты, оккультисты – все они действуют через призму чужого греха, чужих страданий, что вызывает у мнительного подростка чувство жалости и сопереживания к тому или иному богу, а это влечет за собой доверие к манипулятору.

При использовании *приема «призыв к инстинктам»* обращаются к голоду, чревоугодию, жадности, накопительству и др. Это не все наши явные и тайные желания, но когда мы видим у других нечто, чего сами не имеем, то

возникает зависть. Одно дело, когда разрыв невелик, другое – показная гипертрофированность, сравнение масштабов, что всегда вызывает сильные эмоции. Например, субкультура анорексии, которая манипулирует в основной женским полом через голод, заставляя худеть до неестественных норм фигуры. В основе анорексии лежит призыв к идеальному телу, заявляется, что голод есть норма для человеческого состояния. Или можно вспомнить шопоголиков – людей, которые постоянно все скупают, не пропускают ни одной распродажи, даже если вещь не нужна, они ее купят для удовлетворения потребности приобретения.

Прием «Светлое будущее» основывается на бегстве в иллюзии. Чем меньше конкретики, тем больше шансов, что каждый придумает свое счастливое будущее. При таком подходе не надо писать госпрограммы и национальные проекты, нужно лишь пообещать, что все будет хорошо, а каждый сам себе придумает иллюзорные ожидания. Так, националисты – люди, которые заывают в свою субкультуру подростков путем призыва к светлому будущему, в котором не будет несправедливостей, жизнь будет чистая и светлая. Сама субкультура заставляет антитолерантно относиться к другим нациям, ставя выше других более «Светлую», свою нацию.

Прием «Свои и Чужие» делает акцент на склонность человека действовать «за компанию» – ведь любому приятно видеть себя в окружении единомышленников, людей своего круга. В байкерской культуре нет места чужим людям, у байкеров своя внутренняя политика, они живут по своим законам и устоям, принятым в клубе, здесь может существовать своя идеология и абсолютно разные увлечения.

Прием «социального доказательства» основывается на постулате: «Все идут, значит, это верно», который основан на подражании большинству и выполняет охранительную функцию нашего сознания, освобождая его от необходимости обрабатывания лишней информации, что раскрывает природу мейнстрима. Человек оказывается запутан большим количеством фактов –

мозгу лень самому разбираться, он посмотрит на других. В культуре блогеров бытует много разных мнений, блогеры стараются не повторять идеи друг за другом. В то же время, например, социальная сеть Tik-Tok, являющаяся самой продвинутой и популярной сетью среди подростков, заставляет молодое поколение не придумывать свой контент, а повторить то, что уже имеется. Люди, которые не участвуют в делах этой социальной сети, в основном подвергаются осуждению.

Прием «группового подкрепления» предполагает неоднократный повтор какого-то утверждения до тех пор, пока все члены неформальной субкультуры примут его за истину. Происходит так называемая индоктринация.

Прием «взаимного обмена» основывается на том, что о вас могут «позаботиться», чтобы вы не забыли что-то для участия в противоправном мероприятии. В таком случае вы принимаете источник заботы более доверительно, желая ответить добром. Здесь и появляется взаимозависимость. Пацифисты всегда готовы помочь любому прохожему, что бы с вами ни случилось, они помогут, но и не упустят момента поговорить с вами о том, что война – это зло и дабы ее предотвратить, нужно присоединиться к их объединению.

Прием «Будь последовательным! Отвечай за слова!» базируется на желании казаться системным человеком, отвечающим за свои поступки и логику поведения. Таким образом можно попасть в логическую цепочку с не самым лучшим концом, многие преступники именно так начинают. Не зря говорят, что сильный – это тот, кто способен признать ошибки или вовремя остановиться. В субкультуре Яппи последовательность, точность и логичность действий являются основными навыками для личности, ведь именно здесь деньги правят всем.

Прием «Вы молодец!» использует позитивные подкрепления действий человека через положительные отношения, побуждающие человека к их выполнению в дальнейшем. Не менее важен и страх потери позитивного подкрепления – если что-то не сделать, то можно не получить похвалу, внимание

лиц противоположного пола или что-то еще. Однако исследования говорят о том, что более эффективна именно похвала, чем угроза негативных последствий. Например, ЛГБТ-культура, которая сильно различается в зависимости от географии и личности участников, включает в себя поощрительные элементы стиля разговора, общие для культур геев, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов. Для них характерны вербальные и невербальные средства коммуникации, которые подчеркивают положительное отношение к друг другу. Это можно проследить и у большинства других субкультур.

Прием «манипуляция страхами» основывается на подсознательном страхе оказаться вне комфортной среды. Будешь бедным, потеряешь свободу, станешь хуже других (пусть даже вымышленных персонажей из кино). Так, воркаутеры – это спортивная субкультура, предполагающая проведение занятий на уличных площадках. Однако основной мотивацией их деятельности является агрессия и страх как стимул для достижения победы.

Прием «психологическое айкидо» определяет превосходство над оппонентом в виде сдерживающей своей реакции и стимулирующей ответной агрессии, то есть побеждать уступая. Склоняя подростка к своей точке зрения, эти люди соглашаются с его мнением, «отзеркаливая» его стиль общения, после чего предлагают собственный вариант развития событий. Примером может послужить фэндом, который обнаруживает способность этих сообществ поддерживать мгновенную коммуникацию фанатов во всем мире, благодаря чему укрепляется идентичность и чувство принадлежности к «своим».

Прием «визуальных манипуляций» включает в себя рост, ракурс, жестикуляцию с преобладанием в чем-то над зрителями как инструмент достижения психологического доминирования. Так, фурри – современная субкультура, объединяющая людей (преимущественно молодежь), увлеченных произведениями и (или) жизнью в стиле фурри. Включает в себя поклонников анимационных фильмов и (или) рассказов с участием антропоморфных жи-

вотных, художников, предпочитающих рисовать антропоморфных животных (фурри-арт), териантропов (людей, отождествляющих себя с антропоморфными животными).

Прием «загнать в спираль молчания» – страх оказаться в меньшинстве. Нельзя в компании рокеров сказать, что вы не любите рок. Подросток боится признаться в своей точке зрения, так как опасается остаться в меньшинстве, что может повлечь за собой социальную изоляцию.

Прием «фейк-тренды» предполагает через сеть ботов (программ, управляющих фейковыми аккаунтами в соцсетях) – искусственное выведение в тренд любой темы. Например, Например, скинхеды, не признавали стиль одежды представителей ЛГБТ, ростоманов и были готовы пустить в ход кулаки и дубинки, демонстрируя это.

Прием «персонализация идей» предполагает подмену предметов и объектов обсуждения. Подобная техника подразумевает «дискредитацию контравторитетом». Фикрайтеры – неформальное, как правило, субкультурное сообщество, участники которого объединены единым интересом, связанным с произведениями искусства – пристрастием к определённым жанру, фильму, книге, сериалу и т.д.

Прием «наведение тени» основывается на том, что подросток домысливает, а манипулятор подталкивает его рассуждения в нужном направлении. Как пример можно назвать гик – все разговоры на одну и ту же тему. Общение только с гиками, которых интересует та же тематика.

Прием «эффект первичности» базируется на том, что человек, сказавший миру первое слово, всегда прав. Например, изначально мотивация нудистов предполагала то, что быть голым на природе естественно, есть полезность соприкосновения голого тела с воздухом, так как вырабатывается гемоглобин [145, с. 214].

Прием «создание мифа» использует игру на имеющихся чувствах (ненависти, зависти, недоступности благ), что фактически навязывает лож-

ную картину мира [142]. Например, джедаизм – является социальным феноменом, объединившим в себе черты субкультуры и религии.

Суть приема «акцентирование» заключается в том, что особое внимание оказывается определенным событиям, которые имеют большое значение, при этом уменьшается роль других, что искажает реальную картину мира. Например, анархисты в настоящее время активно выступают в защиту национальных, сексуальных меньшинств, протестуют против империалистических войн, политики колониализма.

Прием «провокация на скандал» опирается на вовремя сказанные обидные слова. В результате, если вы отреагируете, то можете совершить ошибку, либо стать для окружающих ещё большим агрессором, чем провокатор. Например, футбольные фанаты считаются неполной неформальной молодежной субкультурой, потому что объединение происходит только во время спортивных состязаний, при этом стиль этого объединения не становится их образом жизни, а атрибутика не запрещается для использования другими болельщиками. Нет единого музыкального направления фанатов и единой философии движения.

Прием «навязывание выбора» работает посредством правильно выстроенных постулатов, которые логично перетекают один из другого, не оставляя возможности принять иной выбор, кроме того, который навязывается. Так, анархизм – учение, которое стремится к полному освобождению человека от ига Капитала и Государства. Освобождение от ига Капитала есть основная цель социализма, а потому уже из этого определения видно, что анархизм – одно из социалистических учений.

Прием «три истории» осуществляется через рассказ, который прерывают вторым рассказом, который тоже прерывают следующим, рассказывая его до конца. После чего досказывают вторую историю, и наконец, завершают первую. Например, токсикоманы так аргументируют свое болезненное пристрастие к веществам, не входящим в официальный список наркотиче-

ских препаратов. С точки зрения биологических процессов разница между токсикоманией и наркоманией отсутствует, отличие заключается лишь в социально-юридических факторах. Средства, вызывающие токсикоманию, провоцируют состояние, напоминающее алкогольное или наркотическое опьянение. При длительном употреблении меняется личность больного, возникают психические и соматические нарушения. При прекращении приема развивается абстинентный синдром.

Прием «реферирование» – переформулированные идеи и доводы для смещения акцентов и осуществления измененных выводов. Например, те же люди носили стильные итальянские пиджаки, любили джаз, ска и скутеры, но ненавидели рокеров.

НСС интенсивно пополняется за счет подростков, так как они в силу своих психических и биологических особенностей имеют мнимые черты характера, которые выступают значимым фактором для вступления в неформальную среду.

Зная механизмы и приемы воздействия на поведение подростка в НСС, можно избежать его ухода в девиацию, нивелируя негативные проявления и используя положительные аспекты таких механизмов и приемов.

1.2. Детерминанты девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде

Рассматривая детерминанты как совокупность факторов и условий активизации процессов, отметим, что тот или иной процесс определяется количеством детерминант, которые зависят от самого индивида, состояния окружающей среды, процессов взаимодействия человека и социума, регуляторов этих взаимодействий и т.д.

Детерминанты девиантного поведения подростков в НСС требуют «определения деятельности непосредственных участников процесса их положением, окружением, характером взаимодействия» [148, с. 71–79]. Опре-

делить детерминанты девиантного поведения подростков в НСС значит выявить обусловленность этого процесса, что позволит наметить пути его предотвращения.

Девиантное поведение характеризуется сложной многофакторной природой. Ученые выделяют следующие факторы его развития: социальный, психолого-педагогический, индивидуальный, личностный [68].

Остановимся на зависимостях, факторах и условиях появления девиантного поведения подростков в НСС.

Личностные ресурсы человека предполагают активное его вовлечение в какой-либо вид деятельности, что, в свою очередь, обеспечивает воздействие различных движущих сил [11, 13, 130, 174]. Данная личностная **зависимость** определяет такой **фактор** девиантного поведения подростков в НСС, как личностный, который проявляется через биологические особенности и акцентуацию характера, сопровождающуюся социальной дезадаптацией, давлением на личность со стороны неформальной субкультурной группы [64, 121].

Условия, которые способствуют активизации этого фактора, обнаруживаются в наличии индивидуально-типологической ранимости подростка, нарушении саморегуляции подростка, жизненно важных компенсаторных возможностей подростка, в дефиците социально-поддерживающих систем, отклоняющихся от нормы физиологии или анатомии организма.

Индивидуально-типологическая ранимость подростка обусловливается сенситивностью, то есть повышенной чувствительностью к внешнему воздействию. Эмоциональность и эмоциональная лабильность способствует негативному настроению и импульсивности. Низкая адаптивность подростка и склонность в этом возрасте к быстрому развитию стойких поведенческих стереотипов ведет к ригидности и соматизации. Если в поведении подростка наблюдается несколько таких особенностей, есть большая вероятность того,

что он обладает типологической предрасположенностью к девиантному поведению.

Собственные жизненные качества подростка и его компенсаторные возможности как собственные ресурсы личности должны проявляться в ценности здорового образа жизни, внутренней привлекательности, коммуникабельности, активности, целеустремленности, эрудированности и умственном развитии, совести, ответственности, чувстве долга, сострадании, толерантности, креативности, увлеченности, трудоспособности, дружбе.

Отсутствие перечисленных ресурсов обеспечивает устойчивую предрасположенность подростка к отклоняющемуся поведению, его неспособности противостоять склонностям к зависимости.

Дефицит социально-поддерживающих систем проявляется в неполной, отсутствующей родительской помощи, низком социальном статусе, зависимой, девиантной семье, кризисной семьях. Этот дефицит развивается при «социальной изоляции, отсутствии поддерживающей группы сверстников, низком личном статусе в референтной социальной группе, отсутствии близких друзей, общественной незанятостью, включенность в компанию людей с отклоняющимся поведением» [35, с. 164].

Нарушения умственного развития, такие как дефекты слуха, нервной системы, тела, речи и др., то есть врожденные или приобретенные дефекты, определяются как совокупность условий, которые будут влиять на личность на протяжении всей жизни с затрудненной реабилитацией для подростка. Эти условия нивелируют возможность создания модного имиджа и умения общаться, что ограничивает вероятность завоевания доверия среди сверстников.

Современное общество интенсивно включается в информационную среду, которая проникает во все сферы жизни (цифровая экономика, цифровая педагогика, цифровая связь, цифровые СМИ, цифровая экосистема, цифровая медицина и т.д.), что влечет за собой изменение скорости внедрения информационно-коммуникационных технологий, которые могут быть, в том

числе и не проверены, а значит, и не безопасны для подростка, провоцируя его на девиантное поведение. Интенсивная информатизация и цифровизация всех сфер общественной жизни повышает риск развития девиаций у подростков в результате влияния опасных информационно-коммуникационных технологий. Данная *зависимость*, негативно влияя на личность подростка, отягощается когнитивным диссонансом между официальными установками общества и внешней информацией, невладением способностью включать внутренние ресурсы для защиты от навязывания нежелательных взглядов и ценностей [33]. Неконтролируемые информационно-коммуникационные потоки оказывают воздействие на поведение подростков, приводя к формированию у него аддиктивности. Это определяет такой *фактор* развития девиантного поведения подростка, как цифровая трансформация.

Аддикция, как страсть, сильная склонность, к чему-либо [71], предполагает аддиктивное поведение, которое определяется как «одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций» [80, с. 100–110].

Аддиктивный подросток, попадая в такую зависимость в НСС, пытается найти свой способ выживания, а именно – пытается уйти в виртуальный мир, где нет проблем, что создает иллюзию их решения. Этот способ битвы с фактическими событиями жизни закрепляется в поведении подростка и переходит в устойчивую стратегию взаимодействия с реальностью через путь наименьшего сопротивления, превращаясь в стиль жизни [161].

Аддиктивное поведение может иметь химическую и нехимическую природу. «Нехимическими зависимостями принято называть такие, где объектом зависимости становится поведенческий паттерн» [77, с. 17]. Это может проявляться в гэмблинге, фанатизме, коллекционировании, сексуальных вле-

чениях, зависимых отношениях, неконтролируемой трате денег, переедании, голодании, kleptomании [136].

Аддиктивность «ограничивает способность к самостоятельному мышлению, критическому восприятию процессов и явлений в тех направлениях, которые не совпадают с новыми концептами поведения» [21, с. 24]. С появлением различных социальных сетей и мессенджеров, педагоги и другие значимые взрослые не в силах справиться с потоком информации, этим и пользуются большинство преступных и экстремистских групп. Некоторые мессенджеры, такие как Telegram, защищены слишком хорошо, поэтому возможность контроля участников беседы отсутствует. «Потребности в уходе от реальности и в принятии роли другого всегда работают одновременно, не превосходя друг друга по силе влияния на формирование зависимости» [29, с. 560].

Наиболее чувствительны к воздействию механизмов компьютерной зависимости подростки. Фактор цифровой трансформации общества начинает действовать негативно при следующих *условиях*:

- нарушение межличностных отношений подростка, проявляющееся в низкой самооценке и неверии в собственные возможности;
- несформированность духовно-нравственной сферы подростка и, как следствие, эмоциональная неустойчивость подростка;
- незрелость коммуникативных способностей подростка как следствие конфликтов с педагогами и сверстниками, негативных ожиданий со стороны воспитателей;
- деструктивные отношения в семье подростка, проявляющиеся в недоверии к близким людям;
- включенность в асоциальный вид молодежной субкультуры;
- легкая доступность различного толка деструктивной информации, которая подростками неверно трактуется, что способствует нарушению нравственных устоев;

- невнимательность родителей к личной жизни своего ребенка, пропаганда.

Подростковая аддиктивность «связана с такими личностными особенностями, как терпимость к отклонениям от социальных норм, недостаточная ориентация на достижение успеха своим трудом, оппозиционная настроенность в отношении основных социальных требований, сниженная переносимость трудностей, скрытый комплекс неполноценности, тревожность» [92, с. 316].

Разработка и применение информационных коммуникативных технологий во всех сферах жизни ведет к возрастанию зависимости подростка от информированности, риску использовать неконтролируемый поток непроверенной информации.

Такая *зависимость*, как ведущее к недопониманию со стороны нестабильного социума презрение и осуждение людей, обуславливает социальный *фактор* девиантного поведения подростков в НСС.

Социальный фактор девиантного поведения подростков в НСС способствует развитию антисоциальности, кибербуллинга, замкнутости от общества, подверженности пропаганде преступных идеологий с последующим включением в преступную НСС.

Условия, при которых происходит активизация этого фактора, следующие:

- разделение общества на бедных и богатых;
- нестабильная ситуация в семье;
- популяризация алкогольных, спиртных, наркотических веществ в СМИ;
- «двойная мораль» в правовом поле государства.

Политические конфликты и, как следствие, информационные или открытые войны между странами влияют на безопасность и уровень жизни населения. Экономический кризис воздействует на семейный бюджет, что отражается на реализации необходимых потребностей подростков, а также

желаний, диктуемых обществом. Появляется зависть, агрессия и чувство несправедливости, это подталкивает подростка к девиации [93].

В современных СМИ идут бесконечные потоки рекламы, популяризирующей безопасность и необходимость употребления каких-либо веществ. Психологическое давление, которое оказывает реклама, идет со стороны не только производителей, но и менеджеров различных кумиров и звезд подростков. В текстах современных рэп-исполнителей, зачастую можно услышать слова об употреблении наркотиков, курении и распитии алкоголя. К примеру, известный рэп-исполнитель Эджей использует в своих текстах синонимы или иносказание слова «наркотики»: «барыги» (люди, которые занимаются распространением наркотических веществ, трэк «Bounce»), «наркотические вещества – таблетки от бешенства» (трэк «Ультрофилолетовая лампа»), «прешь меня, как кристалл» (так как наркотические вещества состоят из кристаллов, то само выражение имеет смысл «испытать удовольствие, словно наркотик» трэк «Ilove»), «Ecstasy меня увези» (Ecstasy – название наркотического вещества). Понятно, что не только в индустрии рэп-исполнителей существуют такие высказывания, но если рассматривать статистику запущившийся недавно в России программы «Spotify» на 3 января 2020 года, то можно увидеть топ-5 популярных исполнителей (статистика из статьи в РБК) [126]:

- «Снова я напиваюсь» – Slava Marlow;
- «Дежавю» – kizaru;
- Dynamite – BTS;
- Cadillac – Моргенштерн, Эджей;
- Blinding Lights – The Weeknd.

Желание подростков подражать своим кумирам, испытывать те чувства, которые ощущают они, попробовать что-то новое побуждает к девиации среди них. Сам факт наличия этих подобного словоупотребления в текстах не имеет никакой смысловой нагрузки, они используются, скорее,

для «украшения». Но подростковый возраст выделяется на фоне остальных, в этот период происходит «перелом» психологических и моральных качеств. Не всегда подросток умеет осознать и сопоставить факты в силу своей неопытности [96].

Политика двойных стандартов может проявляться на уровне как государственных структур, так и семьи, школы, то есть ближайшего окружения. Например, когда родители говорят одно, а делают иначе, это подрывает родительский авторитет и допускает асоциальное поведение подростка. Другой пример, когда подросток слышит в школе рассуждения о том, что алкоголь вредит здоровью, а дома видит пьющих родителей, происходит подмена понятий. Особенное непонимание вызывает ситуация, когда мнения педагогов и родителей противоречат друг другу.

Религиозные и культурные особенности, проявляясь в определенном (конкретном) социуме, могут сформировать стереотипы правильного или негативного поведения под влиянием специфического проявления в конкретном социуме религиозных и культурных особенностей. Эта *зависимость* определяет ментальный *фактор* девиантного поведения подростков в НСС. Ментальный фактор проявляется через систему жизненных позиций, традиций, отношений, правил, которые передаются человеку в том или ином обществе и определяют его иерархию ценностей, убеждений, идеалов, склонностей, интересов и других социальных установок, которые отличают его от других.

Рассматриваемый фактор начинает актуализироваться при соблюдении следующих *условий*:

- неумение подростка правильно определить свою идентичность и роль;
- противоречивые ожидания старейшин или значимых других, или неконгруэнтность в воспитании;
- отсутствие навыков успешной социальной адаптации.

Отечественные исследования идентичности посвящены, прежде всего, изучению близкой к понятию идентичности категории самосознания (В.В. Столин, И.С. Кон, И.И. Чеснокова и др.). «Самосознание рассматривается как психический процесс, как системное восприятие личностью множества образов себя (которые сложились в различных ситуациях взаимодействия с реальностью, другими людьми), обобщение и осмысление всех этих образов и формирование единого наиболее адекватного образа Я» [182, с. 42]. Идентичность может выступать как «самосознание личности, которое объединяет в себе социальную целостность личности и ее уникальность» [159].

Формирование личности подростка происходит под существенным влиянием полового созревания.

Подростки подвержены влиянию массового представления в конкретной среде о внешнем образе и телосложении. Например, их стремление иметь подтянутую стройную фигуру, независимо от гендерных различий, происходит под влиянием массовой культуры о красоте. «Восприятие физического облика другого человека в сознании подростка переносится и на восприятие подростком самого себя. При этом в образе воспринимаемого человека любого возраста главными для подростка являются физические особенности, элементы облика, затем одежда, прическа и выразительное поведение» [13, с. 80].

Решение таких задач способствует эффективности развития когнитивности подростка, что имеет важное значение в его психологическом и социальном развитии. «Непосредственным и наиболее существенным вкладом интеллекта в процесс развития самосознания подростка является развитие такой общей способности психики, как рефлексивность» [20, с. 342].

Структура идентичности включает в себя множество идентификаций, которые в подростковом возрасте начинают осознаваться индивидом. Становление идентичности и отдельных идентификаций у подростков зачастую определяет их поведение, общение в семье и школе, переживания и вторич-

ные нарушения нервной системы, социальную, учебную, трудовую адаптацию и сиротство [192].

Социальная роль выступает образцом поведения человека, который исходит из его социального статуса. В этот период личность претерпевает изменения как физиологические (половое созревание), так и поведенческие (кризис переходного возраста), что параллельно приводит к повышению интереса к противоположному полу, повышенной утомляемости, возрастанию напряжения в общении со старшим поколением, особенно с родителями. Выходит, что социальная роль выступает, как комплекс действий, обязательных для выполнения человеком. Соответственно, социальные роли делятся на виды, а именно – на социальные и межличностные роли. С возрастом перечень социальных ролей увеличивается. Будучи подростком, человек выполняет следующие социальные роли:

- юноша/девушка;
- сын/дочь;
- внук/внучка;
- брат/сестра;
- ученик/ученица;
- работник/работница (если подросток уже может работать);
- друг/подруга;
- сосед/соседка;
- покупатель/покупательница;
- пассажир;
- пешеход;
- гражданин/гражданка;
- подросток;
- читатель;
- пловец, певец, музыкант, актер, писатель, отличник, двоечник и т.п.

Существуют также и негативные социальные роли, которые в процессе формирования личности могут оказать влияние на развитие девиантного поведения:

- бродяга;
- алкоголик, наркоман, курильщик;
- попрошайка;
- неформал;
- суицидник;
- гопник или АУЕШНИК.

Существуют обстоятельства, которые могут повлиять на изменение социальной роли подростка и тем самым привлечь подростка к девиантному поведению, которые проявляются в:

- взаимоотношении с родителями (стремление к независимости может спровоцировать межпоколенные конфликты, что не мешает большей части родителей сохранять свой авторитет, а подросткам уважать родителей);
- взаимоотношении со сверстниками (повышение влияния сверстников на поведение подростка, смену или подмену ценностей, идеалов и т.д.);
- кризисе подросткового возраста (переходное состояние «идентичности», сопровождающееся стремлением найти свое место в жизни);
- ролевом конфликте в подростковом возрасте (выполнение подростком социальных ролей несовместимых с требованиями общества).

Девиантное поведение вначале, как правило, бывает немотивированным. Подросток хочет соответствовать требованиям общества, но по каким-то причинам (зависимости, проявляющиеся в обществе, подкрепленные системой факторов и условий) он не может этого сделать, что отражается в его самосознании и толкает на поиск самореализации в других направлениях. Девиантные поступки увеличивают привлекательность совершающего их подростка для других, которые принимают такой стиль поведения. Совершая

антинормативные поступки, подросток, привлекая к себе внимание, вызывает отрицательное отношение к санкциям со стороны «нормальных» других, вплоть до исключения девиантного подростка из общения с ними [72]. Это социальное отчуждение способствует активизации общения подростка с другими девиантами, уменьшает возможности социального контроля и способствует дальнейшему усилению девиантного поведения и склонности к нему. В результате девиантные поступки из немотивированных становятся мотивированными. Более того, возникает определенная система социопатических убеждений, руководствуясь которой подросток ведет себя вызывающе деструктивно.

«Неконгруэнтность в воспитании – это несоответствие слов взрослых интонации и мимике» [175, с. 105–108], как скрытое эмоционального отторжение подростка, чувствующего равнодушие, возникает через получение противоречивой информации от значимых взрослых. Это ведет к тому, что подросток не учится концентрировать внимание.

Процесс социальной адаптации личности характеризуется активностью человека, выраженной в целенаправленности его действий по преобразованию действительности, среды с использованием различных средств. М.А. Галагузова отмечает, что «социальная адаптация подростка – это процесс активного приспособления его к условиям социальной среды; вид взаимодействия подростка с социальной средой» [41, с. 416], при этом интенсивность приспособления обуславливается усвоенными навыками взаимодействия с социумом.

Отсутствие социальной адаптации у подростков – это невладение умением включаться в социальный процесс (отсутствие навыков коммуникбельности, ненависть к обществу по разным причинам, выработка вредных привычек как фактор избегания человеческого общения), нежелание взаимодействовать с социальной средой (замкнутость в себе, боязнь общества, компьютерная зависимость дороже, чем контакт с социумом) и невладение навыками социальной среды (неумение общаться в реальной жизни, возмож-

ность контакта только через социальные сети, боязнь обращения к другим незнакомым людям, неумение работать в команде).

Рассмотренные детерминанты девиантного поведения подростков в НСС позволяют проанализировать сущность и принципы профилактики этого феномена.

1.3. Содержание социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде

Понятие «профилактика» трактуется как:

- «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка» [120, с. 944];
- «важное средство предотвращения развития каких-либо негативных процессов на ранних стадиях. Она позволяет с меньшими затратами снять остроту социальной проблемы и повернуть процесс в более благоприятную сторону» [170, с. 66–68];
- «своего рода селекционная работа, которая должна устранять негативные процессы и явления, “вырывая сорняки на поле выращивания личности”» [165, с. 526].

Более полное дает определение Т.Н. Фатеева, которая рассматривает профилактику как «научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов групп риска, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей» [173, с. 23]. Это определение примем как базовое, так как в нем сделан акцент на возможность предотвращения не только физических, но и социокультурных рисков жизнедеятельности в социуме.

В научных исследованиях встречаются разные дифференциации видов профилактики. Так, например, различают «личностную (формирование ка-

честв личности, способствующих здоровому образу жизни, самореализации в общественно ценной деятельности), семейную (влияние на семью как социальную группу и важнейший институт социализации), социально-культурную (формирование духовно-нравственных, культурных и эстетических форм поведения личности), социальную (изменение общественного мнения в отношении аддиктивного поведения)» [59, с. 156–162]. В контексте данного исследования все виды профилактики, представленные в работе М.В. Жукова, имеют определенную значимость в предотвращении отклонения в поведении подростка, но, скорее, это не виды, а направления деятельности профилактики.

В исследованиях В.И. Загвязинского в зависимости от выполняемых задач рассматриваются такие виды профилактики, как:

- «общая, когда происходит реализация предупредительных мероприятий, направленных на предотвращение тех или иных проблем в обозримом будущем подростка;
- общего плана, когда силы направлены на борьбу с причинами девиации;
- специальная, представляющая собой систему мер, направленных на решение определенной задачи» [60, с. 448].

В контексте данного исследования нас интересует общая профилактика, так как именно этот вид направлен на нивелирование отрицательного воздействия социума, в том числе и НСС подростка. Этот вид профилактики может проявляться на уровне предупредительно-профилактического воздействия на конкретные социальные группы и общественные слои населения, подверженные влиянию отрицательных факторов, а также индивидуально-профилактического воздействия на конкретных лиц [166, с. 5]. Такое влияние заключается в позитивном изменении системы ценностных ориентации человека, в преодолении его антиобщественных взглядов и установок, переориен-

тации поведения в социально одобряемом направлении. Этот вид профилактики получил название «социально-педагогической» [101, с. 1–544].

Кроме того, имеется еще целый ряд исследований, в которых рассматриваются различные подходы к определению сущности феномена «социально-педагогическая профилактика (табл. 4).

Таким образом, под социально-педагогической профилактикой в данном исследовании будем понимать запланированное комплексное воздействие на образовательный ландшафт подростка [147], которое направлено на оптимизацию социальной ситуации развития [140], через систему мер повышающих качество его жизни [183], с целью нивелирования детерминантов девиантного поведения подростка, оказавшегося в неблагоприятных условиях НСС [75].

Таблица 4

Определение дефиниции «социальная-педагогическая профилактика»

Автор	Определение
Сенько Ю.В.	«Комплексное воздействие на социальную среду, разработку системы продуктивного воспитания, базирующегося на построении оптимальной ситуации для развития подростка и оказании поддержки в его самореализации и проявлении активности в различных сферах деятельности» [147, с. 50]
Савина Н.Н.	«Система мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной социальной ситуации развития детей и подростков и способствующих проявлению различных видов его активности» [140, с. 97]
Чернобродов Е.Р.	«Профилактическая деятельность, осуществляемая на уровне государства через систему мер повышения качества жизни, минимизацию факторов социального риска, создание условий для реализации принципа социальной справедливости» [181, с. 22]
Чупров В.И.	«Деятельность по предупреждению социальной проблемы, социального отклонения или удержанию их на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих их причин» [183, с. 9–11]
Кондрат Е.Н.	«Это устранение причин и условий, способных вызвать нежелательные последствия» [75, с. 27]

Социально-педагогическая профилактика способствует устранению условий или факторов, которые могут спровоцировать нежелательные последствия, в том числе девиантное поведение подростка.

Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков в НСС может осуществляться на личностном (повышение уровня здоровья отдельного подростка), *семейном* (влияние на семью), социальном (изменение общественных норм отношений употребления) уровнях [91, с. 46–54].

Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков в НСС должна осуществляться по правилам, вытекающим из ее детерминант (взаимозависимостей).

Существуют различные направления в социально-педагогической профилактике девиантного поведения подростков в НСС (табл. 5).

Таблица 5

Содержание социально-педагогической профилактики

Автор	Направление работы	Специфика проявления в НСС
Долгов А.И.	1. Оздоровление среды. 2. Коррекция личности. 3. Оптимизация взаимодействия личности и среды [55]	В неформальной субкультурной среде подросток, в первую очередь, теряет взаимодействие с той «нормальной» средой в обществе, в которой он находился до этого. Если не проводить плавную коррекцию и внедрение личности в социальную среду, то вопрос девиантного поведения – это вопрос времени
Кузнецова Е.М.	1. Организация образа жизни. 2. Частичный перенос мероприятий социально-педагогической профилактики в открытую социальную среду. 3. Развитие жизненной стратегии [85]	Устранение или ослабление личностных деформаций, или их компенсация освоенными способами регуляции поведения на основе моральных норм общества. Развитие адекватных ее возможностям жизненной стратегии и планов личностной и профессиональной самореализации в системе нормальных социальных связей и отношений
Анохина Т.В.	1. Профессиональная ориентация и трудоустройство. 2. Групповая и личностная идентификация. 3. Развитие профессиональных склонностей [15]	Профилактический метод социальной педагогики через трудовую и профессиональную деятельность заключается в том, что подросток получает необходимые знания, умения, навыки для контакта с социальной средой, его свободное время занимает трудовая деятельность

Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения в молодежной НСС предполагает всестороннюю просветительскую работу, а

также формирование адекватного отношения подростка к социуму, развитие его жизненных стратегий [85] и профессиональных склонностей [15].

В подростковом возрасте актуализируются вопросы о смысле жизни и своем месте в ней. Поэтому социально-педагогическая профилактика должна включать в себя профориентационную работу, показывать подростку различие функционирования неформальной и обычной среды в обществе, оказывать помощь в определении жизненных целей [188].

Анализ научных источников специфики профилактики девиантного поведения подростка и проявления этого феномена НСС дал возможность определить следующие направления деятельности по социально-педагогической профилактике девиантного поведения подростков в НСС посредством социально-педагогической деятельности:

- педагогический дизайн развития устойчивых личностных и психологических качеств подростка, позволяющих противостоять влиянию различных неформальных субкультур;
- создание педагогического ландшафта безопасной цифровой среды развития подростка для его успешной самореализации;
- формирование осознанного отношения к ценностям общества, для нивелирования асоциальных проявлений в обществе;
- раскрытие ментального потенциала подростка для его эффективной социальной адаптации в обществе.

Проектирование образовательных феноменов требует действий по отношению к определенным объектам и процессам в конкретных контекстах, но не как к изолированным друг от друга, а как целостным явлениям для создания улучшенных прототипов. Зная особенности личностных качеств подростка, можно понять его предрасположенность к девиации и нейтрализовать его детерминанты девиантного поведения заблаговременно. В связи с этим такое направление работы социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, как педагогический дизайн развития

устойчивых личностных и психологических качеств подростка, позволяет противостоять влиянию различных неформальных субкультур [79].

В «общем виде понятие «педагогический дизайн» можно определить как искусство, основывающееся на научных подходах к процессу, включающему создание учебных материалов, методов, форм, средств и алгоритмов их внедрения, способствующих четкому руководству о том, как лучше помочь людям учиться и развиваться» [81, с. 215]. Искусство, при этом выступает как «умение, мастерство, знание дела» [14, с. 53–69].

Е.П. Зенкевич подчеркивает, что «дизайн способен не только к художественному конструированию, но и участвует в решении более широких социально-технических проблем функционирования существования человека в предметной среде, путём рационального построения её визуальных и функциональных свойств» [59, с. 108].

С помощью педагогического дизайна можем более точно определить способы обеспечения противодействия различных факторов влияния неформальных субкультур. С учетом психологических особенностей в обучении подростка и с помощью педагогического дизайна мы сможем избежать дефицита внимания и индивидуально-патологической ранимости через корректирование соответствия желаний и возможностей с помощью создания комфортной и продуктивной атмосферы жизнедеятельности подростка.

В процессе профилактики для подростка, состоящего в НСС необходима постоянная коррекция его взаимоотношения к себе, обществу и ценностям жизни. Формирование личности и ее видоизменение на протяжении всей жизни в подростковом возрасте проявляется представлением чувства взрослости [99]. При этом ценности и нормы как часть культуры являются предпосылками к самореализации подростка. «Аккумулируя и концентрируя выработанные человеческой историей ценности, нормы и смыслы, культура определяет возможности и условия социализации и самореализации, обеспечивает становление личности» [62, с. 56].

Поэтому следует говорить о том, что «культура выступает для подростка не только как совокупность общественно эталонизированных знаний, умений и навыков, но и как открытая многомерная система проблемно-творческих задач. Творческий потенциал содержится не только в готовых продуктах человеческой деятельности, но и в порожденных ею проблемах, предметными носителями которых служат эти продукты» [169, с. 114–115].

Названное направление работы по нейтрализации детерминантов девиантного поведения подростков обеспечивает вовлечение подростка в социально-культурную сферу и выработку устойчивых личностных качеств подростка, обеспечивает профилактику асоциального влияния среды, в том числе и цифрового ландшафта.

Такое направление работы социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, как создание педагогического ландшафта безопасной цифровой среды развития подростка, необходимо для его успешной самореализации.

Если рассматривать ландшафт как образ края, то педагогический ландшафт определяется как наглядное представление педагогического процесса. Педагогический ландшафт выступает визуальным отображением образовательной действительности, а миссия педагогического дизайна – сконструировать (спроектировать) его с учетом потребностей и интересов всех участников педагогического процесса таким образом, чтобы повысить эффективность этого процесса и способствовать формированию комплекса необходимых компетенций [97, с. 262–269].

При создании педагогического ландшафта цифровой среды должны создаваться комфортные условия и учитываться безопасность информационного потока для подростка с акцентом на налаживание взаимоотношений между подростком в НСС, в «нормальной» общественной жизни [82].

В современном мире все больше подростков подвергается влиянию интернета. Это воздействие может оказывать на подростка и общество в целом,

имея как негативный (пропаганда алкоголя, курения, наркомании, суицида, терроризма), так и положительный (призыв к здоровому образу жизни, самообразование, пропаганда духовно-нравственных ценностей) характер [185]. Несмотря на влияние интернета, пространство не всегда является безопасным для личности. Кроме негативных влияний, личность может столкнуться и с онлайн-атакой на его собственность путем взлома персональных данных и на психическое и моральное состояние. Больше всего психическим атакам подвергаются подростки, что может негативно сказаться на процессе образования, повлечь за собой отрицательное поведение в семье, замкнутость от общества и суицид.

Несомненно, в интернете подросток чувствует свободу действий, не ощущает ограничений в потоке информации, но при этом не может разобраться в ее смысловой нагрузке. Подросток не всегда способен отличить плохое от хорошего, смешное от трагического, а под гнетом комментариев или мнением своих кумиров и друзей у подростка может произойти подмена понятий, вовлечение в асоциальное поведение в обществе, неправильное построение жизненных ценностей и плохое отношение к социуму [179].

Безопасная информационная образовательная среда представляет собой совокупность технических, программных, телекоммуникационных и методических средств, систему психолого-педагогических, материальных, организационных условий, позволяющих применять в образовательном процессе информационные технологии, позволяющие обеспечить защищенность личности от негативного воздействия информационных факторов и оптимальность взаимодействия её с информационной образовательной средой [26].

Профилактические действия должны быть направлены на развитие родительского взаимодействия с подростком, формирование навыков у родителей и педагогов выявления детерминантов девиантного поведения у подростка в цифровом пространстве, родительского контроля за безопасностью цифровой среды. Безопасная среда представляет собой «систему мер, принятых

администрацией учреждения и государством, для защиты детей и имущества от внутренних и внешних угроз с учетом фактического состояния, технического состояния школы, условий организации учебно-воспитательного процесса, криминальной и техногенной обстановки, природной территории, предупреждения, пресечения и ликвидации последствий террористических акций» [63, с. 168].

Подросток, который находится под влиянием безопасной цифровой среды, может противостоять влиянию детерминант девиантного поведения и самореализовываться независимо от влияния НСС, что способствует развитию осознанного отношения к ценностям в обществе. Поэтому такое направление работы социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, как формирование осознанного отношения к ценностям общества, необходимо для нивелирования асоциальных проявлений в обществе.

Политическая составляющая общественных ценностей включает в себя социальное благо и интересы, стабильность общественной среды и т.д., которые внедряются через различные приказы и внедрения в социум, уже представляя собой общественную мораль.

Общественная мораль формируется в процессе философского осмысления, во-первых, правильного поведения, основанного на идеалах должностования и связанных с ними принципах и ценностях; во-вторых, условий и пределов произволения человека, ограничиваемого собственным (внутренним) должностованием, а также пределов свободы в условиях извне задаваемой организационной и/или нормативной упорядоченности [184].

Общественные ценности как устоявшиеся формы, которые принимают несколько людьми в социуме, или различными социальными группами, субкультурами выступают базой в «норме» поведения для каждого человека. Если личность не будет соблюдать общественные ценности, то его поведение в большинстве случаев будет являться девиантным [177].

Такое направление работы социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, как раскрытие ментального ресурса подростка, необходимо для его эффективной социальной адаптации в обществе.

В исследованиях С.А. Хазова «ментальный ресурс – это содержательная, относительно устойчивая характеристика внутреннего мира субъекта, это актуальное психическое свойство, проявляющееся в конкретной деятельности и оказывающее прямое влияние на ее эффективность» [178, с. 43–44].

Религиозные и культурные вопросы к подростковому возрасту становятся все более актуальными и острыми. Подросток уже может отличить вероисповедание, различать некоторые национальности, соблюдать традиции, формировать стереотипы и т.д. Но не у всех подростков получается раскрыть свой ментальный потенциал, что может повлечь за собой девиантное поведение.

Ментальность – «склад ума, совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности» [77].

В разных этнокультурных семьях существуют определенные традиции, нормы, правила, вероисповедание. И все эти факторы передаются из поколения в поколение. Век цифровизации и бесконечного потока информации все чаще ставит перед подростком вопросы: Существует ли бог? Нужны ли традиции? Принадлежит ли он к какому-то гендерному типу? Это влечет за собой погружение в информационный поток и более конкретное изучение поставленных проблем.

В этом случае стоит отметить, что в семьях «непонимание» той или иной традиции, веры, взглядов зачастую приводит к конфликтным ситуациям, что влечет за собой ненависть у подростков. К примеру: подросток пришел домой в нестандартной одежде и с другим цветом волос, в семье не принято так одеваться. Вместо понимания и социальной адаптации именно семье подросток сталкивается с конфликтной ситуацией и жесткой агрессией в

свою сторону. Или вся семья верят в существование бога, но подросток является атеистом, он пытается доказать своим родителям, что существуют и иные взгляды на жизнь, родители же, в свою очередь, рассматривают это как знак неуважения к себе и психическое отклонение у подростка. В большей части случаев после таких недопониманий и происходит «поиск» себя и той среды, где подростка поймут окружающие [186].

Направления работы по профилактике девиантного поведения подростков в НСС определили необходимость выявления структурных компонентов исследуемого процесса (табл. 6).

Таблица 6

Компоненты профилактики девиантного поведения в НСС

Авторы	Компоненты
Кондрашенко В.Т.	«1. Ликвидация пробелов в знаниях учащихся. 2. Борьба с прогулами занятий. 3. Организация досуга учащихся. 4. Пропаганда здорового образа жизни» [76, с. 2]
Личко А.Е.	<ul style="list-style-type: none"> • «Вскрыть способы удовлетворения потребностей, освоенные к этому моменту старшеклассниками; • в процессе планирования будущего найти возможные девиации в потребностях и способах их удовлетворения; • • оказать педагогическое воздействие по устранению девиантных способов удовлетворения потребностей, организовав усвоение социально приемлемых способов деятельности» [96, с. 21]
Овчарова Р.В.	<ul style="list-style-type: none"> • «Систематичность и преемственность в пропаганде здорового образа жизни; • учёт психологических особенностей разных возрастных групп обучающихся; • единство эмоционального и содержательного аспекта пропаганды здорового образа жизни; • организация досуга и общественная активность несовершеннолетних» [119, с. 480]
Гонеев А.Д.	«1. Метод разрушения отрицательного типа характера (метод «взрыва» (по А.С. Макаренко) и метод реконструкции характера. 2. Метод перестройки мотивационной сферы и самосознания: <ul style="list-style-type: none"> • объективное переосмысление своих достоинств и недостатков; • переориентировка самосознания; • переубеждение; • прогнозирование отрицательного поведения. 3. Метод перестройки жизненного опыта: <ul style="list-style-type: none"> • предписание;

	<ul style="list-style-type: none"> • ограничение; • переучивание; • переключение; • регламентация образа жизни. <p>4. Метод предупреждения отрицательного и стимулирования положительного поведения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • поощрение и наказание; • соревнование; • положительная перспектива» [49, с. 78]
--	--

Рассматривая компоненты профилактики девиантного поведения в НСС, стоит отметить, что исследователи говорят о необходимости полной организации досуга подростка с ориентацией на ЗОЖ и ликвидации его прогулов или пробелов по учебе [76], вскрытия способов удовлетворения потребностей, возможных девиаций в потребностях и способах их удовлетворения, оказания педагогического воздействия по их устранению [96], пропаганды здорового образа жизни, учёта психологических особенностей, организации досуга [119], разрушения отрицательного типа характера, реконструкции характера, перестройки мотивационной сферы и самосознания, перестройки жизненного опыта, предупреждения отрицательного и стимулирования положительного поведения [49].

Данный анализ дал возможность определить следующие компоненты социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде.

1. Исследование особенностей конкретной НСС и специфики развития личности подростка.

С помощью выявленных детерминантов девиантного поведения подростка будет легче определить и нейтрализовать девиантное поведение в его зарождении. Знания о НСС даст понимание, в каком виде девиантное поведение будет проявляться, какие возможны риски будут возникать в процессе социализации подростка.

2. Педагогический дизайн досуга на основе социально-культурных технологий развития нравственных ценностей и социальной активности подростка.

Важно осознавать, что лучшего результата в профилактической деятельности можно будет достичь, только имея достаточные знания и умения по педагогическому дизайну досуга подростка. Чтобы этого достичь, необходимо понять цель педагогического взаимодействия [84].

Целью педагогического взаимодействия будет являться научно-педагогическое сопровождение педагогов по их информированию о детерминантах девиантного поведения подростков, новых неформальных молодежных субкультурах, технологиях педагогического дизайна по предупреждению асоциального поведения подростков. Будут использоваться курсы повышения квалификации, анкетирование и тестирование.

Трансформация личностных отношений подростков со сверстниками и взрослыми предполагает адаптацию родительских отношений к подростку, смену отношения у подростка к самому себе и к окружающему его миру в целом. Например, используя методику театрализации, сможем лучше объяснить подростку понятие «плохого» и «хорошего», а с помощью тренингов на командное образование, будет легче вовлечь подростка с девиантным поведением к работе в команде и дальнейшей социализации [73].

Формирование безопасной среды предполагает создание такой среды для подростка, которая будет социально необходима для его лучшей социализации и адаптации. Мы сможем оградить подростка от опасных информационных воздействий, которые могут повлиять на его ментальность и отношение к обществу.

3. Социально-культурная деятельность развития нравственных ценностей и социальной активности у подростков.

Как говорилось выше, социокультурная среда помогает подростку не только визуализировать полученные знания, но и проявить творческие

наклонности для развития нравственных ценностей, воспитать в себе желание социализироваться и прогрессировать вместе с обществом.

4. Оценка и прогнозирование поведения подростков.

С помощью тестирования и анкетирования сможем дать оценку результатов профилактики, чтобы найти либо новые причины девиантного поведения, либо нейтрализовать и социализировать подростка до финальной стадии.

Выявленные компоненты тесно взаимосвязаны и обуславливают специфику предупреждения делинквентного поведения подростков.

Выводы по первой главе

Анализ научных исследований С.В. Тетерского, Е.Э. Смирнова и др. показал, что норма поведения как идеальное качество системы внутренних взаимосвязанных действий, которые подчиняются логике реализации функции объекта через окружающую среду, имеет антипод, проявляющийся в девиации, который не соответствует официальным нормам, приводит к появлению девианта, отражается в его корыстной, агрессивной, социально-пассивной ориентациях.

В работах С.А. Беличева, Я.И. Гилинского, О.Л. Кочеткова и др. отмечается, что девиантное поведение как одна из форм социально-психологической деградации и социального-ролевого (антисоциального, криминального) поведения проявляется в уходе от реальности, устойчивом отклонении от социально-психических и нравственных его норм, что детерминировано социальным неблагополучием, противоречащими или отклоняющимися от общественных норм поступками в ущерб себе и обществу, отличием или несоответствием одобряемым нормам в обществе.

Специфика подросткового поведения обуславливает возникновение рисков девиантного поведения у ребят, так как это время становления характера, вхождения подростка в сообщество влечет за собой мнимую свободу и игнорирование запретов.

Исходя из сущности девиантного поведения и особенностей подросткового возраста, было определено, что девиантное поведение подростков можно рассматривать как изменение в восприятии подростка принятых в обществе духовно-нравственных ценностей, которое выражается в устойчивой совокупности отклоняющихся от общепринятых норм поведения поступках, проявляясь в корыстной, агрессивной и социально-пассивной ориентациях в ущерб себе и обществу.

В исследовании проанализированы научные концепции, объясняющие детерминанты возникновения девиантного поведения подростков: биологизаторская (Ч. Ломброзо), «аномии» (Э. Дюркгейм), культурологическая (У.Б. Миллер), социально-экономических факторов (Д. Ватсон и др.), подражания (Ж.Г. Тард), стигматизации (Э. Лемерт). Было установлено, что причиной конкретного девиантного поведения подростка выступает не один, а комплекс детерминантов: природная предрасположенность или наследственность (Т.Г. Визель), деформация ценностных устоев (Ф. Дольто), архитектура жизнедеятельности (Л.Б. Шнейдер), отставание в учебе и отсутствие у значимых взрослых педагогической грамотности (Т. Селдин).

Находясь в постоянном поиске своего идеала, желая привлечь внимание своих сверстников и самоутвердиться, подростки создают или вступают в сообщество единомышленников, образующих субкультуру. В данных сообществах имеются собственные культурные нормы и установки, обусловленные, в первую очередь, эмоционально-чувственным восприятием действительности.

Под молодежными субкультурами ученые понимают неформальное, суверенное образование внутри культуры (Б.А. Райзберг), отдельную общепринятую систему ценностей и стилей общества (С.А. Сергеев), определенную группу людей с заметным отличием стилей жизни от доминантной (Я.И. Гишинский), созданное людьми для самореализации (Е.Л. Омельченко), самоидентификации, выработки социальных ролей и статуса (В.А. Бобахо, С.И.

Левикова), отличающееся скрытыми «особенными» признаками личности (С.И. Левикова) и проявляющееся в стиле и образе жизни, наборе символов, культурных образцов и ценностей, обособленных от доминирующей культуры (Б.А. Трегубов).

Главная характеристика молодежных субкультур проявляется в их неформальном характере: отсутствии официального статуса, нечетко сформулированных интересов и программ деятельности, слабо выраженной внутренней структуре и неустойчивых внутренних связях, альтернативе государственным структурам. Неформальный характер молодежных субкультур определяет среду, в которой они функционируют, которая приобретает характер игры культурными контекстами.

К сущностным характеристикам девиантного поведения подростков в НСС относят:

- элитарно-эзотеричность, которая обусловлена тем, что субкультура создается самими потребителями, поэтому все особенности ее составляющих известны только посвященным;
- обусловленность принципиальными изменениями места и роли молодежи в культуре и социальных взаимодействиях общества;
- экспериментальность, определяющаяся поиском способов и методов самопознания, исправления несовершенства мира и себя, пространства вокруг себя;
- иллюзорность; изменение темпов жизни вызывает ощущение мимолетности бытия, что отражается на потребительском отношении подростка к вещам, окружению, представлениям;
- контркультурность, которая обуславливается особым поведением подростка, характеризующимся непослушанием, отрицанием, экспериментами в стиле жизни и внешности, намеренным отрицанием правил общества;
- потребительство, вытекающее из эгоистичного отношения подростков к жизни.

Для успешного функционирования НСС необходимы объединяющие факторы: общая деятельность, стиль жизни, предпочтения в произведениях искусства, объект или предмет поклонения, субкультурная самопрезентация.

В исследовании определено, что НСС (как любая социальная среда) обладает определенными механизмами воздействия на подростков: доступность информации, организация свободного времени, поиск новых людей, реализация самоутверждения, ретритизм, отвержение существующих социальных институтов, выделение из серой массы, уход от проблем, вызов схожести.

Установлено, что детерминанты девиантного поведения действуют комплексно и зависят от вида девиации. Зависимости, факторы, условия, стимулирующие появление отклонений в поведении подростков, определяются по-разному: наследственность или конституциональность, социально-исторические условия жизни, осознанность и субъектность, вхождение в определенные социальные общности (национальные, интернациональные, религиозные и др.).

Рассматривая детерминанты как совокупность факторов и условий активизации процессов, отмечаем, что тот или иной процесс определяется количеством детерминантов, которые зависят от самого индивида, состояния окружающей среды, процессов взаимодействия человека и социума, регуляторов этих взаимодействий и т.д. Определить детерминанты девиантного поведения подростков в НСС – значит выявить обусловленность от совокупности зависимостей, факторов и условий, что позволит наметить пути его предотвращения.

Рассмотренные детерминанты девиантного поведения подростков в НСС позволили определить сущность социально-педагогической профилактики как запланированное комплексное воздействие на образовательный ландшафт подростка, которое направлено на оптимизацию социальной ситуации его развития через систему мер повышающих качество его жизни, с целью нивелирования детерминантов делинкветного поведения подростка, который

оказался в неблагоприятных событиях НСС. Социально-педагогическая профилактика способствует устранению причин, способных вызвать нежелательные последствия, в том числе девиантное поведение подростка.

Разрабатывая содержание работы с подростком по социально-педагогической профилактике девиантного поведения в НСС, необходимо не только вести всестороннюю просветительскую работу, но и организовывать среду и формировать адекватное отношение подростка и социума, развивать жизненные стратегии и профессиональные склонности подростка.

Анализ научных источников, затрагивающих проблему специфики профилактики делинквентного поведения подростка и проявления этого феномена в НСС, дал возможность определить следующие направления деятельности по социально-педагогической профилактике девиантного поведения подростков в НСС посредством социально-педагогической деятельности:

- педагогический дизайн развития устойчивых личностных и психологических качеств подростка, позволяющих противостоять влиянию различных неформальных субкультур;
- создание педагогического ландшафта безопасной цифровой среды развития подростка для его успешной самореализации;
- формирование осознанного отношения к ценностям общества для нивелирования асоциальных проявлений в обществе;
- раскрытие ментального потенциала подростка для его эффективной социальной адаптации в обществе.

Выявленные и охарактеризованные направления работы определили следующие структурные компоненты исследуемого процесса: исследование НСС и развития личности подростка (выявление причин отклонений поведения и нравственного развития, специфика индивидуальных особенностей); социально-культурные технологии педагогического дизайна досуга (определение педагогических задач воздействия, методов, приемов, алгоритмов, коррекция межличностных отношений); социально-педагогическая деятель-

ность развития нравственных ценностей и социальной активности у подростков; оценка изменений и прогнозирование поведения подростков.

Перечисленные компоненты тесно взаимосвязаны, поэтому нельзя не учитывать их в совокупности, так как это приведет к снижению эффективности системы в целом. Эти компоненты определяют специфику исследуемого феномена, активизируя механизмы предупреждения отклонений в поведении. В связи с этим необходимо разработать модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка в НСС.

Глава 2. СОДЕРЖАНИЕ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В НЕФОРМАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

В данной главе рассмотрена модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, проанализированы результаты ее внедрения и обоснованы условия исследуемого процесса.

2.1. Модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде

Практически везде, где при решении конкретных задач присутствует серьезный научный подход, используется моделирование. Для формирования профилактики девиантного поведения подростков в НСС с использованием средств социально-педагогической деятельности необходимо разработать соответствующую модель. Согласно словарю иностранных слов, «модель – это наглядное пособие или схема, представляющая собой изображение предмета, процесса или явления при некоторой схематизации и условности изобразительных средств» [53, с. 2010].

Модель как описание, которое отражает реальность до уровня абстракции, «в которой представлен замысел ожидаемого результата, определен его смысл, дана характеристика средств и условий, необходимых для реализации ожидаемого результата, указаны субъекты деятельности» [115, с. 48]. В педагогике, «как и в других научных дисциплинах, исследовательская модель может возникнуть несколькими способами: в результате наблюдения за явлением и его осмысливания; в результате процесса дедукции как частный случай некоторой модели; в результате процесса индукции как обобщение некоторой модели. Модели используются либо как исследовательский прием

представления исследуемого педагогического объекта с целью его объяснения, изучения, уточнения; либо как инструмент, позволяющий на основе анализа модельного представления педагогического объекта влиять на его построение или функционирование» [195, с. 24].

При формировании моделей, по мнению А.И. Богатырева, «человек использует два типа “материалов” – средства самого сознания и средства окружающего материального мира, именно поэтому модели делятся на абстрактные (идеальные) и предметные (реальные, вещественные). Формы моделирования разнообразны и зависят от используемых моделей и сферы их применения. По характеру моделей традиционно выделяется предметное и знаковое моделирование» [24, с. 29–36].

Создавая модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, необходимо учитывать детерминанты, которые мы выявили ранее. Для их нейтрализации была построена модель, основанная на культурологическом, средовом, личностном (событийном) и ментальном подходах.

Культурологический подход подразумевает удовлетворение культурных и социально значимых потребностей подростков, развитие их творческих способностей. Этот подход содержит комплекс теоретических и методологических положений, практических организационно-педагогических мероприятий, которые направлены на передачу и создание культурных ценностей в сфере образования [138]. Культурологический подход проявляется в субъекте социально-культурной жизни, который может культурно развиваться и в дальнейшем способен к саморазвитию, а педагог становится посредником между учеником и культурной моделью [69]. Практическая имплементация культурологического подхода к социально-педагогической профилактике отклоняющегося поведения подростка помогает развивать его как творца своей жизни, увеличивая культурную составляющую его жизнедеятельности.

С.И. Гессен указывает, что «образование представляет собой культуру индивида, и по своему существу никогда не может быть завершено. Задача образования заключается в приобщении человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращении природного человека в культурного» [37, с. 341].

Культурологический подход, по мнению Т. В. Зацепина, «характеризуется комплексом парадигматических, синтагматических, и прагматических структур и механизмов в познании и практике» [61, с. 56].

Средовой подход построен на базе образовательного процесса, при котором акценты в деятельности педагога смещаются с активного воздействия на обучающегося в область педагогического дизайна педагогической среды как совокупности условий и возможностей, содержащихся в пространственно-предметном и социокультурном окружении, для саморазвития и самовыражения личности. Этот подход предполагает факторный анализ влияния на развитие подростка социума, в котором он функционирует, и нейтрализацию его негативных проявлений.

Ученные отмечают, что «среда обеспечивает возможности для создания условий, способствующих воспитанию и развитию, поэтому важно выделение наиболее значимых элементов, содержащихся в образовательной среде, которые выражают ее образовательный потенциал» [30, с. 24].

С позиции С.В. Яйлаханова, в широком смысле «среда» – «это совокупность условий, обеспечивающих развитие, социализацию и воспитание человека. Она включает множество природных и социальных факторов (элементов), которые могут прямо или косвенно, мгновенно или долговременно влиять на жизнь и деятельность людей, или, при сложении своих отношений, составляющих пространство и условия жизни человека» [196, с. 13].

Личностный подход определяет психологическую безопасность, создает условия для саморазвития, актуализации личностных ресурсов и формирования адекватной самооценки и самопринятия подростков, формирования у

них позитивной самооценки, построения личностной жизненной траектории. Он характеризуется конкретной направленностью и локальным характером воздействия, целостностью, так как влияет на сознание, эмоциональную сферу и поведение личности подростка [132].

По мнению А.А. Алексеева, под личностной компонентой образования следует понимать элементы содержания и методы обучения, ориентированные на развитие познавательных способностей, активизацию творческой и самостоятельной деятельности, формирование обучаемости с учетом индивидуальных особенностей обучаемых [6].

И.С. Якиманская также отмечает, что организация личностно ориентированного обучения требует создания новых технологий, целью которых на всех этапах обучения является не только накопление знаний и умений, но и постоянное обогащение опыта творчества, формирование механизма самоорганизации и саморегуляции личности каждого ученика [197].

Ментальный подход подразумевает рассмотрение подростка с позиции социальной и индивидуальной ментальности, которая развивается в процессе развития его личности. Ментальность проявляется в ценностях подростка, его убеждениях и жизненных моральных принципах, закреплённых в организации логики мышления, неосознанных решениях и моделях поведения, реализуется в чувствах и ощущениях человека, в его восприятии и интерпретации реальности. В подростковом возрасте так называемая «программа жизни» быстро устаревает и начинает входить в конфликт с окружающей подростка реальностью, что может провоцировать девиантное поведение. Поэтому необходимо учитывать данный аспект и создавать более продуктивную и доброжелательную культуру взаимодействия подростка с социумом [103].

В.Е. Семенова видит ментальный подход как «исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство сознательных и неосознанных ценностей, норм в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении» [144, с. 153–165].

П.И. Сидоров рассматривает ментальность как «способ видения мира, сформированный в процессе воспитания, образования и жизненного опыта в конкретной культурной среде» [150, с. 37–48].

Предупреждение актуализации выявленных детерминантов девиантного поведения подростковой в НСС должно основываться на принципах, которые обеспечат их нейтрализацию.

Личностный подход определяет способы социально-педагогической профилактики, направленные на предупреждение девиантного поведения конкретного подростка, специфика возраста, которого характеризуется борьбой с авторитетами и повышенной необходимостью общения со сверстниками, получая от них актуальную информацию и опыт социального взаимодействия. Поэтому важно общение со сверстниками, которые демонстрируют позитивное поведение. Это определяет *принцип* обучения «равный равного», который предполагает влияние членов определенной группы на других членов той же группы для коррекции изменения поведения последних. На индивидуальном уровне использование этого метода рассчитано на то, чтобы попытаться изменить знания, установки, убеждения или поведение того или иного человека. Однако реализация принципа «равный – равному» может также способствовать изменениям на уровне группы или сообщества, корректируя нормы и стимулируя коллективные действия, которые, в свою очередь, ведут к изменению соответствующих программ и политики.

Средовой подход, контролирующей структуру самого процесса предотвращения негативного воздействия на подростка НСС, предполагающее включение в процесс как самого подростка, так и всего его окружения предопределил *принцип конструктивной обратной связи*. Этот принцип дает представление о том, как идет педагогический процесс, информирует педагога о достижениях и проблемах подростка, позволяя определить перспективы его развития, нейтрализовать негативные проявления НСС [158].

Культурологический подход, задающий вектор содержания деятельности по социально-педагогической профилактике девиантного поведения в НСС предполагает воспроизведение и передачу культурных кодов, что определило *принцип имитационного моделирования событий*. Этот принцип помогает воспроизводить «с той или иной мерой адекватности процессов, происходящих в реальной системе» [133, с. 44]. Построение моделей и организация работы с ними дает возможность отразить в социально-педагогической профилактике различные виды контекста и сформировать опыт позитивных взаимоотношений.

Ментальный подход, помогающий через систему специальных операций мышления и действий, раскрыть потенциал подростка и увидеть риски реализации его предрасположенности к девиантному поведению, предполагает *принцип когнитивной визуализации*. Этот принцип вытекает из закономерностей, согласно которым эффективность понимания и принятия повышается, если наглядность реализует иллюстративно-когнитивную функцию, используя фактические смысловые ситуации, в связи с чем, включается «образное» правое полушарие и систематизирует смысловую нагрузку социально-педагогической профилактики.

Разрабатываемая педагогическая модель включает в себя:

- технологии педагогического дизайна и алгоритмизацию процесса;
- культурологический, средовой, личностный (событийный) и ментальный подходы;
- принципы конструктивной обратной связи, когнитивной визуализации, имитационного моделирования событий и обучения «равный равному»;
- использование выявленных детерминант девиантного поведения подростков при создании индивидуальной траектории профилактической работы;
- включение родителей в процесс профилактики;
- создание безопасного образовательного ландшафта для подростков;

- изучение культуры, традиций и норм для комфортной социализации подростка.

Разработанная модель профилактической деятельности девиантного поведения подростка в НСС включает в себя 4 блока (взаимодействие с педагогами, с подростками, родителями, субкультурной молодежной средой), каждый из которых имеет диагностический, содержательный, оценочный и результативны этапы, содержащие цель, задачи, формы, методы и средства (рис. 3).

Целью блока взаимодействия с подростками является создание безопасного педагогического ландшафта подростка для предупреждения отклонения поведения от нормы через выявление и развитие его творческого потенциала, улучшения навыков коммуникации, осознанности своих действий.

Задача диагностического этапа – выявление склонности к аддиктивному и девиантному поведению. Для этого используется тестирование как *форма*, а анкетирование как *метод* (офлайн и онлайн с помощью «Google формы»). *Средствами* решения поставленной задачи являются тесты «Склонность к аддикции» (автор – Г.В. Лозовая) и «СДП (склонность к девиантному поведению)» (автор – Э.В. Леус).

Тестирование используется как сбор информации с помощью специально разработанных опросников, которые предусматривают «заполнение респондентом собственноручно специального бланка с вопросами анкеты, которая также содержит информацию социально-демографического характера о респонденте» [32, с. 22–23].

Онлайн-анкетирование отличается от офлайн тем, что участникам не обязательно присутствовать при проведении массового сбора информации, достаточно разослать им ссылку с конкретными вопросами. Для использования онлайн-анкетирования используются различные онлайн-сервисы – Анкетолог, Survio, Google Forms.

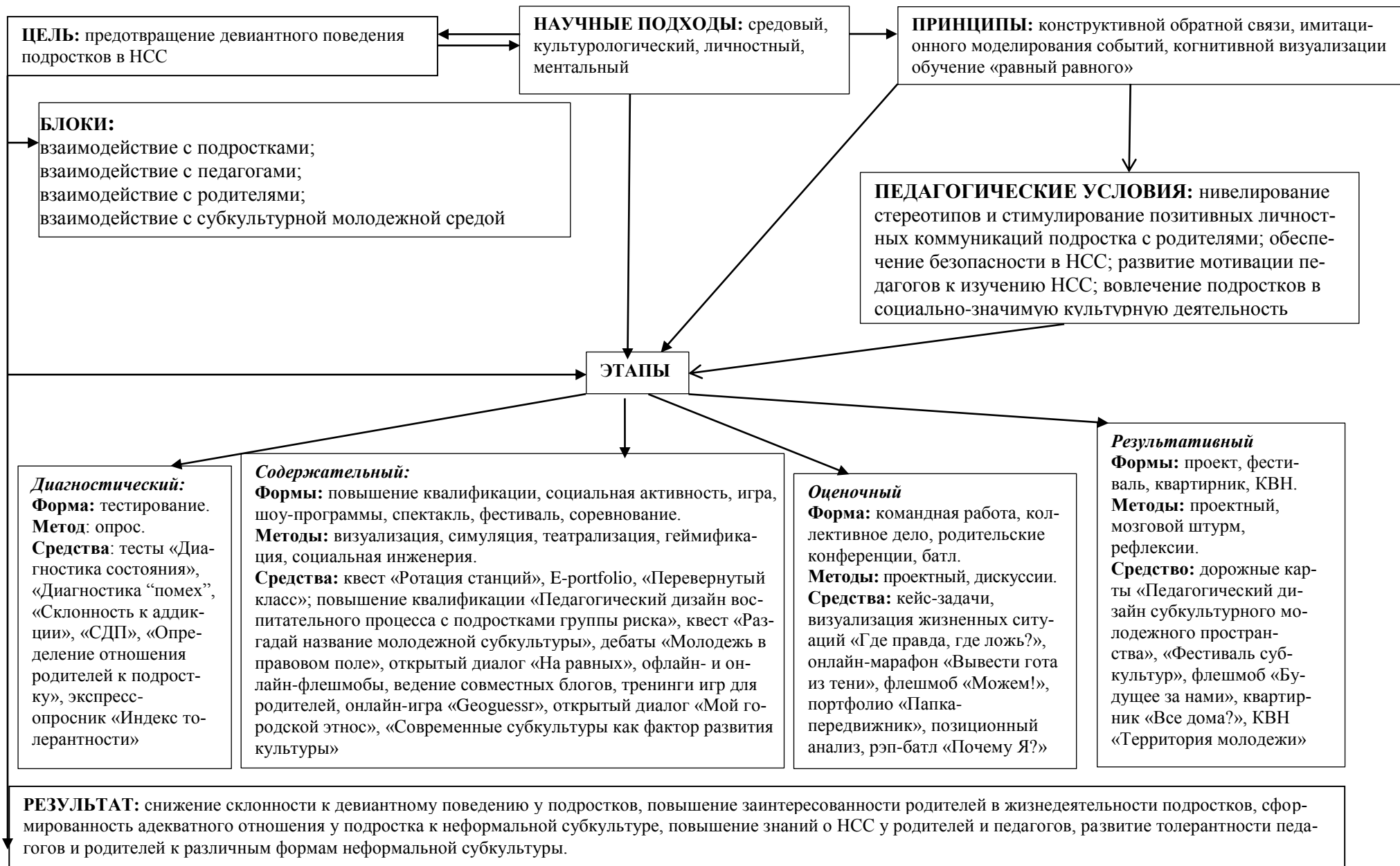

Рис. 1 Модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения в НСС

«Google Forms – это программное обеспечение для администрирования опросов, входящее в состав бесплатного веб-пакета редакторов документов Google, предлагаемого Google. Приложение позволяет пользователям создавать и редактировать опросы в Интернете, сотрудничая с другими пользователями в режиме реального времени. Собранную информацию можно автоматически вводить в электронную таблицу» [https://siam.press/wiki/ru/Google_Forms].

Определение склонности на аддикцию проверяется с помощью теста Г.В. Лозовой, в котором исследуются 13 видов зависимостей.

В тесте СДП проверяется склонность к девиантному поведению подростка (Э.В. Леус) через оценку степени выраженности дезадаптации у подростков с разными видами девиантного поведения. Определяются показатели выраженности зависимого поведения, самоповреждающего поведения, агрессивного поведения, делинквентного поведения, социально обусловленного поведения по содержанию вопросов, каждый из которых оценивают в баллах по шкале опросника.

На *содержательном этапе* блока взаимодействия с подростками решается комплекс *задач*: формирование у подростков уверенности в себе, их умение противостоять негативным явлениям в НСС.

На этом этапе применялись как традиционные, так и нетрадиционные *формы* в режиме онлайн и в офлайн: симуляционные и ролевые игры, культурно-массовые мероприятия. Используются *методы* визуализации, театрализации.

Перечисленные формы и методы реализовываются через такие *средства*, как квест «Разгадай название молодежной субкультуры», дебаты «Молодежь в правовом поле», открытый диалог «На равных» со значимым взрослым, с демонстрацией спектакля и его обсуждением и др.

Игра многогранна, она обучает, развивает, воспитывает, социализирует, развлекает и дает отдых. Благодаря играм активизируются все познавательные процессы учащихся: развивается внимание, память, мышление,

творческие способности. Использование игровой технологии всегда даёт хорошие результаты, повышает и поддерживает интерес к учебному предмету. В зависимости от целей и задач урока используются различные игры, например, в процессе закрепления учебного материала на этапе активизации устной речи учащихся.

Сфера онлайн-игры в педагогической области еще развивается, но уже сейчас можно использовать онлайн-игры как один из способов создания комфортных условий в педагогическом процессе. Игры могут не только обучать, как, например, Geoguessr – браузерная игра, разработанная шведским программистом Антоном Валленом, выпущена 9 мая 2013 года. В игре используются карты Google Street View, игроку требуется угадать местоположение улицы/переулка/шоссе в мире, пометив его на карте Google Maps. Игры могут развивать коммуникационные навыки, например, в браузерных играх – «Мафия онлайн».

Существуют традиционные онлайн-игры, помогающие развивать творческое мышление, например, всем известная игра «Крокодил», где участник показывает без слов загаданное секретное слово, а зрители должны его угадать.

Симуляционная игра предполагает интерактивные методы взаимодействия на подростка, такие как дискуссия, мозговой штурм, решение событийных задач и т.п.

Например, симуляционная игра «Лабиринт» предлагает найти выход из трудных ситуаций, научиться прислушиваться к мнению окружающих.

Под культурно-массовыми мероприятиями понимаются культурно-досуговые мероприятия (вечера отдыха, чествования, кино- и тематические вечера, выпускные, танцевальные/дискотеки, балы, праздники, игровые программы и др.). Например, фестиваль «Творческой социализации». Подростки представляют танцевальные, театральные, хоровые постановки, которые готовят в ограниченном временном отрезке и на определенную тематику. В это средство можно включать, в том числе, и показ субкультур.

Метод визуализации заключается в представлении данных в виде изображения с целью максимального удобства их понимания; придание зримой формы любому мыслимому объекту, субъекту, процессу и т.д.

Визуально подростку легче и проще усвоить информацию, к примеру, можно театрализовать этюд на тему «Добра и зла», попросить подростков подготовить презентацию «Неформальные субкультуры» с использованием одежды и атрибутики той субкультуры, которую ребенок выберет. В квесте «Разгадай название молодежной субкультуры» один из подростков описывает неформальную субкультуру, ее положительные и отрицательные черты, задача других участников процесса – угадать, что это за субкультура. В ходе дебатов «Молодежь в правовом поле» подростки устраивают полемику с педагогами для высказывания своей позиции на интересующие их темы.

На *оценочном этапе* блока взаимодействия с подростками для выявления изменений, произошедших в результате профилактических воздействий, используется такая *форма*, как коллективное дело, которое включает в себя проектный *метод*, реализующейся через такие *средства*, как визуализация различных жизненных ситуаций «Где правда, где ложь?», онлайн-марафоны «Вывести гота из тени» и флешмоб «Можем!».

Задача *результативного этапа* блока взаимодействия с подростками заключается в релаксации и анализе самими подростками своих новых компетенций. Используются интерактивные *формы*, включающие в себя *метод* мозгового штурма и реализующиеся через такое *средство*, как разработка дорожной карты «Фестиваль субкультур».

Методика «мозговой штурм» – это оперативный метод решения задач, в котором участники обсуждения генерируют максимальное количество решений, в том числе самые фантастические и глупые. Затем из полученных вариантов выбираются лучшие решения, которые могут быть использованы на практике. Включает в себя этап экспертной оценки. В данной методике подростки смогут не только поделиться своими новыми ощущениями и но-

выми взглядами на жизнь, но и выявить новые причины девиантного поведения подростков в НСС, которые кажутся им наиболее актуальными.

Целью блока взаимодействия с педагогами выступает формирование функциональных знаний о технологиях педагогического дизайна по предупреждению актуализации детерминантов девиантного поведения подростков в НСС.

Задачей диагностического этапа блока взаимодействия с педагогами является выявление отношения педагогов к различным проявлениям в НСС.

Для анализа отношения педагогов к НСС применяли *формы и методы* тестирования. Были использованы такие *средства*, как тесты «Диагностика состояния агрессии» (опросник А. Басса, А. Дарки), «Диагностика “помех” в установлении эмоциональных контактов (В.В. Бойко)».

Использование теста «Диагностика состояния агрессии» (опросник А. Басса, А. Дарки) основывается на опроснике по диагностике негативных реакций педагогов на молодежные и новые проявления в жизнедеятельности общества. Рассматривается агрессивность (деструктивные тенденции) и враждебность (негативные чувства в оценке ситуаций).

Установление эмоциональных контактов проверяется тестом «Диагностика “помех” в установлении эмоциональных контактов (В.В. Бойко)», направленным на определение уровня эмоциональности в общении и вида эмоциональных барьеров: «неумение управлять эмоциями, неадекватное проявление эмоций, неразвитость эмоций, доминирование негативных эмоций, нежелание сблизиться с людьми на эмоциональной основе» [25, с. 7–15].

Представленные тесты помогут дать оценку устойчивости педагогов в стрессовых ситуациях, выявить желание к социальному контакту.

На *содержательном* этапе блока взаимодействия с педагогами была поставлена *задача* ознакомления педагогов с технологиями педагогического дизайна социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС.

На этом этапе были применены формальные и неформальные *формы*.

К *формальным формам* относятся повышение квалификации, научно-практические семинары, мастер-классы.

Формальное образование – долгосрочная программа или кратковременный курс, по результатам освоения которых у педагогов «возникает совокупность законодательно установленных прав. В частности, право заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью по профилю пройденного курса обучения, право занимать более высокую должность в служебной иерархии, право поступать в учебные заведения более высокого ранга. Основанием для предоставления названных прав служит диплом или иной сертификат единого, как правило, общегосударственного или международного образца» [40, с. 1197–1200].

Форма повышения квалификации необходима для совершенствования профессионализма и расширения знаний педагога. Повышение квалификации осуществляют как без отрыва от трудовой деятельности, так и с отрывом от должностных обязанностей.

Форма научно-практических семинаров понимается как обеспечивающий вид проектной работы, который направлен на формирование и совершенствование у педагогов знаний, умений и навыков, позволяющих заниматься прикладными видами профессиональной деятельности.

Форма мастер-классов – это форма активного обучения, в которой сделан акцент на получении новых знаний и их освоении в практической деятельности.

Эффективность такой формы предопределяется сочетанием узко поставленной задачи и использованием широкого набора активных методов обучения, обеспечивающих максимально полную включенность обучаемых в процесс обучения. Эффект обеспечивается сконцентрированной формой подачи информации и практическим её закреплением при выполнении соответствующих заданий.

К *неформальным формам* относятся: социальная активность, ведение личных блогов, общение [47].

Социальная активность педагога понимается как «деловитость, инициативность, настрой на планомерную и целенаправленную реализацию профессиональных обязанностей, творческое отношение к разным проявлениям жизни общества. Творческие ресурсы оказываются социальными только при выражении в общественно значимой и активной деятельности. Социальная активность преподавателя предполагает развитие и обогащение личностных ресурсов, отличается особенностями, которые обусловлены спецификой педагогической деятельности» [44, с. 63–70].

Включение в научные исследования феномена «блог» связывают с такими именами создателей блогов, как Джастин Холл и Тим Бернерс-Ли [202]. Первые блоги содержали новостную информацию, сегодня же, наряду с новостными обзорами, в них можно встретить и обучающий, и воспитывающий, и развивающий контент. Блоги выполняют функции коммуникации, самопрезентации, развлечения, объединения, социальных связей, саморазвития, рефлексии [200].

Для педагогической практики ведение блогов является новым образовательным событием. Блог педагога создается как веб-сайт для информационного взаимодействия между коллегами, обучающимися, воспитанниками и их родителями через размещение текстовой, числовой, графической, звуковой и мультимедийной информации.

Авторы методических статей чаще всего являются преподавателями-практиками, при этом они ведут блоги на протяжении нескольких лет [110].

Так, например, Н.Ф. Анохина обращает внимание на то, что личный сайт преподавателя может стать средством самопрезентации в интернет-пространстве, поэтому автор даёт рекомендации по созданию эффективной самопрезентации преподавателя [14].

Индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнедеятельность, – форма организации познавательной дея-

тельности, при которой педагог получает познание по собственной инициативе и при отсутствии внешних требований и побуждений. Н.В. Буздалова отмечает, что «учащийся сам занимается целеполаганием, то есть осуществляет постановку цели самостоятельно, которая определяется внутренним индивидуальным личностным мотивом. Поэтому должны быть такие задания, которые учащийся выполняет по собственной инициативе, построенные с учетом личной заинтересованности учащегося, которая должна побуждать его выполнять полностью самостоятельные действия» [34, с. 121]. Это способствует появлению у подростка новых знаний, выявлению новых сфер действий, созданию новых способов выполнения действий.

Под спонтанным образованием, которое реализуется в результате активности самого индивида в образовательном ландшафте, понимается личная инициатива педагога к получению знаний в любое установочное время, дополнительное изучение материала по воспитанию и образованию подростков и обогащению собственных знаний в культурной сфере деятельности.

Общение педагога – это специфическое межличностное взаимодействие педагога и воспитанника (учащегося), опосредующее усвоение знаний и становление личности в учебно-воспитательном процессе.

Данные формы были реализованы посредством использования *методов* визуализации и симуляции, которые могут существенно облегчить понимание различных процессов и ситуаций, над которыми работает педагог. Часто огромный массив неструктурированной информации может ввести в аналитический паралич даже в привычной предметной области.

Изложение в виде изображений проще воспринимается и быстрее понимается, может отражать связи и тренды, которые сложно уловить через текст или числа, создает единое информационное поле и контекст внутри него с разными уровнями абстракции.

То, что подросток видит, слышит или фантазирует, лучше остается в его памяти. Поэтому, если мы покажем театральную постановку на импрови-

зированной тему, связанную с НСС, то сможем на доступном языке объяснить подростку все плюсы и минусы нахождения личности в подобной среде.

Были использованы такие средства, как квест «Ротация станций», E-portfolio (цифровой портфель), курс повышения квалификации «Педагогический дизайн воспитательного процесса с подростками группы риска».

Во время проведения квеста «Ротация станций» группы подростков передвигаются между станциями, на которых через проектную деятельность решаются проблемные задачи. Задания носят командный и самостоятельный характер, могут предполагать использование мультимедийных технологий, работу с педагогом или самостоятельное выполнение каких-либо действий онлайн. Количество станций определяется задачами и запланированным конечным результатом.

Деление на группы может быть спонтанным, по желанию подростков, но может быть осуществлено по результатам выявления какого-то знания, например, неформальных субкультур, через входное тестирование или онлайн-опрос в начале квеста.

Работа на станции с педагогом дает возможность эффективной обратной связи, что помогает учесть и нейтрализовать детерминанты девиантного поведения подростка. При работе с группой подростков с девиантным поведением, состоящих в НСС, следует сделать акцент на этой теме для предотвращения действия негативных факторов [199].

На станции, где используются онлайн-действия, развиваются навыки самостоятельной работы, личная ответственность. Подросток учится учиться. На этой станции подростки знакомятся с новым материалом, проверяют свои знания и тренируют навыки.

При использовании проектной работы в квесте дается возможность в командной деятельности опробовать теоретические знания на практике при решении конкретно заданных ситуаций. Смещение фокуса внимания в такой работе с преподавателя на сверстников дает подростку возможность позитивной обратной связи, что выступает драйвером развития подростков. Целе-

сообразно применять практико-ориентированные задания с включением элементов микроисследования и соревнований.

Данное средство взаимодействия педагогов и подростков позволяет не только сфокусироваться на обучении, но и социализировать подростка, дать ему возможность развиваться среди сверстников, получать ту форму образования, которая ему больше нравится.

Электронное портфолио обучающегося (E-portfolio) – это комплект документов в электронно-цифровой форме, подтверждающих результаты индивидуальных достижений обучающегося по различным направлениям деятельности за определенный период времени.

Электронное портфолио включает в себя:

- описание субъекта портфолио (ФИО обучающегося, курс/группа, направление (профиль) подготовки, уровень образования, форма обучения);
- результаты его учебной деятельности;
- результаты его внеучебной деятельности (научно-исследовательская, общественная деятельность, спортивные достижения и участие/успехи в художественной самодеятельности);
- внешнюю характеристику субъекта портфолио, данную куратором, научным руководителем, руководителем практики.

Портфолио как одно из средств взаимодействия между подростками, родителями и педагогами позволяет выявить и акцентировать проблемы у подростков, что дает возможность предотвратить девиантное поведение и сделать упор на развитии их социальных или культурных предпочтений.

Разработанный курс повышения квалификации «Педагогический дизайн воспитательного процесса с подростками группы риска» предполагает 16 часов аудиторной и 16 часов внеаудиторной работы. Его целью является формирование у педагогов компетенции в области педагогического дизайна воспитательного процесса с подростками группы риска. Курс включает в себя такие темы, как: сущность технологий педагогического дизайна, принципы и средства их внедрения, инструменты геймификации, цифровизации, ви-

зуализации воспитательного процесса, тенденции развития субкультурного молодежного ландшафта и т.д.

Под технологией педагогического дизайна мы будем понимать «алгоритмическую систему процедур, включающую анализ, проектирование, разработку, применение и оценку эффективности электронных учебных ресурсов, на основе функциональных, эстетических, фасилитативных требований в информационно-образовательной среде» [108, с. 165].

Задача оценочного этапа блока взаимодействия с педагогами – выявление результатов реализации содержательного блока, которое осуществляется через *форму* командной работы на основе проектного *метода*, что способствует выявлению сильных сторон и возможных рисков во взаимодействии педагогов с подростками.

Проектный метод обучения – это метод, направленный на развитие творческих и познавательных процессов, критического мышления, умения самостоятельно получать знания и применять их в практической деятельности, ориентироваться в информационном пространстве.

В рамках проектной деятельности педагогам дается задание – разработать дорожную карту и программу работы на выбор: школы волонтера по работе с различными группами риска у подростков, школы уличных танцев, спорта, лидерства и т.д.

Симуляционный метод получил название от слова «симуляция», что означает точную имитацию. Во время обучения особый интерес у подростков вызывают «ролевые игры». Этот метод используется педагогами и учениками в классе. Предлагается сыграть какую-либо роль без предварительной подготовки, то есть импровизированно или без репетиции. Таким образом, можно с уверенностью заключить, что симуляционный метод является базовым для ролевой игры, в которой педагог проявляется спонтанно, тем самым демонстрируя компетенции, которые необходимо приобрести. Это можно сравнить с короткой компьютерной игрой, которую можно проигрывать по много раз, каждый раз вкладывая новый игровой смысл. Педагог должен

пройти обучение в смоделированных ситуациях, прежде чем давать оценку или выводы по направленным действиям в искусственно созданной игровой среде [200].

К примеру, можно предложить педагогам смоделировать ситуацию в классе, где будут находиться подростки с девиантным поведением, состоящие в НСС. Смоделированная ситуация поможет педагогам попробовать методики по профилактике девиантного поведения, проанализировать реакцию девиантного поведения подростка, рассмотреть неформальную субкультуру изнутри.

Средствами оценочного этапа выступили *кейс-задачи*.

Кейс (с англ. *case* – случай) представляет собой проблемную ситуацию, предлагаемую студентам в качестве задачи для анализа и поиска решения. Обычно кейс содержит схематическое словесное описание ситуации, статистические данные.

Основное отличие этого метода от традиционных учебных методик состоит в том, что кейс не имеет однозначно верного решения. Каждый студент может предложить наиболее оптимальный, по его мнению, выход из предлагаемой ситуации. В методе кейсов упор делается не на результат, а на поиск путей решения и их обсуждение.

Например, кейс, содержащий следующую ситуацию. Нюхая токсические вещества, подросток начинает втягивать в эту деятельность своих товарищей. Несмотря на то, что через какое-то время многие дети стали чувствовать себя плохо, они не прекращают этим заниматься и дальше.

Вопросы: Как называется этот вид тип девиантного поведения? Что и почему мешает подросткам перестать употреблять наркотические вещества? Какое может быть социальное окружение у таких подростков? Какие личностные характеристики подростков упрощают преступникам втягивание их в круг потребителей наркотиков?

Задачей результативного этапа блока взаимодействия с педагогами является корректировка полученных знаний и компетенций через интерактивные *формы* и проектный *метод*. Педагоги обменивались полученной ин-

формацией о пройденных курсах. *Средством* этого этапа выступает презентация разработанной дорожной карты «Педагогический дизайн неформальной субкультурной среды».

Дорожная карта (*roadmap*) – это наглядное представление перечня задач, которые необходимо выполнить, чтобы достичь желаемых целей в длительной перспективе. Используя этот инструмент, различные отделы или специалисты смогут легче наладить параллельное выполнение работы над отдельными задачами в рамках проекта. То есть дорожная карта способствует формированию командной работы вне зависимости от сложности проекта.

Реализация блока **взаимодействие с родителями** достигает следующей *цели*: установление позитивных детско-родительских взаимоотношений посредством просветительской работы с родителями. Содержание этой работы направлено на восполнение пробелов в информации родителей о неформальных субкультурах, методах выявления детерминант девиантного поведения.

Задача диагностического этапа – выявление уровня заинтересованности родителей в образовательном и воспитательном процессе.

На *диагностическом этапе* блока взаимодействия с родителями используются индивидуальные *формы*, включающие в себя *метод* анкетирования и тест «Определение отношения родителей к подростку» (Н.Ю. Дичина) как *средство*.

Индивидуальная форма диагностической работы проводится с каждым родителем по отдельности, такой подход используется как для создания наилучшего взаимопонимания каждой стороны, так и для выявления моментов, когда родительский контроль не осуществляется или один из родителей не заинтересован в процессе по личным причинам.

Метод анкетирования для родителей подходит лучшего всего, так как позволяет создать тот спектр вопросов для родителей, которые им будут общедоступные и понятны. В методике анкетирования мы предлагаем использовать онлайн-форму для создания комфортной среды для каждого родителя.

В консультативной практике диагностического обследования межличностных отношений подростка с родителями специалист, как правило, обращает внимание на следующие четыре аспекта:

- актуальные межличностные отношения между подростком и родителями;
- история этих отношений, особенно в критических точках онтогенеза;
- межличностные отношения глазами их участников – подростков и родителей;
- объективно фиксируемые межличностные отношения (подростков и родителей) глазами психолога.

Все имеющиеся методики диагностики детско-родительских отношений А.Г. Лидерс предложил разделить на:

- 1) предназначенные только для подростков;
- 2) предназначенные только для родителей;
- 3) одинаково пригодные для обследования как подростков, так и родителей.

Реализация теста «Определение отношения родителей к подростку» направлена на внутриличностные качества родителей, на их внимание к своему ребенку, на то, какие чувства они испытывают по мере воспитания.

На *содержательном этапе* решается задача восполнения пробелов в осведомленности родителей о неформальных субкультурах, их характеристиках и о рисках формирования девиантного поведения. Применяются словесные, интерактивные, геймификационные, мультимедийные *методы*. Эти методы реализуются через такие *формы*, как консультация, общение, офлайн- и онлайн-флешмобы, ведение совместных блогов, тренинги игр для родителей.

Консультация и общение педагога с родителями улучшит понимание важности проблем девиантного поведения в НСС. В формате общения педагог может указать на индивидуальные недостатки в воспитательном процес-

се, а форма консультации поможет родителям получить навыки социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка.

Флешмобы позволяют родителям улучшить взаимодействие между подростком и прививать ему ментальные связи. Родители с помощью флешмоба могут почувствовать себя в «шкуре» своего подростка, который находится в НСС. Например, онлайн-флешмоб «Как хорошо быть дома», где за семейным ужином родители и подростки рассказывают в пяти предложениях, что им нравится в одной из субкультур, а что не нравится. Происходит обмен опытом взрослых с их детьми, что будет способствовать лучшему узнаванию друг друга.

Игровые тренинги для родителей используются в целях психологической разгрузки и применения игр на практике профилактической деятельности девиантного поведения подростка. Примером такой игры может служить «Играя, обучаемся вместе», основная задача которой – повысить педагогическую компетентность родителей, обучая их эффективным способам взаимодействия с подростками.

Геймификация как один из методов содержательного этапа заключается в том, чтобы дать понять родителям, что существуют не только традиционные методики воспитания, но и другие способы, например, игра.

Для информирования родителей о существующих различных неформальных субкультурах используются мультимедийные технологии. Следует дать ответ на вопросы: почему они так влияют на подростков и чем занимаются участники группы в той или иной субкультуре? В данной методике будет использован видеоконтент на соответствующую тему.

Средства, которые используются на данном этапе, – авторский онлайн-флешмоб в социальной сети «Лучшая семья», практикум для родителей «Профилактика девиантного поведения подростка с использованием социокультурных средств», интерактивная шоу-программа «Здоровая семья, здоровое будущее».

Авторский флешмоб в социальной сети «Лучшая семья» направлен на формирование у подростка семейных ценностей, улучшение взаимодействия между подростком и родителями, выявление духовно-нравственных ценностей родителей, применение творческого подхода к выполнению задания.

Практикум для родителей «Профилактика девиантного поведения подростка с использованием социально-культурных средств» нацелен на развитие навыков и умений справляться с девиантным поведением подростков, используя современные социально-педагогические средства.

Интерактивная шоу-программа «Здоровая семья, здоровое будущее» основана на внедрении полученных знаний через совместные творческие проекты.

Задачей оценочного этапа является раскрытие динамики изменений детско-родительских отношений, которую реализовывают через такую *форму*, как онлайн и офлайн – родительские конференции с применением *методов* дискуссии и индивидуального наблюдения и составления портфолио «Папка-передвижник» как *средства*.

На родительских конференциях, как онлайн, так и офлайн, происходит оценка деятельности каждого родителя, проводятся дискуссии на различные темы профилактической работы родителей с теми подростками, у которых была выявлена склонность к девиантному поведению. Важно, что при необходимости каждого родителя оценивать свои действия индивидуально, другие родители проводят анализ действий всех участников группы, начинает работать принцип обучения «равный равному».

Папка-передвижник как средство взаимодействия педагогов и родителей информируют родителей о содержании и методах воспитания подростков, предотвращении рисков появления отклоняющегося поведения в НСС, позволяют оценить деятельность родителей, пересмотреть методы и приемы домашнего воспитания, объективно увидеть свою деятельность.

Задачей результативного этапа является самооценка родителями воспитательных действий по профилактическим мерам девиантного поведения

подростков в НСС. На *результативном* этапе блока взаимодействия с родителями применялись онлайн интерактивные *формы* и *методы* рефлексии, которые реализовывались через такое *средство*, как флешмоб «Все дома?».

Целью реализации **блока взаимодействия с субкультурной молодежной средой** является формирование у подростков, педагогов и родителей адекватного представления о НСС через знакомство с региональной и мировой культурой, в том числе с традиционными культурами этносов, развитие у подростков творческой активности.

Задачами *диагностического этапа* являются оценка уровня вовлеченности подростков в современную культуру, обнаружение у родителей и преподавателей отношения к проявлению НСС. Данная задача решается в *форме* опроса, с использованием *метода* тестирования, *посредством* экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова). Родителям, подросткам и педагогам предлагается ответить на совокупность вопросов, где «специальное внимание уделено этнической толерантности-интолерантности (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции). Три шкалы опросника направлены на диагностику таких аспектов толерантности, как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности» [28, с. 170].

Задачей содержательного этапа блока взаимодействия с НСС является знакомство подростков, педагогов и родителей со спецификой современной НСС, которая решается через применение таких *форм*, как постановка спектакля, этюда, фестиваль, онлайн- и офлайн-соревнования, репетиции.

Используются интерактивные *методы* (диалог, игра, социальная инженерия), которые реализуются через специально разработанные средства (онлайн-игра «Geoguessr», мероприятие «Мой городской этнос», открытый диалог «Современные субкультуры как фактор развития культуры»). С помощью различных интерактивных методов происходит открытый диалог подростка с культурой, этнической культурой, спецификой НСС.

Театрализованные формы помогают сконструировать систему взаимоотношений «педагог – подопечный» или «родитель – подросток» таким образом, чтобы организовать доступные условия для эмоционального проявления раскованности, взаимного доверия и творческой атмосферы. Театральные этюды, спектакль, репетиции, совместное устное прочтение пьес, творческие фестивали помогают подростку, родителям и педагогам определить социально значимые и культурные ценности. Онлайн-репетиции улучшают взаимодействие между подростками, а проводимые совместно с родителями позволяют общаться на равных.

Соревнование является одним из основных стимулов для подростков стать лучше, быть лучшим, что позволяет включить подростка не только в творческий, но и в профилактический процесс. Если мы спровоцируем дух соперничества в разных командах, то желание достичь более благоприятного результата не заставит ждать.

Мероприятие «Мой городской этнос» позволит подростку совместно с педагогом и родителями проникнуться культурой этноса другого народа, а открытый диалог «Современные субкультуры как фактор развития культуры» поможет сформировать «здоровый» взгляд у подростка на субкультуру.

На *оценочном этапе* блока взаимодействия с НСС была дана оценка уровня толерантности подростков, родителей и педагогов к НСС, через батл (*форма*) и его позиционный анализ (*метод*), посредством авторской методики рэп-батл «Почему Я?».

Рэп-батл – состязание двух исполнителей в жанре рэп при помощи специального рифмосложения. Среди современных музыкальных жанров рэп является одним из популярных. В новостных лентах можно достаточно часто видеть информацию о том, как подросток на уроке литературы на тему «Современный жанр» или «Свободный выбор творчества» читает тексты известных рэп-исполнителей.

Алгоритм организации любого рэп-батла заключается в борьбе двух сторон, а победителя определяет толпа или жюри. В нашей авторской мето-

дике предложено разделить на несколько команд: родители против подростков, преподаватели против подростков, родители против преподавателей. Тема рэп-батла – «Почему Я?». Правила батла: неиспользование ненормативной лексики, достаточно яркое и аргументированное отражение темы.

Задачи результативного этапа блока взаимодействия с социально-культурной средой – формирование правильного (адекватного) отношения к НСС, выработанное толерантное отношение к культуре других этносов, изучение различных культур разных национальностей, вовлечение подростка в культурно-творческую деятельность. На данном этапе применялась такая форма, как Клуб веселых и находчивых (КВН), использован метод рефлексии, проведен КВН «Территория молодежи» (*средство*).

КВН – это юмористическая игра, в которой разные команды соревнуются в играх на определенную тему. Побеждает та команда, которая смешнее раскрыла тему «Территория молодежи».

Результатами созданной модели по профилактике девиантного поведения подростков в НСС является:

- работа с педагогом через повышение квалификации, формирование знаний, умений и навыков по педагогическому дизайну для предупреждения актуализации детерминантов девиантного поведения подростков в НСС;
- работа с подростками через развитие у них творческого потенциала, вовлечение в социально-культурную среду, создание безопасного педагогического ландшафта его развития;
- работа с родителями через стимулирование к позитивному взаимодействию между родителями и подростками, информирование родителей о специфике неформальных субкультур, развитие умения родителей выявлять на ранней стадии склонность к девиантному поведению и корректировать свои взаимоотношения с подростком, используя социально-педагогические методы;
- работа с НСС через развитие к ней адекватного отношения педагогов, родителей и подростков.

Для определения результативности модели были выделены критерии и показатели ее эффективности, которые основывались на выделенных условиях актуализации и нивелирования детерминантов девиантного поведения (см. таблица 7)

Таблица 7

Критерии и показатели эффективности реализации модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС

Условия		Блоки	Критерий Показатели	Этапы	
актуализации детерминантов девиантного поведения	нивелирования детерминантов девиантного поведения			Диагностический	Оценочный
наличие индивидуально-типологической ранимости подростка и нарушение способности к саморегуляции; дефицит социально-поддерживающих систем, жизненно важных компенсаторных возможностей; неблагоприятные физиологические или анатомические особенности организма	обеспечение безопасности в НСС через формирование эмоциональной устойчивости подростка	взаимодействие с подростками	Критерий: Устойчивость к девиантному поведению Показатели: склонность к девиантному поведению; способность отличать детерминанты девиантного поведения	«Склонность к аддикции» (Г.В. Лозова) и «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус)	Симуляционная методика по созданию различных жизненных ситуаций «Где правда, где ложь?»
нарушение межличностных отношений подростка; несформированность духовно-нравственной сферы; неразвитость ком-	развитие мотивации педагогов к изучению динамично меняющейся НСС	взаимодействие с педагогами	Критерий: Толерантность педагогов к различным формам современной культуры Показатели: управление эмоциями по	тест «Диагностика “помех” в установлении эмоциональных контактов (В.В. Бойко)» Анкета «Диа-	Кейс-задачи на анализ эмоционального состояния

<p>муникативных способностей; деструктивные отношения в семье; включенность в асоциальный вид молодежной субкультуры; легкая доступность различного толка деструктивной информации; невнимательность родителей к личной жизни своего ребенка, пропаганда;</p>			<p>отношению к девиантному поведению среди подростков; стремление к изучению НСС</p>	<p>гностика состояния агрессии» (А. Басса, А. Дарки)</p>	
<p>разделение общества на бедных и богатых; нестабильная ситуация в семье; популяризация алкогольных, спиртных, наркотических веществ в СМИ; «двойная мораль» в правовом поле государства;</p>	<p>нивелирование стереотипов и стимулирование позитивных личностных коммуникаций подростка с родителями</p>	<p>взаимодействие с родителями</p>	<p>Критерий: Заинтересованность родителей в жизнедеятельности подростка Показатели: Эмоциональный контакт с подростками; толерантность родителей к НСС</p>	<p>анкетирование по методике «Определение отношения родителей к подростку» (Н.Ю. Дичина).</p>	<p>портфолио «Папка-передвижник»</p>
<p>неумение подростка правильно определить свою идентичность и роль; противоречивые ожидания значимых других, неконгруэнтность в воспитании; отсутствие навыков успешной социальной адаптации.</p>	<p>вовлечение подростков в социально-значимую культурную деятельность для устроения дефицита социально-поддерживающих систем, стимулирующий уход в неформальные субкультуры.</p>	<p>взаимодействие с субкультурной молодежной средой</p>	<p>Критерий Вовлеченность подростков в социально значимую культурную деятельность Показатели: Толерантное отношение к социокультурной деятельности; адекватность позиции по отношению к НСС</p>	<p>через экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова и др.)</p>	<p>посредством авторской методики рэп-батл «Почему Я?»</p>

Таким образом, модель по профилактике девиантного поведения под-

ростков в НСС представляется в форме работы по внедрению профилактических социально-педагогических действий в НСС через взаимодействие педагогов, родителей и подростков, что комплексно охватывает все сферы жизнедеятельности подростка.

С целью проверки предложенных положений модели по профилактике девиантного поведения подростков в НСС был проведен анализ проделанной работы по внедрению данной модели.

2.2. Анализ внедрения модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде

В ходе теоретической части данного исследования была определена необходимость осуществления работы с подростками через разные источники жизнедеятельности. Для более эффективной профилактической работы модели необходимо взаимодействовать не только с подростками, но и с педагогами и родителями, следует сформировать у подростков правильные знания о НСС. По итогу созданной модели на формирующем этапе эксперимента в диагностике данного исследования приняли участие 240 человек, из них: 100 родителей, 100 подростков в возрасте 10–16 лет (50 человек – контрольная группа (КГ), 50 человек – экспериментальная (ЭГ)), 40 преподавателей (20 человек – КГ, 20 человек – ЭГ). Исследование проводилось на базе МБОУ г. Астрахани «Гимназия № 4», МБОУ «СОШ 61 с дошкольным отделением», ГАУ ДО «Астраханский областной центр развития творчества».

В ходе реализации диагностического этапа **блока взаимодействия с подростками** были использованы тесты «Склонность к аддикции» (автор – Г.В. Лозовая) и «Склонность к девиантному поведению» (автор – Э.В. Леус).

Тест на аддикцию (*addictus* с лат. – «связанный долгами») по методике Г.В. Лозовой позволяет диагностировать общую склонность к зависимостям.

Реализация данной диагностики показала, что склонность к аддикции наблюдается у 19 человек в КГ (37,5 % от 50 подростков) и у 31 человека

(62,5 % от 50 подростков) в ЭГ. Ее ранжирование говорит о том, больше всего проявляется тяготение к такому типу аддикции, как общая склонность в КГ у 9 (17,5 %) подростков и у 23 (37,5 %) подростков в ЭГ. Кроме того, никотиновая, алкогольная и наркотическая склонность обнаружилась у 10 (20 %) подростков в КГ и у 13 (25 %) опрошенных в ЭГ подростков.

Тест «Склонность к девиантному поведению» Э.В. Леус определяет указанные показатели, каждый из которых оценивают в баллах по шкале опросника, что способствует выявлению наличия и степени выраженности девиаций у подростков.

Анализ диагностики позволил сделать вывод о том, что 40 человек (40% от общего количества подростков) имеют склонность к девиантному поведению, из них высокую склонность к девиантному поведению проявляют 5 (10 %) подростков в КГ и 7 (14 %) подростков в ЭГ; среднюю – 7 (14 %) подростков в КГ и 8 (16 %) подростков в ЭГ; низкую – 6 (12 %) подростков в КГ и 7 (14 %) подростков в ЭГ (рис. 4).

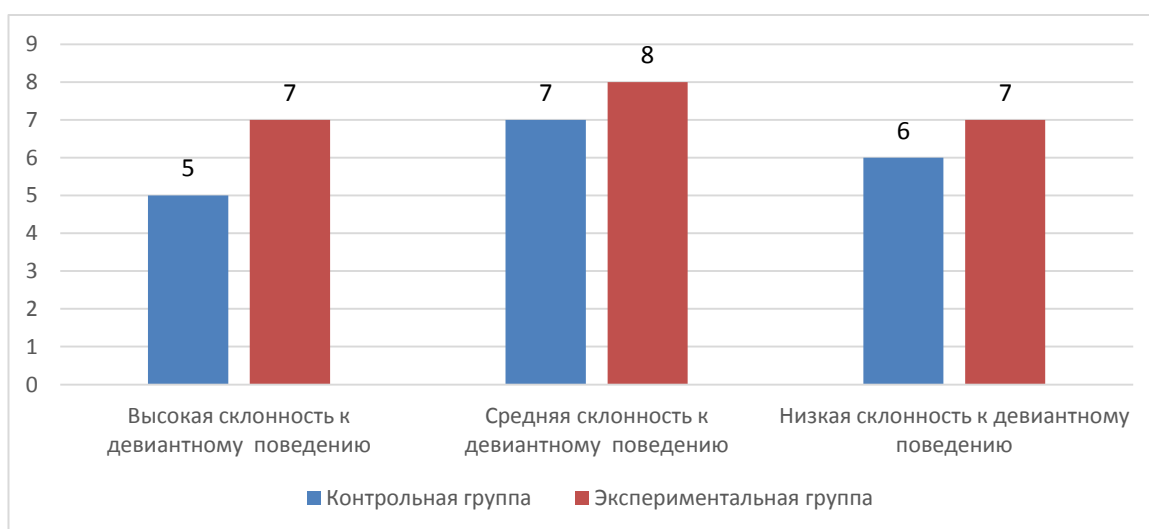

Рисунок 4. Диагностика подростков на склонность к девиантному поведению в КГ и ЭГ

Диагностика подростков на склонность к девиантному поведению привела к необходимости выявления конкретных показателей (форм) девиантного поведения. Из уже выявленных 40 человек (40 % от общего количества 100 подростков) склонность к самоповреждающему поведению в КГ показана

ли 6 (12 %) подростков, а в ЭГ – 6 (12 %) подростков; к показателям агрессивного поведения – в КГ 5 (10 %) подростков, в ЭГ 9 (18 %) подростков; к делинквентному поведению – в КГ 6 (12 %) подростков, а в ЭГ 8 (16 %) подростков.

В ходе проведения экспериментальной работы по разработке и внедрению модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков средствами социально-педагогической деятельности, при реализации блока работы с педагогами на диагностическом этапе по проведенному тесту «Диагностика “помех” в установлении эмоциональных контактов (В.В. Бойко)» было выявлено, что 20 (50 % от общего числа опрошенных) педагогов умеют управлять эмоциями, проявляя гибкость, положительные эмоции, желание сближаться с людьми, соответственно 20 (50 % от общего числа опрошенных) педагогов, то есть половина преподавателей, не умеют управлять своими эмоциями. Из них неадекватное проявление эмоций прослеживалось у 4 (20 %) педагогов в КГ и у 5 (25 %) педагогов в ЭГ; показали негибкость 2 (10 %) педагога в КГ и 2 (10 %) педагога в ЭГ; негативные эмоции доминировали у 2 (10 %) педагогов в КГ и у 2 (10 %) педагогов в ЭГ; высказали нежелание сближаться с людьми 1 (5 %) педагог в КГ и 2 (10 %) педагога в ЭГ (рис. 5).

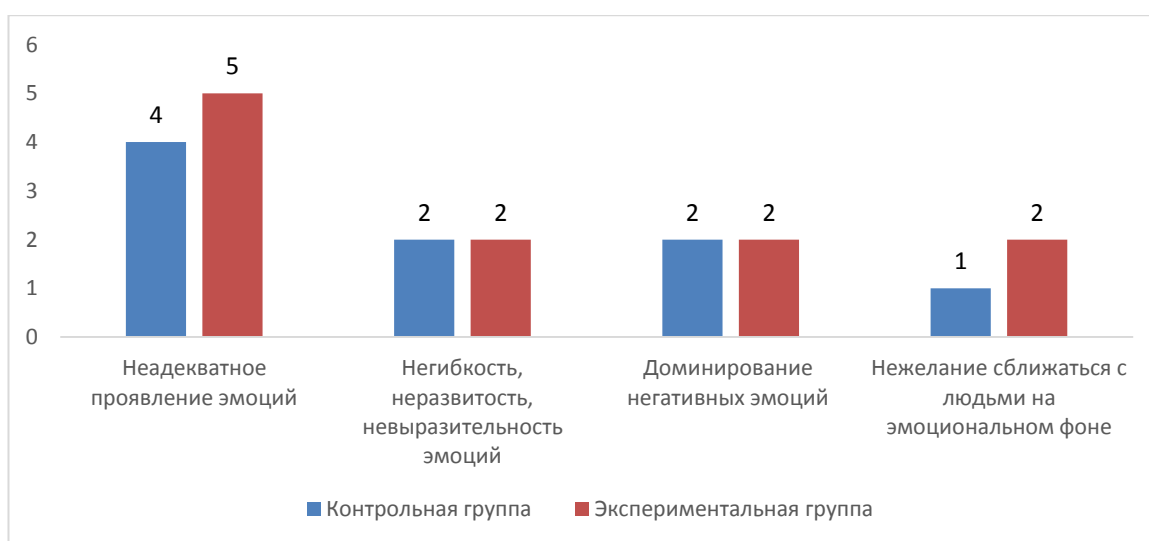

Рисунок 5. Диагностика преподавателей на умение управлять эмоциями в КГ и ЭГ

Анкета «Диагностика состояния агрессии» (А. Басса, А. Дарки) предназначена для проверки агрессивных и враждебных реакций подростков. Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-объектных отношений. Враждебность понимается как реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки людей и событий.

Диагностика показала, что агрессию проявили 15 (30 %) подростков в КГ и также 15 (30 %) подростков в ЭГ; но по 10 (20 %) подростков в КГ и ЭГ группах не проявляли признаков агрессии.

Подросток зачастую проявляет некоторую агрессию как по отношению к себе самому, так и к окружающим сверстникам. В таблице 8 показаны виды подобной агрессии и их количественное распределение по исследуемым группам.

Таблица 8

Виды агрессии по отношению к подросткам и к самому себе

Вид агрессии	КГ	ЭГ
Физическая агрессия	1	2
Косвенная агрессия	2	2
Раздражение	3	2
Негативизм	3	2
Обида	2	2
Вербальная агрессия	3	4
Угрызения совести, чувство вины	1	1

Анализ диагностики блока взаимодействия с педагогами позволил сделать вывод о том, что не менее половины педагогов нуждаются в восполнении педагогического дефицита, что должно способствовать эффективной социально-педагогической профилактике девиантного поведения подростков.

В ходе проведения диагностического этапа **блока взаимодействия с родителями** использовалось анкетирование по методике «Определение отношения родителей к подростку» (Н.Ю. Дичина).

Оптимальный эмоциональный контакт с подростком обнаружен у 14 (28 %) родителей в КГ и у 16 (32 %) родителей в ЭГ. Излишняя эмоциональ-

ная дистанция с подростком (гипоопека) наблюдается у 20 (40 %) родителей в КГ и у 19 (38 %) родителей в ЭГ. Отмечена излишняя концентрация внимания на подростке (гиперопека) у 16 (32 %) родителей в КГ и у 15 (30 %) родителей в ЭГ (рис. 6).

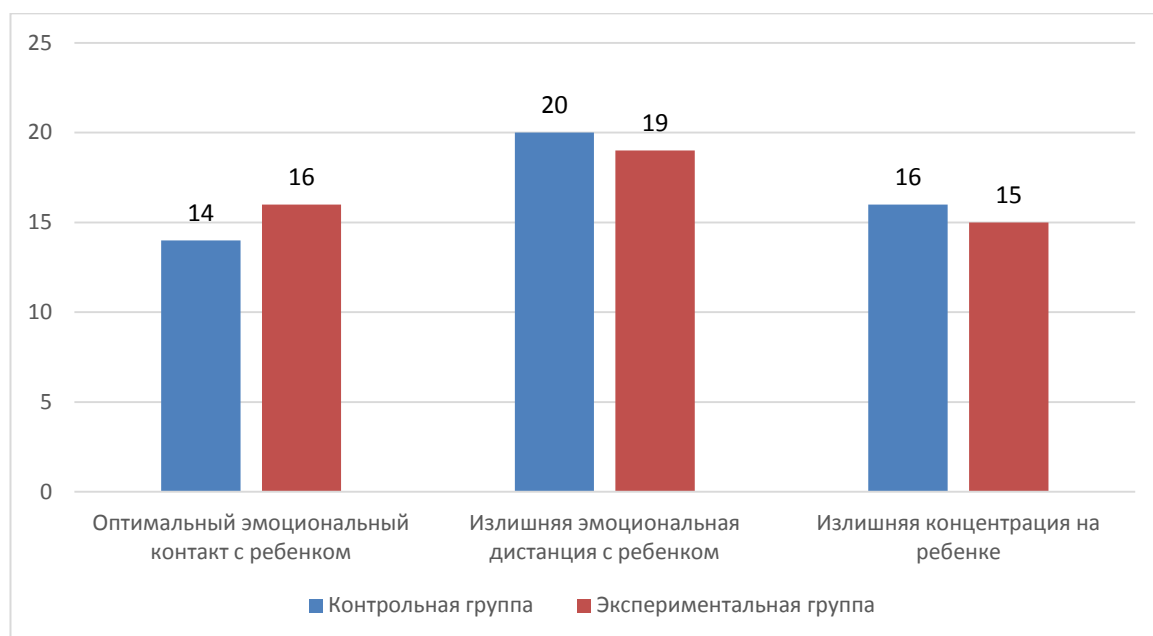

Рисунок 6. Результаты диагностики родителей на уровень отношения к ребенку

Реализация диагностического этапа взаимодействия с **субкультурной молодежной средой** происходило через экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова и др.) позволила установить, что у подростков индекс толерантности к различным проявлениям современной культуры имеет низкий уровень у 25 (50 %) подростков в КГ и у 25 (50 %) подростков в ЭГ; средний – у 17 (34 %) подростков в КГ и 15 (30 %) респондентов в ЭГ. Владение культурными ценностями и толерантное отношение к современной культуре показали 8 (16 %) подростков в КГ и 10 (20 %) подростков в ЭГ (рис. 7).

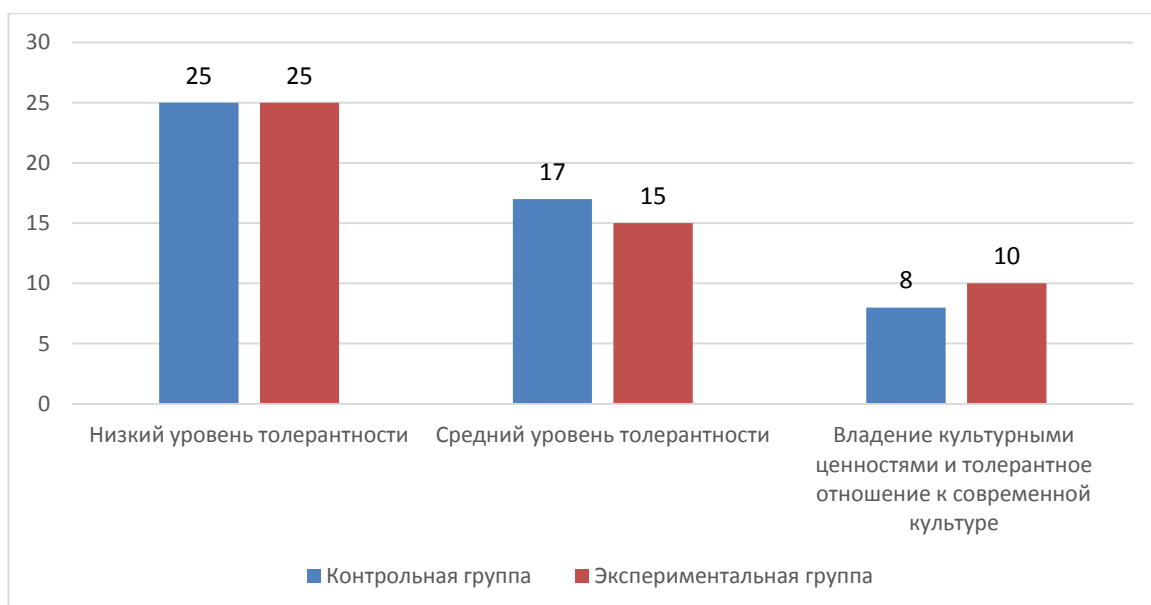

Рисунок 7. Выявление индекса толерантности к различным формам современной культуры у подростков

Кроме того, среди педагогов была проведена диагностика индекса толерантности к различным проявлениям современной культуры, которая показала: низкий уровень у 8 (40 %) педагогов в КГ и у 8 (40 %) педагогов в ЭГ; средний уровень у 6 (30 %) педагогов в КГ и у 5 (25 %) педагогов в ЭГ. Владение культурными ценностями, толерантное отношение к современной культуре продемонстрировали 6 (30 %) педагогов в КГ и 7 (35 %) педагогов в ЭГ (рис. 8).

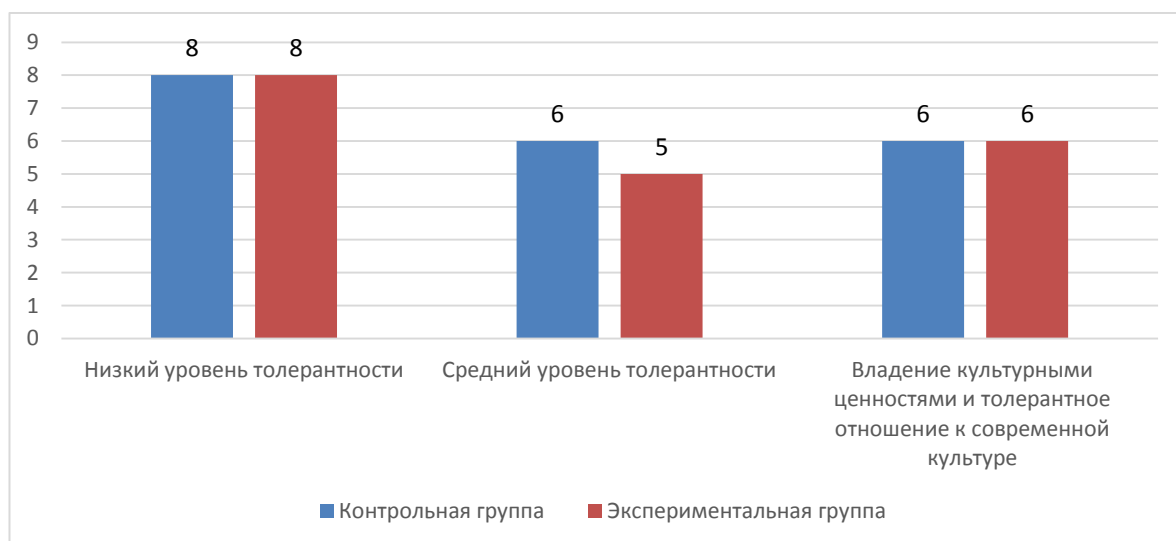

Рисунок 8. Выявление индекса толерантности к различным формам современной культуры у педагогов

Анализ индекса толерантности к различным проявлениям современной культуры у родителей показал, что низким уровнем владеют 17 (34 %) родителя в КГ и 20 (40 %) родителя в ЭГ; средним уровнем – 23 (46 %) родителя в КГ и 20 (40 %) родителя в ЭГ. Владение культурными ценностями, толерантное отношение к современной культуре обнаружено у 10 (20 %) родителей в КГ и у 10 (20 %) человек в ЭГ (рис. 9).

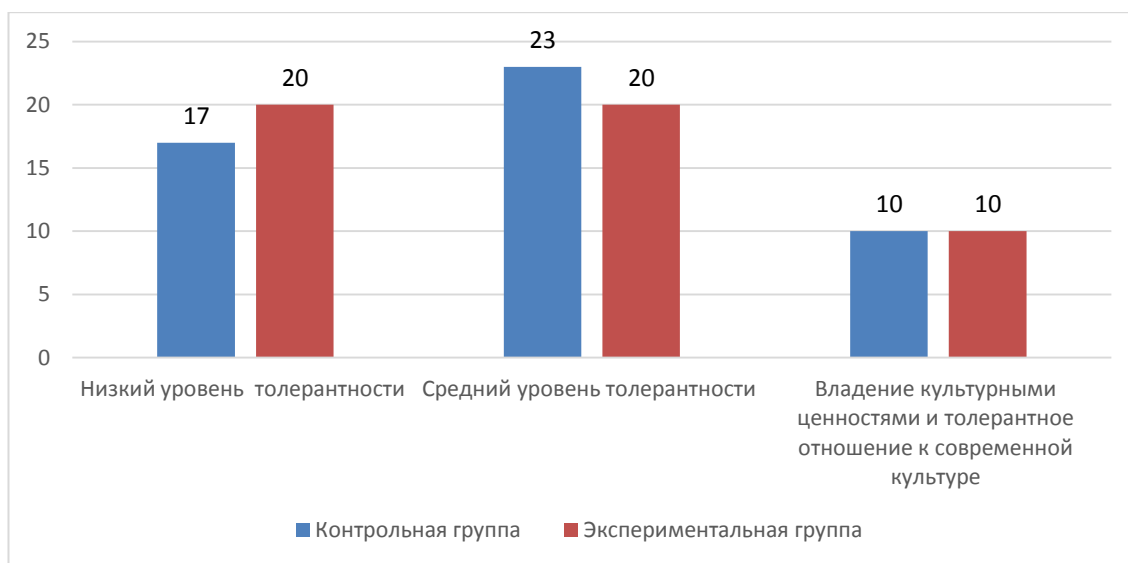

Рисунок 9. Выявление индекса толерантности к различным формам современной культуры у родителей

Таким образом, **диагностический этап** во всех блоках исследования показал, что большинство подростков имеет склонность к девиантному поведению, многие педагоги обладают эмоциональной неуравновешенностью, а со стороны родителей отсутствует систематический контроль за кругом общения подростка.

С подростками, родителями и педагогами, которые были включены в КГ, по содержательному этапу работа не проводилась.

На **содержательном этапе блока взаимодействия с подростками** была разработана квест-игра «Разгадай название молодежной субкультуры», которая преследовала цель – ознакомление подростков с различными видами молодежных субкультур в альтернативе к неформальным, поиск девиантного поведения в неформальной субкультуре (и влияние этого поведения на лич-

ность и общество), улучшение навыков коммуникации среди подростков, вовлечение в творческий процесс.

Задачи представленной игры: следует показать молодежную субкультуру, ее черты, манеры, внешние и внутренние отличия, рассказать ее историю, сравнить с неформальной субкультурой и выявить у последней девиантное поведение.

В процессе игры подростки делятся на команды по 4 человека. Распределяются роли ответственности за какой-либо блок. Далее группы по очереди показывают и рассказывают о субкультурах и разыгрывают мини-сценку «Встреча неформальной и формальной субкультуры» (здесь необходимо показать диалог и отношение субкультур к одному и тому же вопросу).

Были проведены дебаты среди подростков на тему «Молодежь в правовом поле». Такой диалог преследует цель формирования молодежной позиции, умения слушать собеседника, конструктивно излагать свою позицию, вырабатывания политической и патриотической позиции, выявления необходимости неформальных субкультур в обществе.

Целью диалога «На равных» являлась выработка у молодежи устойчивых убеждений о том, что современная Россия – это страна равных возможностей. Формат мероприятия предполагал рассмотрение таких дискуссионных вопросов как вызовы времени, безопасность интернет-пространства, возможности карьеры и социального лифта, специфика проявлений различных субкультур.

Приглашенные эксперты представляли различные структуры Астраханской области – студенческий актив Астраханского государственного университета, Российский Союз Молодежи, Агентство по делам молодежи.

На **содержательном этапе блока взаимодействия с педагогом** был разработан курс по повышению квалификации «Педагогический дизайн воспитательного процесса с подростками группы риска». Его цель – формирование компетенций в области педагогического дизайна воспитательного процесса с подростками в НСС.

Данный курс был разделен на аудиторную и внеаудиторную работу по 16 часов, включал в себя такие темы, как:

- сущность технологий педагогического дизайна (определение и характеристика педагогического дизайна, технологии и алгоритмы педагогического дизайна);
- принципы и средства внедрения технологий педагогического дизайна (привлечение внимания, объяснение цели и задачи, представление нового материала, сопровождение обучения, практика, оценка, перевод в практическую плоскость), технологии по внедрению педагогического дизайна в процесс обучения подростков с девиантным поведением;
- инструменты геймификации, цифровизации, визуализации в образовательном и воспитательном процессе. Здесь рассматриваются различные инструменты педагогического дизайна, их влияние на воспитательный и образовательный процессы;
- тенденции развития субкультурного подросткового ландшафта;
- особенности педагогического дизайна в воспитательном процессе подростков с девиантным поведением. Здесь поднимается актуальный вопрос о необходимости применения педагогического дизайна как профилактическая мера работы с подростками, имеющими девиантное поведение.

Для закрепления знаний и умений применять их на практике для педагогов была сформирована контрольная задача, суть которой заключается в создании проекта урока с использованием инструментов педагогического дизайна. Контрольное занятие должны были провести все педагоги, контроль за исполнением задачи был возложен на диссертанта.

В рамках программы повышения квалификации был проведен научно-практический семинар на тему «Современные неформальные формы поведения», который был направлен на создание базы знаний у педагогов о неформальном поведении подростков, умение выявлять детерминанты девиантного поведения. Содержание научно-практического семинара включало в себя:

- пути и механизмы профилактики отклоняющегося поведения подростков;

- характеристики современных неформальных субкультур;
- современные проблемы неформального поведения у подростков.

Программа повышения квалификации включала мастер-класс на тему «Управление своими эмоциями или как бороться с агрессией» был нацелен на умение педагога контролировать вспышки агрессии к подросткам, умение справляться со стрессовой ситуацией, формирование толерантного отношения к неформальной субкультуре, владение техниками релаксации.

Мастер-класс предусматривал изучение следующих тем по модулям:

Модуль 1. Эмоции:

- Классификация эмоций, виды эмоций и их эффекты.
- Эмоции как индикатор потребностей. Эмоции как информация.
- Эмоциональные свойства человека: возбудимость, глубина, устойчивость, экспрессивность и др.

Практика: Определение индивидуального эмоционального фона и преобладающих эмоций.

Модуль 2. Техники управления эмоциями:

- Управление эмоциональным состоянием через изменение поведения, отстранение от ситуации.
- Преднамеренная регуляция эмоционального состояния и моделирование эмоций.
- Трансформация эмоций из одной в другую.
- Приемы самонастройки.
- Выработка выносливости и работоспособности.
- Способы снятия эмоционального напряжения.
- Изучение влияния цвета, звуков, запахов на эмоциональное состояние.
- Организация позитивного пространства.

- Групповая релаксация и рефлексия.

При изучении этих модулей была использована техника «Стрелоулавливатель». Вообразите, что цепляющие замечания, фразы в Ваш адрес – это стрелы, которые исходят от собеседника. Но Вы обладаете преимуществом – наличием невидимой рубашки, которая имеет свойство задерживать их и пропускать лишь те данные, которые важны для контроля над положением. Однако будьте внимательны, чтобы не пропустить информацию, принципиально важную для вынесения решения по вопросу.

Методика ведения личных блогов или создания цифровых портфелей рассчитана на сбор информации не только для педагогов, но и для родителей, подростков, о каждом из них. Для педагогов создание личного блога помогает владеть ситуацией и контролировать свой эмоциональный фон, что улучшает работу. Информация, которую оставили педагоги в цифровом портфеле, позволяет им больше раскрыть себя, поставить новые цели и задачи, приблизить их к своим ученикам.

На **содержательном этапе блока взаимодействия с родителями** был разработан флешмоб для социальных сетей «Лучшая семья». Его целью стала организация совместного досуга, ознакомление с традициями семьи подростка, прививание ему семейных ценностей, организация досуга подростка.

Задачи флешмоба – создание семейного аккаунта, привлечение подростка в флешмоб, ознакомление с современными традициями, организация культурного досуга у подростка с семьей. Данные действия необходимо было подтвердить с помощью выложенной публикации в Instagram.

Флешмоб проводился на онлайн площадке Instagram в два этапа.

Первый этап заключался в создании семейного аккаунта, обозначений круга правил в семье, отборке нужного контента, ведении аккаунта в течение двух недель, организации культурно-творческого досуга для подростка.

Второй этап включал в себя оценочную и воспитательную работу. Побеждала та семья, которая смогла набрать большое количество лайков за все публикации. С родителями была проведена воспитательная работа как

оценка их действий, осуществлено выявление новых методик контакта со своим ребенком.

Был разработан практикум для родителей на тему: «Профилактика девиантного поведения подростка с использованием социокультурных средств». Практикум преследовал цель – обучение родителей профилактическим методикам девиантного поведения подростка, получение знаний и новых методик в социокультурной сфере.

Тематика практикума включала в себя следующее:

- Профилактика девиантного поведения, современный взгляд на проблему. Здесь не только рассматривалось девиантное поведение, но и был сделан акцент на современных инструментах, применяемых на практике.
- Социально-культурные средства как метод борьбы с девиантным поведением. В данной теме были проанализированы современные социокультурные технологии как способ профилактической деятельности девиантного поведения.

Контрольным заданием стало применение изученных методик социокультурной деятельности в профилактике девиантного поведения.

Была организована и проведена офлайн шоу-программа «Здоровая семья, здоровое будущее», целью которой стало привитие здорового образа жизни всех членов семьи. В этой программе участвовали подростки и их родители, в нее были включены концертные и развлекательные номера с участием актеров.

На содержательном этапе блока взаимодействия с НСС педагоги, подростки и родители принимали участие в онлайн-игре под названием «Geoguessr». Ее цель – знакомство с культурными достижениями различных городов, умение ориентироваться по карте, взаимодействие с окружающим миром, выявление и знакомство с разными этническими группами. Эта игра предназначена для одного человека, однако методические рекомендации говорят о том, что лучше было бы, если каждый родитель или педагог проводил время в этой игре рядом с подростком.

Проведение мероприятия «Мой городской этнос» подразумевает развитие культурно-творческих начал у подростка, формирование работы в команде, ознакомление с культурой других этносов. Мероприятие проводилось в формате концерта. Группы были разделены следующим образом: педагог, подросток и его родители. Перед каждой из них стояла задача познакомить зрителей с культурой другого народа с использованием социокультурных средств. До начала мероприятия происходила жеребьевка, которая определяла различные национальности по группам.

Диалог на тему «Современные субкультуры как фактор развития культуры» был предназначен для формирования мнения о неформальной субкультуре и проводился между родителями, педагогами и подростками.

На **оценочном этапе взаимодействия с подростком** было выявлено, что склонность к девиантному поведению в ЭГ подростков проявили 22 (44 %) респондента (рис. 10), после реализации содержательного этапа (блока взаимодействия с подростками) сформировались улучшенные показатели у 12 (24 %) подростков (рис. 11).

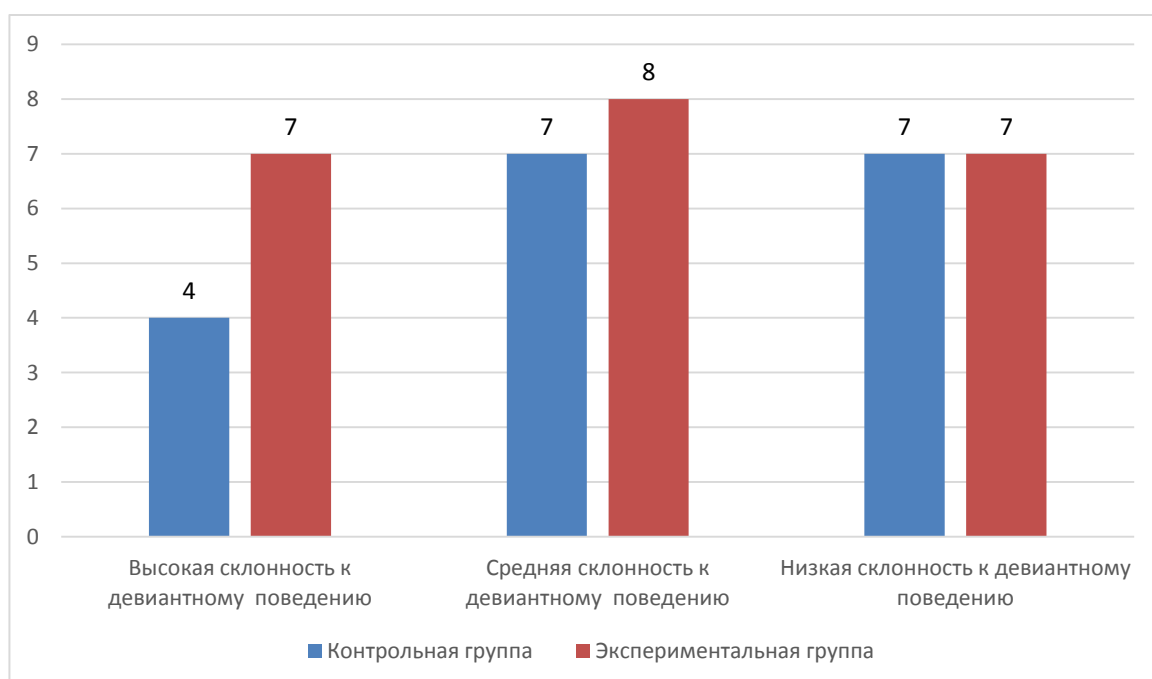

Рисунок 10. Диагностика подростков на склонность к девиантному поведению (до взаимодействия с моделью)

При улучшенных показателях в ЭГ, которые составили 12 (24 %) человек в различных уровнях склонности к девиантному поведению подростков, были выявлены следующие показатели: после взаимодействия с моделью высокую склонность показали 2 (4 %) подростков; среднюю склонность - 4 (8 %) подростков; низкую склонность - 4 (8 %) подростков (рис. 11).

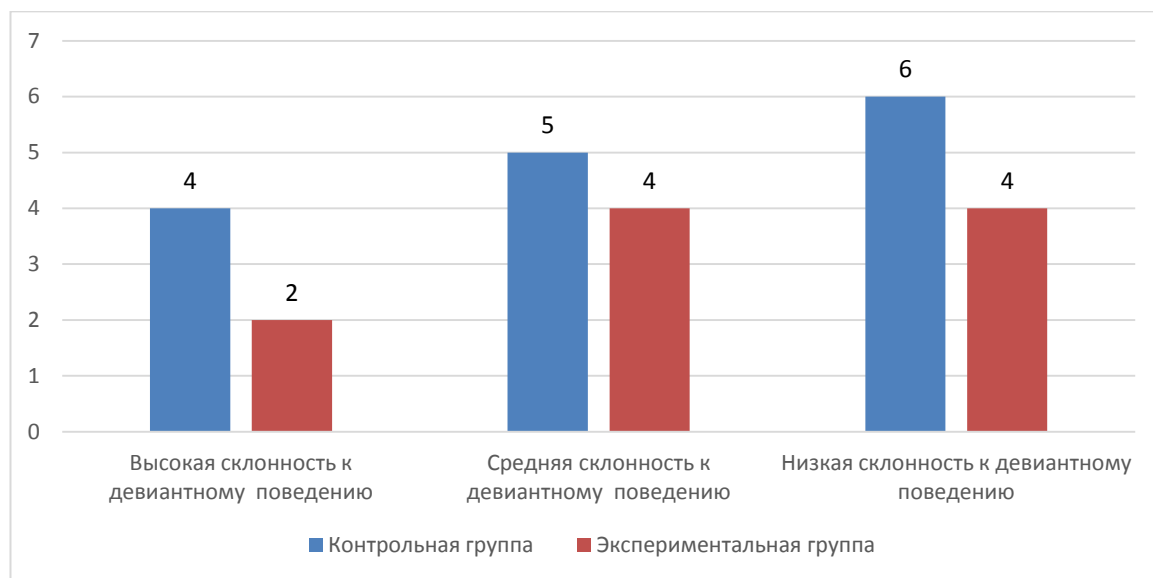

Рисунок 11. Диагностика подростков на склонность к девиантному поведению (после проведения содержательного этапа модели)

Для выявления показателей улучшения на оценочном этапе была использована симуляционная методика посредством создания проекта по различным жизненным ситуациям, отражающим разные проявления девиантного поведения на тему «Где правда, где ложь?». Целью данной проектной деятельности стала визуализация девиантных форм поведения в обычной жизненной ситуации среди подростков, выявление всех негативных моментов, разрушающих личность, и оказание помощи индивиду, который имеет девиантное поведение. Данное мероприятие для лучшего зрительного контакта проводилось в офлайн-режиме. Подростки поднимали такие остросоциальные вопросы, как: Важность патриотизма для подростков? Здоровый образ жизни как основополагающий критерий жизни? Агрессия и конфликты – это не путь решения проблем? Молодежные неформальные субкультуры – друг или враг?

Для определения долей положительных сдвигов в ЭГ подростков до и после взаимодействия с содержательным этапом модели был также использован критерий ϕ^* – **угловое преобразование Фишера**.

На данном этапе эксперимента было опрошено 100 респондентов, составивших ЭГ (50 человек) и КГ (50 человек) до проведения содержательного этапа модели и ЭГ (50 человек) и КГ (50 человек) после проведения содержательного этапа (см. таблицу 9).

Таблица 9

Показатели уровня склонности подростков к девиантному поведению в ЭГ до и после проведения содержательного этапа модели

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
ЭГ (до)	44	56
ЭГ (после)	20	80

$$\phi_{Э1} (44 \%) = 1,451$$

$$\phi_{Э2} (20 \%) = 0,927$$

$$\phi^* = 2,62$$

Уровень значимости критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера – $2,62 > 2,31$ 1 ($p \leq 0,01$). Показатель значим. Доля положительных сдвигов в ЭГ после проведения содержательного этапа модели больше, чем в ЭГ до проведения модели, что говорит об эффективности проведения работы с подростками, склонными к девиантному поведению.

Согласно полученным данным, в КГ по двойному срезу склонности к девиантному поведению подростков не получены числовые различия (рис. 4, 11), в связи с этим применение этих показателей для анализа не представляет научного интереса.

На **оценочном этапе взаимодействия с педагогом** было выявлено улучшение показателя управления эмоциями, где в ЭГ педагогов с неустойчивым эмоциональным состоянием вошли 11 (55 %) педагогов (рис. 12). Примечательно, что после реализации содержательного этапа модели устойчивость в эмоциональном состоянии педагогов была повышена на 8 (40 %) человек (рис. 13).

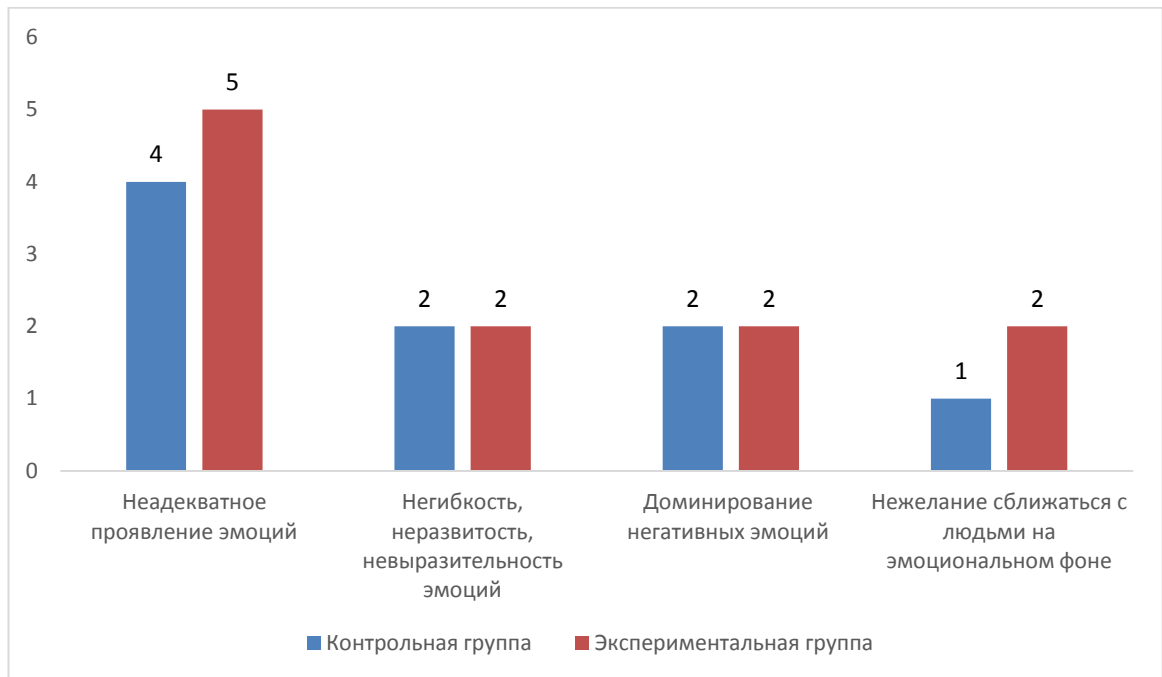

Рисунок 12. Диагностика преподавателей на умение управлять эмоциями (до взаимодействия с моделью)

На рисунке 13 показаны улучшенные показатели в ЭГ, которые составили 8 (40 %) педагогов. При анализе были обнаружены следующие результаты: до взаимодействия с разработанной моделью 5 (25 %) педагогов признались в неадекватном проявлении эмоции, после работы с моделью таких опрошенных осталось 2 (10 %). Негибкость, неразвитость эмоций до модели показали 2 (10 %) педагогов, после модели – 1 (5 %) педагог. Доминирование негативных эмоций до модели отметили 2 (10 %) опрошенных, после модели – 1 (5 %) человек. Нежелание сближаться с людьми на эмоциональном фоне показали до модели 2 (10 %) педагогов, после модели – 0 (0 %) педагогов.

Рисунок 13. Диагностика преподавателей на умение управлять эмоциями (после проведения содержательного этапа модели)

Для выявления показателей улучшения на оценочном этапе была использована кейс-задача, целью которой стало закрепление у педагогов базы знаний по формированию адекватного управления эмоциями к девиантному поведению среди подростков.

Педагогам предлагалось решить кейс задач, например, на анализ эмоционального состояния подростков, которые сопровождались специальными вопросами и заданиями: определить состояние и описать его характеристики, выявить вид дезадаптации, предложить рекомендации по его нейтрализации.

Для определения долей положительных сдвигов в экспериментальной группе педагогов до и после взаимодействия с содержательным этапом модели был использован критерий ϕ^* – **угловое преобразование Фишера**.

На данном этапе эксперимента было опрошено 40 респондентов, составивших ЭГ (20 человек) и КГ (20 человек) до проведения содержательного этапа модели и ЭГ (20 человек) и КГ (20 человек) после проведения содержательного этапа модели (см. таблицу 10).

**Показатели улучшения управления эмоциями у педагогов
в ЭГ до и после проведения содержательного этапа модели**

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
ЭГ (до)	55	45
ЭГ (после)	20	75

$$\varphi\text{Э1 (55 \%)} = 1,67$$

$$\varphi\text{Э2 (25 \%)} = 0,927$$

$$\varphi^* = 2,4$$

Уровень значимости критерия φ^* – угловое преобразование Фишера – $2,4 > 2,31$ ($p \leq 0,01$). Показатель значим. Доля положительных сдвигов в ЭГ после проведения содержательного этапа модели больше, чем в ЭГ до применения модели, что говорит об эффективности проведения работы с педагогами по улучшению показателей управления эмоциями.

Согласно полученным данным, в КГ по двойному срезу изучения улучшения показателя управления эмоциями не получены значимые числовые различия, в связи с этим их применение для анализа не представляет научного интереса.

Для оценки результативности реализованной на практике модели было использовано индивидуальное наблюдение через портфолио «Папка-передвижник». Цель – диагностика отношения родителей к подростку, процесс взаимодействия между педагогом и родителями, формирование личностной диагностики родителя в воспитании подростка.

На данном этапе эксперимента было опрошено 100 респондентов, составивших ЭГ (50 человек) и КГ (50 человек) до проведения содержательного этапа модели и ЭГ (50 человек) и КГ (50 человек) после проведения содержательного этапа модели.

На **оценочном этапе взаимодействия с родителями** были выявлены улучшенные показатели в ЭГ, которые составили 18 (36 %) родителей, в различных уровнях отношениях к подростку: в оптимальном эмоциональном контакте разницы не было, так как данный контакт является нормальным по

отношению к подростку, а эмоциональная дистанция с подростком (гипоопека) изменилась с 19 (38%) до 15 (30 %). Уровень с излишней концентрацией на подростке (гиперопека) показали 15 (30 %) родителей до взаимодействия с моделью, а после работы с ней – 8 (16 %) опрошенных родителей (рис. 14, рис.15).

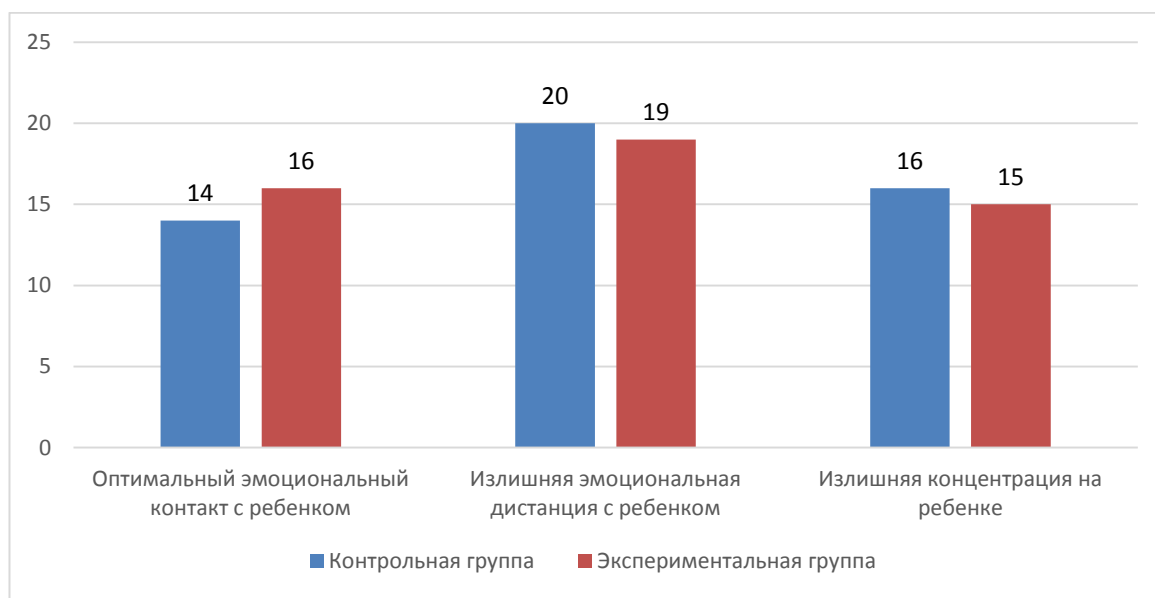

Рисунок 14. Результаты диагностики родителей на уровень определения отношений в КГ и ЭГ (до проведения содержательного блока модели)

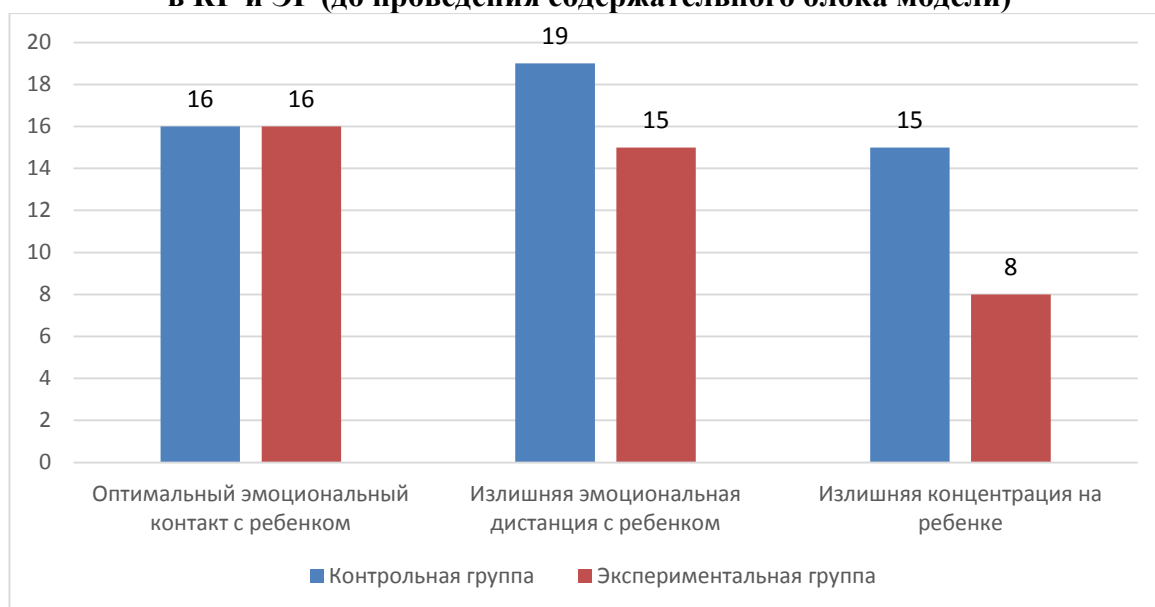

Рисунок 15. Результаты диагностики родителей на уровень определения отношений в КГ и ЭГ (после проведения содержательного блока модели)

Для оценки результативности реализованной на практике модели было использовано индивидуальное наблюдение через портфолио «Папка-передвижник». Цель – диагностика отношения родителей к подростку, процесс взаимодействия между педагогом и родителями, формирование личностной диагностики родителя в воспитании подростка.

Таблица 11

Показатели уровня заинтересованности родителей в жизнедеятельности подростков в ЭГ до и после проведения содержательного этапа модели

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
ЭГ (до)	68	32
ЭГ (после)	40	68

$$\varphi\Delta 1 (68 \%) = 1,939$$

$$\varphi\Delta 2 (40 \%) = 1,369$$

$$\varphi^* = 2,85$$

Уровень значимости критерия φ^* – угловое преобразование Фишера – $2,85 > 2,31$ ($p \leq 0,01$). Показатель значим. Доля положительных сдвигов в ЭГ после проведения содержательного этапа модели больше, чем в ЭГ до проведения модели, что говорит об эффективности проведения работы с родителями по повышению уровня заинтересованности родителей в жизнедеятельности подростков.

Согласно полученным данным, в КГ по двойному срезу изучения заинтересованности родителей в жизнедеятельности подростков не получены значимые числовые различия, в связи с этим применение этих показателей не представляет научного интереса.

На данном этапе эксперимента было опрошено 40 респондентов, составивших ЭГ (20 человек) и КГ (20 человек) до проведения содержательного этапа модели и ЭГ (20 человек) и КГ (20 человек) после проведения содержательного этапа.

На оценочном этапе взаимодействия с субкультурной молодежной средой было сформировано адекватное (правильное) отношение у подростка

к неформальной субкультуре через выработку толерантного отношения к социокультурной деятельности. Улучшились показатели у родителей и педагогов в повышении знаний в сфере НСС и выработки толерантного отношения к культуре.

Проведена оценка работы содержательного этапа у педагогов к различным проявлениям современной культуры, которая показала, что в ЭГ было 13 (65 %) человек, также необходимо учитывать, что 6 (30 %) человек в ЭГ уже владели культурными ценностями и толерантным отношением к современной культуре (рис. 16).

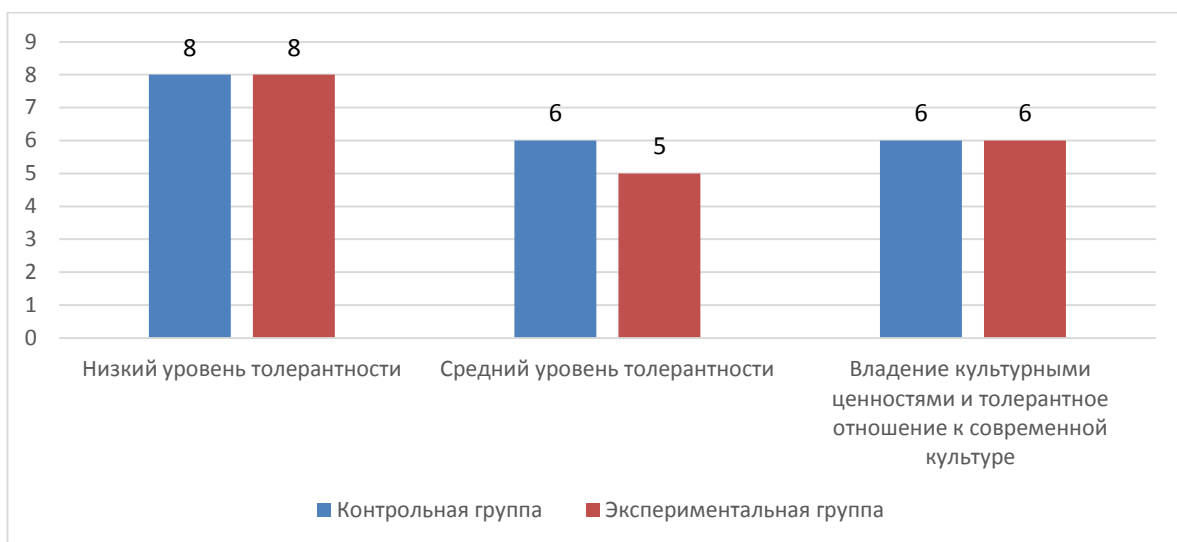

Рисунок 16. Выявление индекса толерантности к различным формам современной культуры у педагогов (до проведения содержательного этапа модели)

После взаимодействия с предложенной моделью показатель заинтересованности в современной культуре дал положительный результат у 7 (35 %) педагогов. До применения модели низкий уровень демонстрировали 8 (40 %) опрошенных, после использования модели – 3 (15 %) педагогов; в то время как средний уровень до модели показали 5 (25 %) педагогов, а после ее применения – 3 (15 %) педагогов (рис. 17).

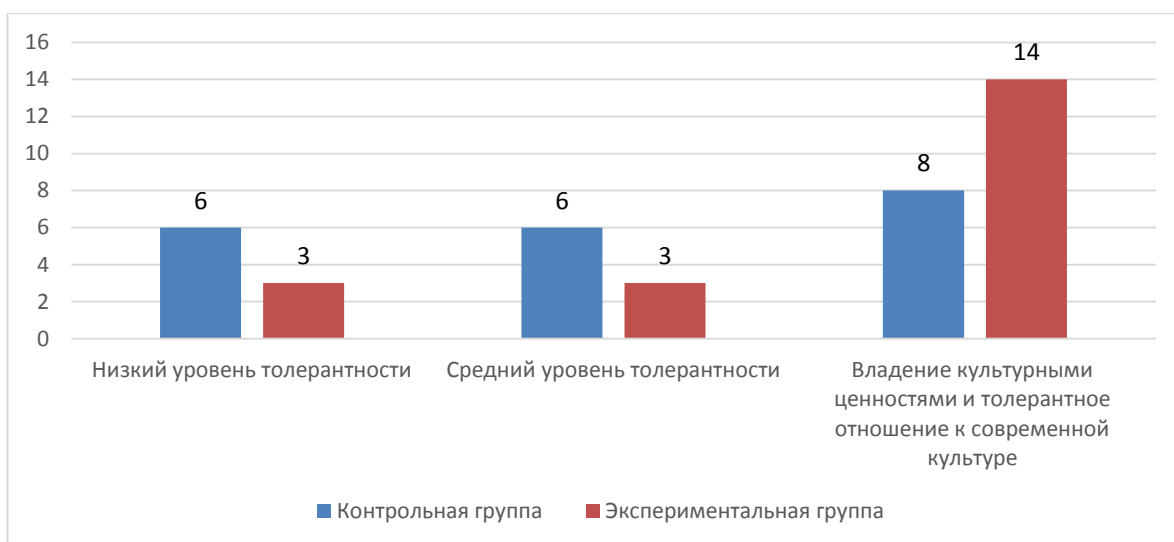

Рисунок 17. Выявление индекса толерантности к различным формам современной культуры у педагогов (после проведения содержательного этапа модели)

Для определения долей положительных сдвигов в ЭГ педагогов до и после взаимодействия с содержательным этапом модели был использован критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Таблица 12

Показатели улучшения индекса толерантности у педагогов к различным формам современной культуры в ЭГ до и после проведения содержательного этапа модели

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
ЭГ (до)	65	35
ЭГ (после)	30	70

$$\phi_{Э1} (65 \%) = 1,875$$

$$\phi_{Э2} (30 \%) = 1,159$$

$$\phi^* = 2,26$$

Уровень значимости критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера – $2,26 < 2,31$ ($p \leq 0,05$), но принимаем гипотезу H_1 . Показатель значим. Доля положительных сдвигов в ЭГ после проведения содержательного этапа модели больше, чем в ЭГ до проведения модели, что говорит об эффективности проведения работы по улучшению индекса толерантности у педагогов к различным формам современной культуры.

Согласно полученным данным, в КГ по двойному срезу изучения улучшения показателя управления эмоциями не получены значимые числовые различия, в связи с этим их применение не представляет научного интереса.

На данном этапе эксперимента было опрошено 100 респондентов, составивших ЭГ (50 человек) и КГ (50 человек) до проведения содержательного этапа модели и ЭГ (50 человек) и КГ (50 человек) после проведения содержательного этапа (таблица 13).

Была проведена оценка работы содержательного этапа у подростков к различным проявлениям современной культуры, которая показала, что в ЭГ был 40 (82 %) подросток с низкой и средней толерантностью. Необходимо учитывать, что 10 (20 %) подросток в ЭГ уже владели культурными ценностями и толерантным отношением к современной культуре (рис. 18).

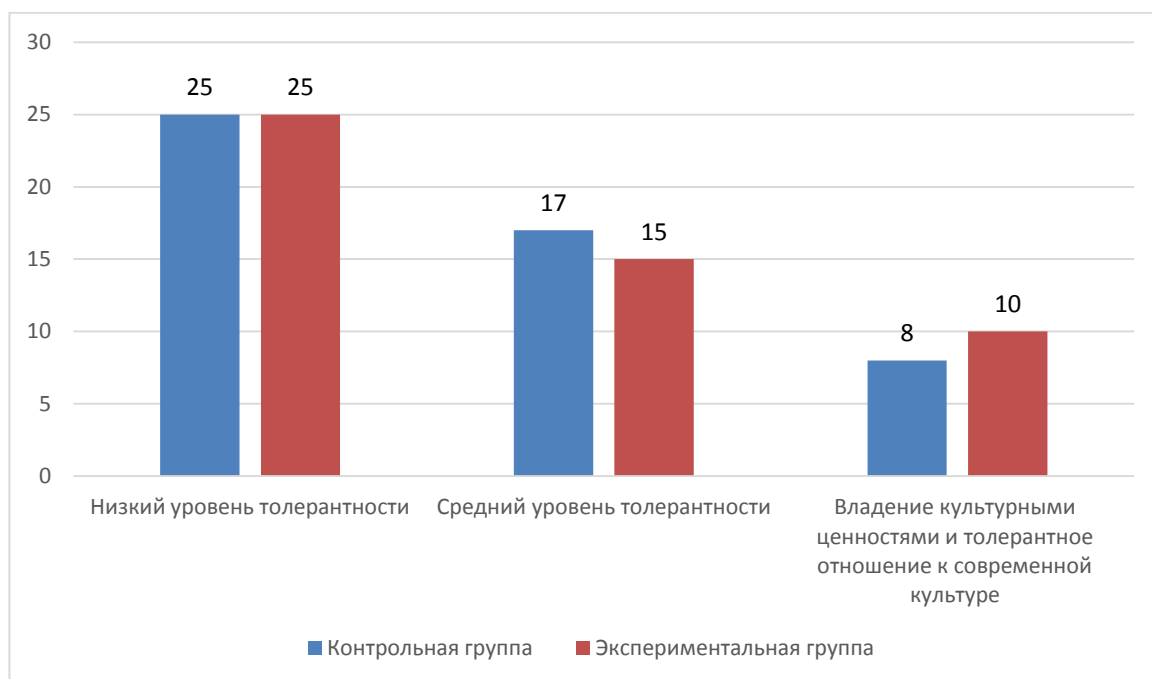

Рисунок 18. Выявление индекса толерантности к различным формам современной культуры у подростков (до проведения содержательного этапа)

После взаимодействия с подростками повысилась заинтересованность в современной культуре и сформировалась адекватная (правильная) позиция по отношению к неформальным субкультурам, показатели ЭГ увеличились на 25 (50 %) подростков, где низкий уровень толерантности снизился с 25 (50

%) подростков до 10 (20 %) подростков, а средний уровень толерантности – с 15 (30 %) подростков до 6 (12 %) человек (рис. 19).

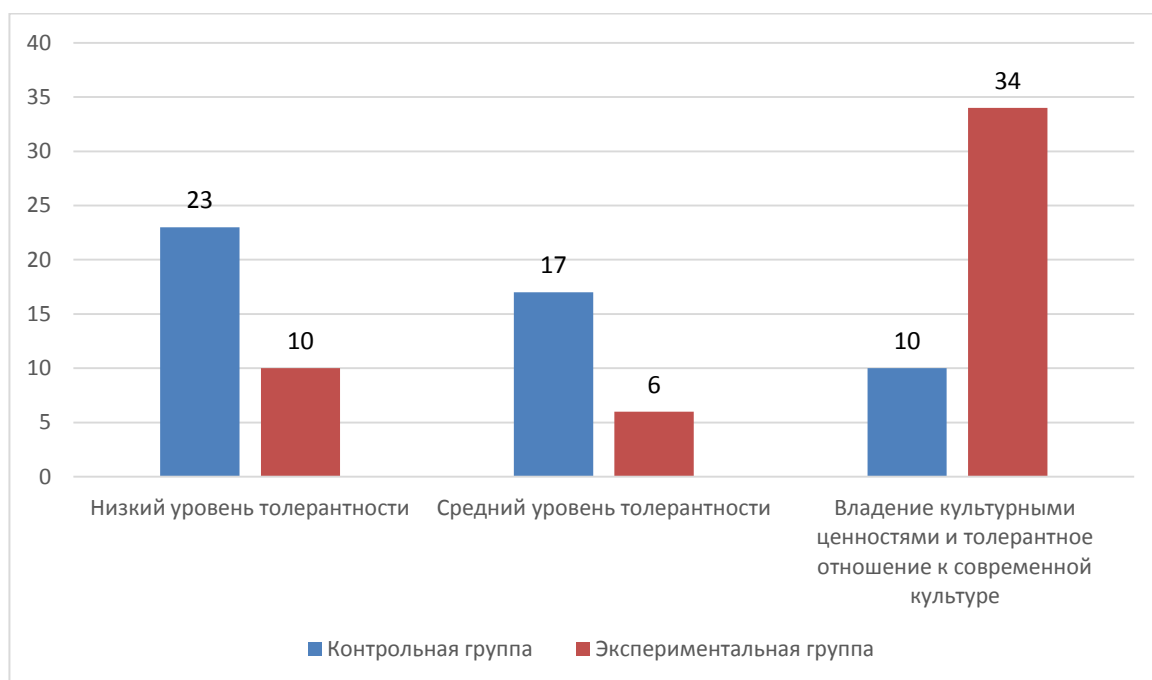

Рисунок 19. Выявление индекса толерантности к различным формам современной культуры у подростков (после проведения содержательного этапа модели)

Для определения долей положительных сдвигов в ЭГ подростков до и после взаимодействия с содержательным этапом модели был использован критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Таблица 13

Показатели сформированности индекса толерантности к различным формам современной культуры у подростков в ЭГ до и после проведения содержательного этапа модели

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
ЭГ (до)	40	60
ЭГ (после)	16	84

$$\phi_{Э1} (40 \%) = 1,369$$

$$\phi_{Э2} (16 \%) = 0,823$$

$$\phi^* = 2,73$$

Уровень значимости критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера – $2,73 > 2,31$ ($p \leq 0,01$). Показатель значим. Доля положительных сдвигов в ЭГ

после проведения содержательного этапа модели больше, чем в ЭГ до проведения модели, что говорит об эффективности проведения работы с подростками по формированию адекватной (правильной) позиции по отношению к неформальным субкультурам.

Согласно полученным данным, в КГ по двойному срезу изучения улучшения показателя управления эмоциями не получены значимые числовые различия (рис. 6, 13), в связи с этим применение их не представляет научного интереса.

На данном этапе эксперимента было опрошено 100 респондентов, составивших ЭГ (50 человек) и КГ (50 человек) до проведения содержательного этапа модели и ЭГ (50 человек) и КГ (50 человек) после проведения содержательного

Оценка толерантности у родителей к различным проявлениям современной культуры показала, что в ЭГ было 40 (80 %) человек. Необходимо учитывать, что 10 (20 %) родителей в ЭГ уже владели культурными ценностями и толерантным отношением к современной культуре (рис. 20).

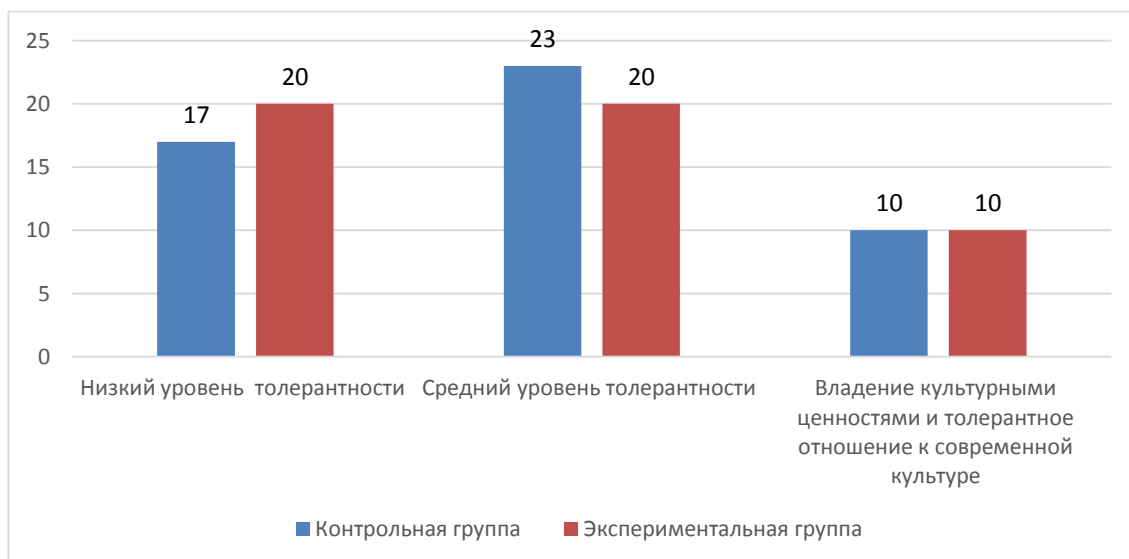

Рисунок 20. Выявление индекса толерантности к различным формам современной культуры у родителей

После реализации содержательного этапа модели показатель заинтересованности в современной культуре дал положительный результат: с 10 ро-

дителей он повысился до 20 (50 %) родителей, низкий уровень упал с 20 (40 %) до 10 родителей (20 %), а средний уровень понизился с 20 (40 %) опрошенных до 10 (20 %) родителей (рис. 21).

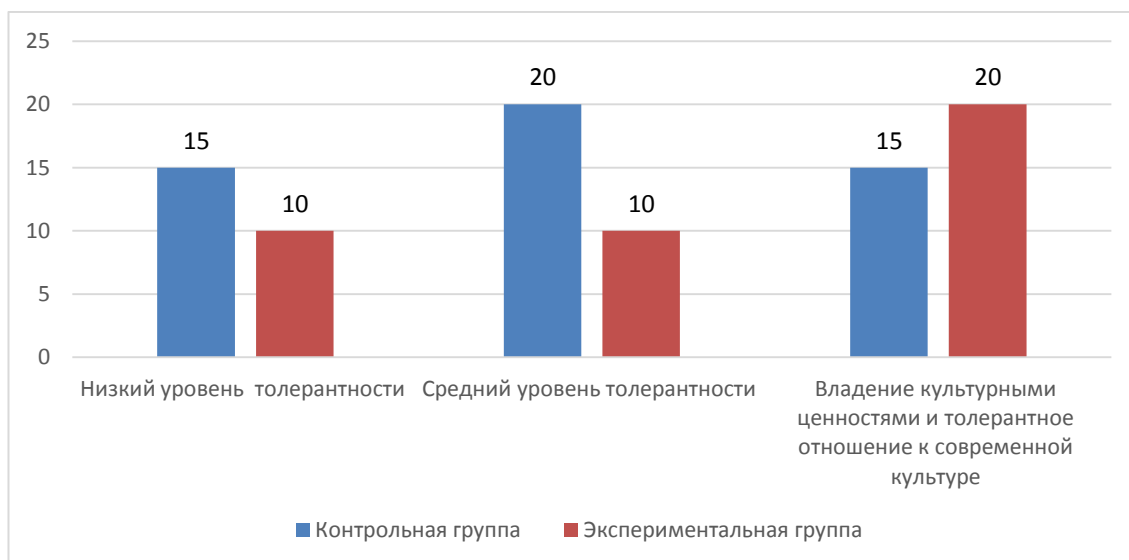

Рисунок 21. Выявление индекса толерантности к различным формам современной культуры у родителей (после проведения содержательного этапа модели)

Для определения долей положительных сдвигов в ЭГ родителей до и после взаимодействия с содержательным этапом модели был использован критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Таблица 14

Показатели индекса толерантности к различным формам современной культуры у родителей в ЭГ до и после проведения содержательного этапа модели

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
ЭГ (до)	80	20
ЭГ (после)	40	60

$$\phi_{Э1} (80 \%) = 2,214$$

$$\phi_{Э2} (40 \%) = 1,369$$

$$\phi^* = 4,225$$

Уровень значимости критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера – $4,225 > 2,31$ ($p \leq 0,01$). Показатель значим. Доля положительных сдвигов в ЭГ после проведения содержательного этапа модели больше, чем в ЭГ до прове-

дения модели, что говорит об эффективности проведения работы по повышению индекса толерантности у родителей к различным формам современной культуры.

Согласно полученным данным, в КГ по двойному срезу изучения улучшения показателя управления эмоциями не получены значимые числовые различия (рис. 8, 14), в связи с этим применение их не представляет научного интереса.

Таблица 15

Результативность (значение ϕ^*) реализации модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка

Результативность	Значение ϕ^*
Эффективность проведения работы с педагогами по улучшению показателей управления эмоциями	2,62
Эффективность проведения работы с подростками, склонными к девиантному поведению	2,4
Эффективность проведения работы с родителями по повышению уровня заинтересованности родителей в жизнедеятельности подростка	2,85
Улучшение индекса толерантности у педагогов к различным формам современной культуры	2,26
Эффективность проведения работы с подростками по формированию адекватной (правильной) позиции по отношению к неформальным субкультурам	2,73
Эффективность проведения работы по повышению индекса толерантности у родителей к различным формам современной культуры	4,225

Полученные результаты говорят о существенных «сдвигах» в каждой исследуемой ЭГ (педагоги, подростки, родители, отношение к субкультурам) до реализации содержательного этапа модели и после. В таблице 15 представлены результаты, полученные с помощью применения критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера, которые показывают результативность применения содержательного этапа модели с каждым из четырех направлений исследования: проведение работы с педагогами по улучшению показателей управления эмоциями; проведение работы с подростками, склонными к девиантному поведению; проведение работы с родителями по повышению уровня заинтересованности родителей в жизнедеятельности подростков;

улучшение индекса толерантности у педагогов, подростков, родителей к различным формам современной культуры.

Для определения долей положительных сдвигов в КГ педагогов (20 человек) использован критерий ϕ^* – **угловое преобразование Фишера**.

Таблица 16

Показатели управления эмоциями у педагогов в КГ

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
КГ 1	45	55
КГ 2	40	60

$$\phi_{K1} (45 \%) = 1,471$$

$$\phi_{K2} (40 \%) = 1,369$$

$$\phi^* = 0,32$$

Уровень значимости критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера – $0,32 < 1,64$ ($p \leq 0,05$). Показатель не значим. Доля положительных сдвигов в КГ после первичной диагностики не больше, чем в КГ конечной диагностики, что говорит об отсутствии улучшения показателей управления эмоциями у педагогов (таблица 16).

Для определения долей положительных сдвигов в КГ подростков (50 человек) использован критерий ϕ^* – **угловое преобразование Фишера**.

На данном этапе было опрошено 50 респондентов, составивших КГ (50 человек) первичной диагностики и КГ (50 человек) после конечной диагностики (таблица 17).

Таблица 17

Показатели уровня склонности подростков к девиантному поведению в КГ

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
КГ 1	36	64
КГ 2	36	64

$$\phi_{K1} (36 \%) = 1,287$$

$$\phi_{K2} (36 \%) = 1,287$$

$$\phi^* = 0$$

Уровень значимости критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера – $0 < 1,64$ ($p \leq 0,05$). Показатель не значим. Доля положительных сдвигов в КГ после первичной диагностики не больше, чем в КГ после конечной диагностики, что говорит об отсутствии изменений в уровне склонности подростков к девиантному поведению.

Для определения долей положительных сдвигов в КГ был использован критерий ϕ^* – **угловое преобразование Фишера**.

На данном этапе эксперимента было опрошено 50 респондентов, составивших КГ (50 человек) первичной диагностики и КГ (50 человек) после конечной диагностики (таблица 18).

Таблица 18

Показатели уровня заинтересованности родителей в жизнедеятельности подростков

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
КГ 1	72	28
КГ 2	68	32

$$\phi_{K1} (72 \%) = 2,026$$

$$\phi_{K2} (68 \%) = 1,939$$

$$\phi^* = 0,432$$

Уровень значимости критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера – $0,432 < 1,64$ ($p \leq 0,05$). Показатель не значим. Доля положительных сдвигов в КГ начальной диагностики не больше, чем в КГ конечной диагностики, что говорит об отсутствии повышения уровня заинтересованности родителей в жизнедеятельности подростков.

Для определения долей положительных сдвигов в КГ был использован критерий ϕ^* – **угловое преобразование Фишера**.

На данном этапе эксперимента было опрошено 20 респондентов, составивших КГ (20 человек) начальной диагностики и КГ (20 человек) после конечной диагностики (таблица 19).

**Показатели улучшения индекса толерантности у педагогов
к различным формам современной культуры в КГ**

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
КГ 1	70	30
КГ 2	70	30

$$\varphi_{K1} (70 \%) = 1,982$$

$$\varphi_{K2} (70 \%) = 1,982$$

$$\varphi^* = 0$$

Уровень значимости критерия φ^* – угловое преобразование Фишера – $0 < 1,64$ ($p \leq 0,05$). Показатель не значим. Доля положительных сдвигов в КГ начальной диагностики не больше, чем в КГ после конечной диагностики, что говорит об отсутствии улучшения индекса толерантности у педагогов к различным формам современной культуры.

Для определения долей положительных сдвигов в КГ подростков был использован критерий φ^* – угловое преобразование Фишера.

На данном этапе эксперимента было опрошено 50 респондентов, составивших КГ (50 человек) начальной диагностики и КГ (50 человек) после конечной диагностики (таблица 20).

**Показатели сформированности индекса толерантности у подростков
к различным формам современной культуры**

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
КГ 1	84	16
КГ 2	80	20

$$\varphi_{K1} (84 \%) = 2,319$$

$$\varphi_{K2} (80 \%) = 2,214$$

$$\varphi^* = 0,525$$

Уровень значимости критерия φ^* – угловое преобразование Фишера – $0,525 < 1,64$ ($p \leq 0,05$). Показатель не значим. Доля положительных сдвигов в КГ начальной диагностики не больше, чем в КГ после конечной диагностики,

что говорит об отсутствии сформированности индекса толерантности у подростков к различным формам современной культуры.

Для определения долей положительных сдвигов в КГ был использован критерий ϕ^* – **угловое преобразование Фишера**.

На данном этапе эксперимента было опрошено 50 респондентов, составивших КГ (50 человек) начальной диагностики и КГ (50 человек) после конечной диагностики (таблица 21).

Таблица 21

Показатели индекса толерантности у родителей к различным формам современной культуры

Наименование группы	Есть значимые различия, %	Нет значимых различий, %
КГ 1	80	20
КГ 2	70	30

$$\phi_{K1} (80 \%) = 2,214$$

$$\phi_{K2} (70 \%) = 1,982$$

$$\phi^* = 1,16$$

Уровень значимости критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера – $1,16 < 1,64$ ($p \leq 0,05$). Показатель не значим. Доля положительных сдвигов в КГ начальной диагностики не больше, чем в КГ после конечной диагностики, что говорит об отсутствии повышения индекса толерантности у родителей к различным формам современной культуры (см. таблица 22).

Таблица 22

Динамика значений и достоверность различий показателей результативности профилактики девиантного поведения подростка в КГ (педагоги, подростки, родители, отношение к субкультурам)

Результативность	Значение ϕ^*	Достоверность различий
Эффективность проведения работы с педагогами по улучшению показателей управления эмоциями	0,322	0,05
Эффективность проведения работы с подростками, склонными к девиантному поведению	0	0,05
Эффективность проведения работы с родителями по повышению уровня заинтересованности родителей в жизнедеятельности подростков	0,432	0,05
Улучшение индекса толерантности у педагогов к различным формам современной культуры	0	0,05

Эффективность проведения работы с подростками по формированию адекватной (правильной) позиции по отношению к неформальным субкультурам	0,525	0,05
Эффективность проведения работы по повышению индекса толерантности у родителей к различным формам современной культуры	1,16	0,05

Полученные результаты говорят об отсутствии «сдвигов» в каждой исследуемой КГ (педагоги, подростки, родители, отношение к субкультурам) на начальном и конечном этапах диагностики.

Для выявления динамики проделанной работы использовался рэп-батл как одна из форм оценки мнений и выявления толерантности. Это средство оценки преследует цель создания комфортных условий для подростков в закреплении полученного материала в сфере профилактической деятельности. Для родителей и педагогов такая форма работы поможет лучше прочувствовать и узнать один из видов современной культуры, что способствует развитию толерантного отношения к современной культуре в целом.

В КГ изменений не произошло. Педагоги, подростки и родители, которые прошли профилактический этап содержательного блока модели, имели позитивные показатели.

Приведенные данные позволяют утверждать, что реализация разработанной модели показывает положительный результат по нейтрализации детерминантов девиантного поведения подростков в НСС. Однако, несмотря на положительный эффект, на **результативных этапах блоков** была проведена заключительная работа.

На **результативном этапе блока взаимодействия с подростками** была разработана дорожная карта «Фестиваль субкультур».

Целью дорожной карты являлось расширение знаний у подростков о разновидностях субкультур, а также знакомство с опасностями, которые могут постигнуть подростка в НСС.

Задачами дорожной карты стали:

- обучение подростка выявлению девиантных факторов в неформальных субкультурах;
- стабилизация знаний о современной культуре;
- закрепление знаний о разновидностях субкультурной среды;
- использование творческого потенциала подростка.

Ожидаемые результаты:

- у подростков появится возможность быть независимыми от неформальных субкультур. Подростки могут состоять в подобных группах, но с учетом приведенных факторов и умения различать девиантное поведение они будут избегать любых детерминантов девиантного поведения;
- подростки смогут владеть полной картиной разновидностей субкультур;
- подросток будет вовлечен в творческую деятельность общества, что не только позволит закрепить знания, умения и навыки о современной культуре, но и даст возможность использовать и развивать свой творческий потенциал.

На **результативном этапе блока взаимодействия с педагогами** была разработана дорожная карта «Педагогический дизайн субкультурного молодежного пространства».

Целью дорожной карты являлось: повышение теоретических знаний у педагогов в сфере педагогического дизайна, умения выявлять подростков, находящихся в НСС.

Задачами дорожной карты стали:

- систематическая работа над курсом «Педагогический дизайн»;
- использование цифровых технологий в процессе образования;
- использование педагогического ландшафта;
- воспитательная деятельность, направленная на выявление детерминантов девиантного поведения у подростков в НСС.

Ожидаемые результаты:

- повышение квалификации педагога;
- наработка собственных теоретических и методологических материалов;
- повышение качества профилактической работы с подростком.

На **результативном этапе блока взаимодействия с родителями** был проведен флешмоб «Будущее за нами», он был нацелен на закрепление коммуникаций между родителями и подростками, выявление их общих интересов, устойчивого эмоционального уровня у родителей по отношению к подросткам.

Опишем ход проведения флешмоба, который проходил в три этапа.

Первый этап. «Семейная эстафета с препятствиями», в ней родители совместно с подростками проходят спортивную эстафету, соревнуясь с другими семьями. В эту эстафету входили такие задания, как прыжки в длину, бег в одном мешке, метание дротиков, отжимание на время, приседание на количество повторений, перетягивание каната. Данный этап был нацелен на развитие физического здоровья каждого и привитие здорового образа жизни в семье. Победителем стал тот, кто набрал большее количество очков за всю эстафету. Победители проходили в следующий этап, а проигравшие могли попытаться удачу в получении приза в онлайн-флешмобе за лучшее фото эстафеты (семье необходимо было выложить пост в Instagram и получить побольше лайков: чем больше лайков, тем больше шансов на победу).

Второй этап. «Что? Где? Когда? В кругу семьи», здесь семья отвечала на различного рода вопросы, затрагивающие разные предметы: обществознание, историю, географию, биологию, алгебру, философию и психологию. Соревновались несколько команд, которые уже прошли первый этап. Каждой команде отводилось по 30 минут на игру. Чем больше вопросов получили ответ в течение 30 минут, тем большим был шанс на победу. Победители также проходили в следующий этап, а проигравшие участвовали во флешмобе в Instagram. Данный этап развивал коммуникативные, интеллектуальные, командные качества у семей, что еще больше сближало родителей и подростков.

Третий этап. Семьям необходимо было подготовить проект на тему: «Моя домашняя субкультурная среда». Здесь семья показывала и рассказывала о традициях в ее доме, о культуре поведения, готовила сценку импровизированного выступления на ту же тему и делилась своими проблемами со всеми. Победителей определяли зрители и жюри, состоящие из педагогов и подростков. Данный этап помогал семьям проанализировать ситуацию изнутри, родители максимально взаимодействовали со своим подростком, вспоминали традиции и культуру народностей, что помогало не только подростку, но и родителям социально-культурно развиваться.

На **результативном этапе блока взаимодействия с субкультурной молодежной средой** был проведен квартирник «Все дома?», целью которого стало развитие творческого потенциала у педагогов, родителей и подростков. Квартирник был организован по договоренности, на определенной территории, люди делились навыками в различных сферах творчества, вспоминали старые песни, народные танцы. Проведена дискуссия на тему досуга подростков и их взаимосвязи с неформальными субкультурами, представлено творчество самых первых субкультур, осуществлено сравнение поведения первых неформальных субкультур с современными.

2.3. Эмпирическое определение доминантных педагогических условий эффективности социально-педагогической профилактики

Анализируя проведенную работу по реализации модели социально-педагогической модели профилактики девиантного поведения подростков в НСС, был обнаружен ряд затруднений, связанных с факторами и условиями детерминации девиантного поведения подростков в НСС. Данная ситуация потребовала создание специальных педагогических условий для их нивелирования.

При реализации блока взаимодействия с подростком обнаружилось, что тот, кто имеет склонность к девиантному поведению, активно вовлечен в

стихийную социализацию, но в НСС подростков часто встречаются значимые взрослые, которые склонны к девиантному поведению. Это могут быть родители или другие члены семьи. Кроме родственников, в эту категорию могут попадать и старшие члены неформальной группы или, например, звезды спорта, театрального, музыкального, изобразительного искусства. Для подростка такие взрослые являются кумирами, примерами для подражания, за счет которого подростки пытаются реализовывать себя.

Часто подростки примыкают к фан-группам звезд, которые сами не являются образцами девиантного поведения, но стремление подростков себя реализовать, выделиться, подняться над общей массой единомышленников, приводит к деструктивному поведению.

Это стимулирует отторжение позитивного, социально направленного образа жизни. Имея творческий, организаторский, творческий, спортивный и когнитивный потенциал, подросток не реализовывает его в жизни. Зачастую это происходит от незнания возможностей подобной реализации. Подросток не знает куда выплеснуть свою энергию и природные способности начинает подражать имеющимся образцам, которые видит в окружении или в СМИ, в том числе в интернете. Причем надо отметить, что даже официальные СМИ чаще всего дают в эфир просто информационный повод, не разъясняя где правильное поведение, а где негативное или даже делинквентное. Подросток в силу своего возрастного развития не всегда может определить, что конкретно в поведении героев новостных сводок может быть деструктивным. Но кажущаяся романтика, необычность поступков, смелость и другие эмоционально окрашенные качества завлекают его и он стремится это повторить.

Поэтому при реализации модели перед педагогами ставилась задача включать в план деятельности мероприятия направленные на развитие позитивной социальной активности, через вовлечение подростка в волонтерскую деятельность, в деятельность различных учреждений дополнительного образования, спортивных клубов. Например, нивелированию негативного опыта в НСС способствует создание фан-клубов любого местного спортивного объ-

единения. В нашем исследовании мы включали подростков в специально созданный фан-клуб женской гандбольной команды «Астраханочка». Присутствовали все атрибуты неформального объединения. Так, фан-клуб строился исключительно на добровольной основе, но мотиваторами становились студенты направления бакалавриата Психология и социальная педагогика, которые в неформальных встречах с подростками рассказывали о всех правилах нахождения в фан-клубе и целях, который он преследует. Ребятам объяснялось насколько важно для самих спортсменов получить их поддержку во время игры, как корректно себя вести, чтобы команда не дисквалифицировали. С подростками обсуждался дизайн формы клуба, атрибутика. Вместе с ними придумывали «кричалки» и лозунги, поддерживающие команду («Астраханочка вперед, Астрахань победу ждет» и др.). Такая деятельность способствовала вовлеченности подростков в созидательную деятельность, отвлекала от праздного времяпрепровождения, в том числе и в интернете. Подростки, преподаватели, будущие социальные педагоги совместно исследовали страницы фан-клубов в интернете было направлено на выявление положительного опыта работы фан-клубов, а так же на развитие умения отличать его от деструктивного в соцсетях. Грамотная поддержка взрослых во время совместной деятельности с подростками, их заинтересованность, повлияла на повышение мотивационной устойчивости подростков, что в свою очередь повлияло на их склонность к девиантному поведению (см. рис 12 и 13).

Поэтому при реализации блока взаимодействия с подростком необходимо создавать такое педагогическое *условие*, которое будет способствовать устранению дефицита социально-поддерживающих систем, обеспечивая безопасность в НСС через формирование эмоциональной устойчивости подростка, в том числе в цифровом ландшафте. Данное условие характерно тем, что подросток уже может состоять в безопасной для своей социализации НСС, но при этом он будет способен отличать детерминанты девиантного поведения, что поможет ему не идти на поводу у девиантной среды, в которой он нахо-

дится. Для подростка в качестве авторитета эталона для подражания будет выступать значимые взрослые, которые будут показывать позитивный созидательный пример, что будет стимулировать подростка к активной созидательной социально, спортивной и творческой деятельности. В совокупности это приведет к безопасной цифровой и социальной среде, так как подросток сможет противостоять, а значит избежать воздействия различных детерминантов девиантного поведения.

Формирование эмоциональной устойчивости подростка должен осуществлять, прежде всего, значимый взрослый (педагог, тренер и т.д.). В основе этой деятельности необходимо использовать различного рода социальные активности (полезные общественные дела, симуляционные и интеллектуальные игры, дискуссии, беседы, арт-терапия и т.д.).

Создание этого условия, должно способствовать замене превалированию таких ценностных ориентаций подростков как: свобода от ответственности за свои действия и независимость от людей, которые осуществляют контроль над ними, без понятийного осмысления категорий «свобода» и «независимость»; постоянные развлечения для снятия напряжения от негативных отношений с родителями, сверстниками и учителями, которые не дают долгосрочный положительный результат. Должны появиться стремление к познанию, приоритет таких ценностей как твердая воля, честность, порядочность, жизнерадостность. При формировании эмоциональной устойчивости следует развивать у подростков стремление к осмыслению и осознанию своих поступков, чувство уверенности в успехе.

Выявленный в параграфе 2.2. ментальный фактор девиантного поведения подростков в НСС начинает работать тогда, когда значимые взрослые, через созданные ими правила на основе традиционных взглядах и устоев начинают навязывать иерархию ценностей общества, не учитывая специфику подросткового возраста, его внутренний мир. В связи, с чем появляется обобщенное отторжение результатов ожидания от взаимодействия взрослого и подростка.

Выявленное, в результате наблюдения при реализации исследуемой модели, отсутствие мотивации у почти одной трети педагогов в (12 чел. - ЭГ и 14 чел. – КГ, что составляет 30% и 35%), к изучению новых педагогических технологий, объясняется тем, что педагоги привыкли работать по привычной, традиционной схеме, а стремление познать новое, например, использовать мультимедийные технологии (симуляционные игры, обучающие фильмы, мотивирующие мультфильмы, цифровые тесты и обучающие упражнения и т.д.), современные молодежные формы проведения досуга (квесты, флешмобы, квартирники и т.д.) в дидактическом или воспитательном процессе порождает страх от их незнания. Но эти новые формы проявления молодежной среды, возникая первоначально как средство проведения досуга, становятся со временем частью жизнедеятельности общества. И их не принятие у 40% педагогов, которые были выявлены на диагностическом этапе нашего исследования (см. рис.8), могут привести к деструктивным тенденциям и негативным чувствам в оценке возникающих ситуаций.

Ситуацию может переломить омоложение педагогических кадров, так молодые педагоги в большинстве своем владеют современными инструментами познания. Но, омоложение педагогических кадров идет очень медленно, так как достаточно большая доля студентов, обучавшихся на педагогов, предпочитает другой вид профессиональной деятельности. Причин такого выбора несколько: недостаточная для молодого сотрудника зарплата; невовлеченность в педагогическую сферу; выбор педагогики как специальности при поступлении в вуз не как мотивация работы с детьми и молодежью, а как возможность обучаться на бюджетном месте; отсутствие фактора любви к детям и науке, в связи, с чем кадровый персонал в педагогической сфере не обновляется, новые идеи и возможности обходят ее стороной.

Другим затруднением стало отсутствие у педагога умения управлять своими эмоциями (рис 4, 10). Известно, что наставник должен обладать не только терпением, но и умением справляться с возможными отрицательными эмоциями, такими как раздражение, агрессия, гнев, страх, злость, отвраще-

ние, обиды. Каждая отрицательная эмоция со временем может спровоцировать выработку какого-то качества личности. Например, страх со временем может переродиться в трусость, раздражение в раздражительность, гнев, злость и агрессия в агрессивность, обида в обидчивость, отвращение в брезгливость. Понятно, что педагог не может состояться профессионально, обладая этими качествами. Но многие эмоции, возникая стихийно, не зависят от самого педагога, а провоцируемые внешними, чаще всего социальными и экономическими факторами, накапливаясь в течение времени, могут привести к профессиональному разрушению педагога.

Особую роль к неприятию педагогами, современных дидактических и воспитательных форм, играет невладение навыками работы с цифровыми технологиями, что говорит об отсутствии знаний о современных субкультурах, которые сегодня чаще всего распространяются в сетях интернет. Наблюдать за поведением и склонностями подростков должны не только воспитатели, психологи и социальные педагоги, а так же учителя предметники, так как успешная учеба не возможна без мотивации на нее, а это, в большинстве случаев, не может происходить без позитивно-направленной деятельности подростка. Поэтому у любого педагога должны быть сформированы цифровые компетенции. Цифровые компетенции педагога, как способность использовать в своей профессиональной деятельности информационно-коммуникативные технологии, помогают педагогу не только диагностировать возможные проблемы учащихся, но и визуализировать учебно-воспитательный материал, создавать сайты и, хотя бы на простейшем уровне, программировать образовательный контент.

Современный педагог не может игнорировать необходимость не только приобретать компетенции в области цифрового образовательного инструментария, но и выполнять требование социума к постоянному самосовершенствованию, пополнению своих знаний, умений самостоятельно находить новую информацию, т.е. постоянно учиться. Для обновления собственных взглядов на педагогический процесс необходимо владеть компетенцией в об-

ласти цифровой педагогики, пользоваться инструментами научно-практических семинаров, проходящих онлайн. Но мы считаем, что кроме этого, каждый педагог должен владеть технологиями педагогического дизайна, в основе которого лежат приемы инженерной педагогики, т.е. унифицированными знаниями, как быстро, доступно и комфортно с максимальной пользой провести те или иные педагогические действия по отношению к подростку с целью предотвращения его девиантного поведения.

Это требует соблюдение следующего *педагогического условия*: развитие мотивации педагогов к изучению динамично меняющейся НСС. Педагог должен научиться не абстрагироваться от возможных проблем в поведении подростков, связанных с НСС, а научиться их предотвращать. Для этого необходимо работать над собой и профессионально самосовершенствоваться с учетом трансформирующегося общества, т.к. изменения социума всегда касаются и жизнедеятельности подростков. Мотивационная составляющая деятельности заключается в желании глубже понять поведение подростка, определить причины его отклоняющего поведения, изучить детально НСС. Это предполагает наличие у педагогов умений: выявлять детерминанты девиантного поведения в НСС, проводить социально-педагогическую профилактику девиантного поведения.

Для развития мотивационной деятельности педагогов необходимо использовать различного рода поощрения, привлекать их к изучению проблем НСС, используя интересы педагога и вид его профессиональной деятельности. Наряду с традиционной системой повышения квалификации, сегодня существует большое количество он-лайн профессиональных и общеразвивающих курсов, которые представляют ведущие вузы страны. Руководство образовательных учреждений должны обеспечить информирование педагогов о таких курсах, создавать условия для их прохождения.

Кроме повышения квалификации руководство общеобразовательного учреждения, при планировании методической работы должны включать мероприятия по изучению передового опыта коллег, связанного с современными

ми образовательными технологиями, методиками, средствами, подходами и формами. И тут необходимо использовать современные интерактивные педагогические формы такие как: производственные стажировки, аквариум, конференции, семинары-тренинги, мастер-классы, панельные дискуссии, хакатоны и т.д. Эти мероприятия должны быть направлены не только на получение знаний о каких-то отдельных методиках и приемах, но охватывать весь методологический и технологический спектр опыта. Без глубоко познания научных походов, принципов и собственно алгоритмов действий, невозможно в полной мере адаптировать чужой опыт в своей практике. Такая мотивационная работа способна подтолкнуть педагога к изучению динамично меняющейся НСС.

Как было установлено в параграфе 2.2 интенсивность внедрения информационных потоков в процесс развития подростка, могут стать небезопасны для него, провоцируя появление девиантных поступков в поведении. Цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности ведет к нарушениям межличностных отношений подростка, и прежде всего с родителями. Это нашло свое отражение при реализации блока взаимодействия с родителями. Сегодня родители зачастую предпочитают цифровой контакт с подростком вместо живого общения, потому что проще успокоить ребенка, дав ему в руки телефон, чем пообщаться с ним, тем самым уходя от непосредственных своих родительских обязанностей по отношению к подростку (рис. 6).

Не получая соответствующего внимания со стороны родителей. Подросток начинает уходить в свой мир, который сегодня изменился под воздействием цифровой трансформации общества. Если раньше подросток, уходя от мира взрослых, примыкал к живому общению в подростковых группах, то сегодня зачастую он уходит в виртуальный мир, который принимает его таким, какой он есть, но имеет двойственный характер. Этот мир предлагает подростку легкость общения и свободу в выборе своих жизненных предпочтений, мегаресурсы для самообразования и самореализации. Но в виртуальном мире, вслед за подменной окружающей действительности, часто происходит заме-

щение и нравственных ценностей и моральных устоев общества, которые могут привести к девиантному поведению подростка. Киберпространство может вызвать аддикцию, нарушив адекватное восприятие мира и повышая агрессию подростка при вторжении в его мир родителей.

При нарушении детско-родительских отношений, подросток не получает коммуникативные навыки, так как ограничен в социальных взаимодействиях. Воспринимая себя как одного из персонажей любимой игры, подросток переносит это восприятие и на все свои достижения и неудачи. Происходящая при этом подмена ценностных ориентаций может привести к нарушению восприятия социальных норм поведения.

Родительское внимание к подростку также подвергается опасности из-за постоянной профессиональной занятости взрослых, родители перестают замечать взросление и развитие подростка, их семейная коммуникация либо очень мала, либо вовсе отсутствует. Родители забывают о том, что воспитательный процесс у подростка не заканчивается, а продолжается. Кроме того, из-за низкого контакта родителей и подростков, теряется связь между ними, родители не интересуются деятельностью своего ребенка (рис. 14, 15). Существует масса примеров, когда родители даже не знают, в каком классе учится их сын или дочь. В то же время новые веяния культуры (музыка, танцы, социальные сети и т.д.) зачастую ими осуждаются, т.е. родители проявляют низкий уровень толерантности к НСС, которая влечет подростка (рис. 20, 21). Разрыв в тесном контакте с подростком провоцирует у взрослых отторжение его интересов, которые начинают вызывать резко негативные их реакции, проявляющиеся в системе целого ряда ограничений, таких как, например, запрет гулять, играть в компьютерные игры, общаться с определенным кругом сверстников, заниматься любимым делом и т.д. Подросток, к которому применяются подобные меры, замыкается в себе, копит обиду на близкого человека, так как не получает альтернативные компенсации. Предлагаемые при этом родительские варианты времяпрепровождения (чтение литературы, просмотры обучающих фильмов, выполнение домашних занятий, занятия с репетиторами и т.д.), рас-

смаатриваются им как очередное наказание, так как родители поступают так, как вели себя с ними их родители, т.е. стереотипно.

В связи с этим необходимо соблюдать *педагогическое условие*: нивелирование стереотипов и стимулирование позитивных личностных коммуникаций подростка с родителями.

Данное условие характеризуется тем, что родителям, для лучшей профилактической работы, самим нужно исследовать подростковую среду, понять, чем она отличается от той, которая была, когда они сами росли, что появилось нового как положительного, так и отрицательного. Родители должны научиться использовать положительные современные тенденции развития социума для выстраивания позитивных взаимоотношений с подростком, при этом грамотно нейтрализовать возможные негативные риски. Для этого они должны преодолеть свои стереотипы, т.е. «твердый отпечаток» как должно поступать в конкретных жизненных случаях. Но так как стереотип вырабатывается не сами родителем, а получен из внешнего мира, то он существенно упрощает жизнь, что способствует его крайней устойчивости и мешает шире посмотреть на жизненную ситуацию.

Устоявшийся у родителей мыслительный образ правильного поступка или поведения подростка, мешает взрослому посмотреть на ситуацию объективно. Родители не всегда могут оценить событие, которое происходит в жизни подростка, принимая решение не оценив все возможные последствия его реализации.

Педагоги должны помочь родителям научиться разрушать свои стереотипы, уходить от принятых штампов принятия решений во взаимодействии с ребенком. Для улучшения коммуникации родителей с подростками, педагог должен создавать педагогические ситуации, которые будут знакомить родителей с различными видами подросткового досуга, что будет способствовать выработке умения родителей контролировать свои эмоции, заинтересованности в понимании внутреннего мира подростка, не проявляя при этом гиперопеки над ним.

Педагог должен объяснить родителям, как проявлять адекватную оценку по отношению к подростку, что значит для его развития чувство защищённости. Проявляя безусловную любовь к подростку, вне зависимости от его поведения, важно не переходить на стереотипы общения с ним («в мое время дети не были такими», «молодёжь распустилась» и т.д.).

Если родители будут говорить подростку, что он плохой из-за его непослушания, то он воспримет это как: «Я буду тебя любить, только, когда ты будешь поступать правильно». И вместо того, что бы добиваться того, что бы исполнились мечты о будущей жизни, подросток начнет примерять на себя роли «правильного» поведения, которые ждет от него родитель. Но «правильно», понятие относительное, и для всех разное.

Реализовывая это условие педагог может использовать целый арсенал педагогических форм. Традиционные родительские собрания и конференции, могут проходить и в современных формах, таких как открытый диалог, квартирник. Выстраиванию позитивных взаимоотношений родителей с подростками будет содействовать совместная деятельность с ними, например включение родителей в подготовку флешмобов или фестивалей, посвященных молодежным субкультурам. Очень хороший результат дает совместное погружение родителей с подростком в цифровую среду, когда мудрые родители просят подростка научить их ориентироваться в пространстве интернет. А в последствии предлагают вести совместные каналы, блоги или страницы в соцсетях. Использование совместных игровых тренингов родителей с подростками должен проводить школьный психолог. Это далеко не все педагогические формы, которые могут использовать педагоги и психологи, кроме того эти формы должны трансформироваться, к ним должны добавляться новые формы, так как общество меняется и появляются новые жизненные реалии.

Родителям необходимо научиться различать детерминанты девиантного поведения и обычную подростковую среду, уметь проводить ненавязчивые профилактические мероприятия с подростком, если его девиантное или

делективное поведение является для него же нормой. Умение понимать, а не осуждать – вот что является основной задачей данного условия.

Выявленный в параграфе 2.2 социальный фактор девиантного поведения подростков в НСС, детерминируется целым рядом условий, среди которых, одним из основных, является политика двойных стандартов, в той или иной мере присущая самим подросткам, педагогам и социуму. Это проявляется в отсутствие или низкой степени толерантности к проявлению современных тенденций развития НСС у самих подростков (рис.18), педагогов (рис. 16) и родителей (рис.20).

Не знание специфики НСС, может приводит к крайне негативным последствиям, которые могут проявиться в девиантном поведении подростка от аддикции различной этимологии, до делинкветных поступков. Это подтвердилось и при реализации блока взаимодействия с НСС, при которой была выявлена зависимость повышение риска ухода в девиантное поведение подростка от его вовлеченности в учебную, общественную, добровольческую, трудовую, творческую, спортивную деятельность, т.е. его фактической занятости.

Наличие большого свободного времени создает ситуацию поиска его проведения. И если никто не подсказывает или не направляет подростка, то он начинает копировать то, что видит сам. Современное информационно поле не поддается жестокому контролю. И поэтому очень тяжело найти то, что копирует подросток, так как современная мода не стоит на месте, постоянно идет прогресс, одни тренды сменяются другими. Особый интерес для подростка представляет цифровой ландшафт.

В НСС создается определенная зона комфорта, где окружение подростка становится свойским, он может с легкостью раскрыться товарищам по группе. Из-за стабильного нахождения подростка в НСС его ценности и приоритетов кардинально меняются, значимые для него люди или люди, к которым он может прислушаться, находятся в окружении НСС, поэтому взаимо-

действие с подростком или воздействие профилактических мер становятся весьма непростыми.

Кроме того, если родители не хотят понимать подростка, не желают с ним контактировать и ведут политику двойных стандартов (как пример можно использовать фактор аддиктивного поведения у родителей к употреблению алкоголя, никотина, а иногда наркотиков), то в глазах подростка они уже не являются авторитетом, подросток не будет к ним прислушиваться. Несомненно, и сами родители не хотят понимать динамичную смену различного рода неформальных субкультур, которые проходят через сознание подростка.

Педагоги «старой закалки» ведут предметы и дают давно устаревшую информацию, сложившийся у них образ подростка остается крайне противоположным образу современных подростков, в связи с чем конструктивное взаимодействие и положительная работа педагога и подростка не могут состояться.

Поэтому еще одним *условием* является вовлечение подростков в социально значимую культурную деятельность для устройства дефицита социально поддерживающих систем, стимулирующих уход в неформальные субкультуры. Данное условие характерно тем, что подростку необходимо предлагать не только рассмотреть другие формы культуры и досуга, но и самому развивать творческие и коммуникативные навыки, которые будут направлены во благо дальнейшего становления его личности. Это должны делать педагоги, родители и другие значимые взрослые.

Сегодня существует много возможностей организации продуктивного досуга подростка, которые реализовываются государственными структурами в рамках национальных проектов. Целая сеть грантовых поддержек, которая предусматривает возраст от 14 лет. Но, что бы подросток смог себя реализовать в 14 лет, необходима не только плановая работа значимых взрослых с более раннего возраста, но личный пример окружения. Одной из самых эффективных форм для реализации этого условия является проектная деятель-

ность, которая может быть реализована в научной, творческой, спортивной, общественной, добровольческой, предпринимательской деятельности.

Необходимо создание для подростка такой системы поддержки, которую не может ему дать НСС, чтобы возможность ухода в эту среду постепенно ослабевала. Данное условие направлено на взаимопонимание между подростками и родителями, а также между педагогами и подростками. Без образования социально допустимой и безопасной среды досуга и обучения, которое будет создаваться с помощью родителей и педагогов, подросток не будет видеть авторитетных для его жизни людей, не сможет себя реализовать.

Таким образом, мы описали выявленные затруднения, которые встретились во время реализации модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка в НСС, привели к поиску решений их устранения через создание педагогических условий, которые в экспериментальной работе были учтены. И хотя по результатам диагностики. Мы увидели эффективность их применения, но считаем, что в дальнейшей работе по поиску педагогических продуктивных инструментов профилактики девиантного поведения подростков в НСС необходима их более детальное методологическое исследование и проверка эффективности.

Выводы по второй главе

При разработке представленной модели учитывались детерминанты, принципы (конструктивной обратной связи, когнитивной визуализации, имитационного моделирования событий, обучение «равный равному») и подходы (культурологический, средовой, личностный (событийный), ментальный) социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС.

Разработанная модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка в НСС с использованием социально-культурных средств включает в себя 4 блока и 4 педагогических условия.

Цель блока взаимодействия с педагогами: формирование у педагогов функциональных знаний о технологиях педагогического дизайна по предупреждению актуализации детерминантов девиантного поведения подростков в НСС.

Задачей диагностического этапа блока взаимодействия с педагогами является выявление отношения педагогов к различным проявлениям в НСС. Указанная задача решалась методом опроса и формой тестирования (тест «Диагностика “помех” в установлении эмоциональных контактов (В.В. Бойко)» (средства).

На *содержательном* этапе блока взаимодействия с педагогами ставилась задача по ознакомлению педагогов с технологиями педагогического дизайна социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС, которая решается формальными (повышение квалификации, научно-практические семинары, мастер-классы) и неформальными (социальная активность, ведение личных блогов, общение, индивидуально познавательная деятельность) формами; методами визуализации, симуляции через квест «Ротация станций», E-portfolio (цифровой портфель), «Перевернутый класс»; курс повышения квалификации «Педагогический дизайн воспитательного процесса с подростками группы риска» (средство).

Задача оценочного этапа блока взаимодействия с педагогами: выявить результаты реализации содержательного блока, который реализуется через форму командной работы на основе проектного и симуляционного метода средствами кейс-задач.

На *результативном* этапе блока взаимодействия с педагогами решалась задача корректировки полученных знаний и умений через интерактивные формы и проектный метод, средством являлась разработка дорожной карты «Педагогический дизайн субкультурного молодежного пространства».

Цель блока взаимодействия с подростками: создание безопасного педагогического ландшафта подростка для предупреждения отклонения поведе-

ния от нормы через выявление и развитие его творческого потенциала, улучшения процесса коммуникаций, осознанности своих действий.

Задача диагностического этапа – выявление склонности к аддиктивному и к девиантному поведению. Для этого используется форма тестирования, метод опроса (офлайн и онлайн с помощью «Google формы») и тест «Склонность к аддикции» (автор – Г.В. Лозовая), тест «СДП (склонность к девиантному поведению)» (автор – Э.В. Леус (средство)).

Задача содержательного этапа: формирование у подростков уверенности в себе, умения противостоять негативным явлениям в НСС. Применялись онлайн- и офлайн-формы (симуляционные и ролевые игры, шоу-программы). Использованы методы визуализации и театрализации, а также квест «Разгадай название молодежной субкультуры», дебаты «Молодежь в правовом поле», открытый диалог «На равных» со значимым взрослым, с демонстрацией спектакля и его обсуждением и др. (средства).

Задача оценочного этапа: выявление изменений, которые произошли в результате профилактических воздействий. Используется такая форма, как коллективное дело, которое включает в себя проектный метод, реализующийся через такие средства, как визуализация различных жизненных ситуаций «Где правда, где ложь?», онлайн-марафоны «Вывести гота из тени» и флешмоб «Можем!».

Задача результативного этапа: релаксация и самоанализ подростками своих новых компетенций. Для ее реализации используются интерактивные формы, включающие в себя метод мозгового штурма и реализующиеся через такое средство, как разработка дорожной карты «Фестиваль субкультур».

Целью блока взаимодействие с родителями стало установление позитивных детско-родительских взаимоотношений посредством просветительской работы с родителями. Ее содержание направлено на восполнение пробелов в информации родителей о неформальных субкультурах, методах выявления детерминант девиантного поведения.

Задачей диагностического этапа является выявление уровня заинтересованности родителей в образовательном и воспитательном процессах у подростка.

На *диагностическом* этапе используется форма – тестирование методом опроса и тест «Определение отношения родителей к подростку» (Н.Ю. Дичина) как средство.

Задача содержательного этапа – восполнение пробелов в осведомленности родителей о неформальных субкультурах, их характеристиках и рисках формирования девиантного поведения, связанных с ними. Применяется метод геймификации, который реализуется через офлайн- и онлайн-флешмобы, ведение совместных блогов, тренинги игр для родителей (формы). Средства, которые используются на данном этапе: авторский онлайн-флешмоб в социальной сети «Лучшая семья», практикум для родителей «Профилактика девиантного поведения подростка с использованием социокультурных средств», интерактивная шоу-программа «Здоровая семья, здоровое будущее».

Задача оценочного этапа – выявление динамики изменений детско-родительских отношений, которую реализовывают через такую форму, как онлайн и офлайн – родительские конференции с применением метода дискуссии и составления портфолио «Папка-передвижник» как средства.

Задача результативного этапа – самооценка родителями воспитательных действий по профилактическим мерам девиантного поведения подростков в НСС. На этом этапе применялся квартирник (форма) и методы рефлексии, которые были реализованы через такое средство, как квартирник «Все дома?».

Целью блока взаимодействия с субкультурной молодежной средой стало формирование у подростков, педагогов и родителей адекватного представления о НСС через знакомство с региональной и мировой культурой, в том числе и с традиционными культурами этносов, привлечение и развитие у подростков творческой активности.

Задачи диагностического этапа: оценка уровня вовлеченности подростков в современную культуру, выявление у родителей и преподавателей

отношения к проявлению НСС. Применяются формы опроса и методы тестирования через экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) (средства).

Задача содержательного этапа – знакомство подростков, педагогов и родителей со спецификой современной НСС. Применяются такие формы, как спектакль, фестиваль, онлайн- и офлайн-соревнования; метод: социальная инженерия; онлайн-игра «Geoguessr», мероприятие «Мой городской этнос», открытый диалог «Современные субкультуры как фактор развития культуры» (средства).

Задача оценочного этапа – оценивание уровня толерантности подростков, родителей и педагогов к НСС. Применялись батл (форма), позиционный анализ (метод) посредством авторской методики рэп-батл «Почему Я?» (средство).

Задачи результативного этапа – формирование правильного (адекватного) отношения к НСС, выработанное толерантное отношение к культуре других этносов, изучение различных культур разных национальностей, вовлечение в культурно-творческую деятельность. На данном этапе применялась такая форма, как КВН; метод рефлексии; КВН «Территория молодежи» (средство).

Модель по социально-педагогической профилактике девиантного поведения подростков в НСС представляется в форме работы по внедрению профилактических социально-педагогических действий в НСС через взаимодействие педагогов, родителей и подростков, что комплексно охватывает все сферы жизнедеятельности подростка.

При этом на результативном этапе были выявлены затруднения, которые можно преодолеть, если создать следующие педагогические условия:

- развитие мотивации педагогов к изучению динамично меняющейся НСС;
- обеспечение безопасности в НСС через формирование эмоциональной устойчивости подростка, в том числе в цифровом ландшафте;

- нивелирование стереотипов и стимулирование позитивных личностных коммуникаций подростка с родителями;
- вовлечение подростков в социально-значимую культурную деятельность, для устроения дефицита социально-поддерживающих систем, стимулирующий уход в неформальные субкультуры.

Разработанная в данном исследовании модель способствует улучшению взаимодействия между подростками, родителями и педагогами; осуществляет помощь в предупреждении отклонений в поведении подростков; имеет нестандартные, цифровые и творческие подходы в профилактике девиантного поведения подростков в НСС. Каждый блок разработанной модели тесно связан между собой и имеет общую цель. Работа блоков должна осуществляться без пренебрежительного отношения. Представленные педагогические условия способствуют укреплению данной модели и дальнейшей ее реализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Развитие девиантного поведения подростков зависит от непосредственного окружения (семья и школа) и неформальных субкультур, функционирующих в социуме. Девиантное поведение в НСС характеризуется как бессознательное или мнимое, или необходимая мера действий, влекущая за собой негативные последствия. Девиантное поведение выступает одной из форм социально-психологической деградации, видом социального-ролевого поведения. Оно проявляется как совокупность устойчивых поступков, противоречащих или отклоняющихся от общественных, социально-психических и нравственных норм поведения в ущерб себе и обществу через уход от реальности. Девиантное поведение проявляется в корысти, агрессии и социальной пассивности, наиболее ярко в подростковом периоде, оно обусловлено поэтапной сущностью возникновения девиации: немотивированный поступок; отражение в самосознании подростка; усиление привлекательности девиации для других; уход от социального контроля; дальнейшее усиленное вовлеченность в девиацию; разрыв системы отношений (между подростком и семьей, подростком и школой); мотивированное, открытое деструктивное поведение; выработка девиантных стратегий.

2. Причиной конкретного девиантного поведения подростка выступает комплекс факторов, в который входит: природная предрасположенность или наследственность; деформация ценностных устоев через смену социального слоя; негативное влияние общества или среда деятельности; социальное неравенство; отставание в учебе, пренебрежение со стороны сверстников, непонимание взрослыми подростковых трудностей; отсутствие у родителей педагогической грамотности, что провоцирует подростка на поиск субкультурных сообществ, выступающих как единомышленники.

3. Молодежная субкультура понимается как уникальная система смыслов, стилей и ценностей для определенных молодежных групп. Она создается самими людьми для их самореализации, самоидентификации, выра-

ботки социальных ролей и наработки статуса. Классификация молодежных субкультур отталкивается от вида деятельности участников групп, которые объединяются по социальным позициям, образу жизни, принадлежности к определенному образу жизни.

4. Развитие девиантного поведения подростка характеризуется многоступенчатой реализацией, основанной на приемах воздействия («проситель», «розовые очки», «гипертрофированная подача жертвенности и служения», «призыв к инстинктам», «светлое будущее», «свои и чужие», «социального доказательства», «группового подкрепления», «взаимного обмена», «Будь последовательным! Отвечай за слова!», «Вы молодец!», «манипуляции страхами», «психологическое айкидо», «визуальных манипуляций»). Каждая ступень может иметь педагогические механизмы и приемы воздействия: подчинение предполагает целенаправленную организацию свободного времени; обновление подразумевает формирование способностей к коммуникации; ритуализм заключается в формировании способности к утверждению себя как личности в социуме, то есть самоутверждению; ретретизм предполагает развитие устойчивой направленности на созидание; мятеж подразумевает развитие духовно-нравственных ценностей подростка.

5. Определить конкретные детерминанты девиантного поведения подростков в НСС, включающие в себя совокупность зависимостей, факторов и условий их активизации, значит выявить обусловленность этого процесса, что позволит наметить конкретные пути его предотвращения.

6. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков в НСС направлена на предотвращение физических и социокультурных рисков жизнедеятельности в социуме подростка. Она осуществляется на личностном (повышение уровня здоровья отдельного подростка), семейном (влияние на семью), социальном (изменение общественных норм отношений в НСС и между значимыми взрослыми (тренеры, учителя и т.д.)) уровнях.

7. Педагогический дизайн развития устойчивых личностных и психологических качеств подростка позволяет противостоять негативному влия-

нию неформальных субкультур. Вовлечение подростка в социально-культурную сферу и выработка его устойчивых личностных качеств обеспечивает профилактику асоциального влияния среды, в том числе и создание педагогического ландшафта безопасной цифровой среды, необходимой для его успешной самореализации и противостояния влиянию детерминант девиантного поведения. Развитие осознанного отношения к ценностям в обществе способствует раскрытию ментального ресурса подростка, что необходимо для его эффективной социальной адаптации в обществе, который потенциально представлен в опыте человека и включает в себя общие и специальные способности, культурные и конфессиональные особенности, ценностные установки, жизненные стили и др.

8. Компонентами социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС являются: исследование НСС и развития личности подростка; педагогический дизайн досуга на основе социально-культурных технологий развития нравственных ценностей и социальной активности подростка; оценка и прогнозирование поведения подростков.

9. Модель социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС выступает упорядоченным набором социально-педагогических действий, ориентированных на оптимальное достижение нейтрализации детерминантов девиантного поведения. Модель построена на культурологическом, средовом, личностном (событийном) и ментальном подходах.

10. Практическая имплементация культурологического, средового, личностного (событийного) и ментального подходов к построению модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка, основанной на принципах, закрепленных в логике мышления и неосознанных поведенческих моделях, помогает развивать подростка как творца своей жизни, увеличивая культурную составляющую его жизнедеятельности, раскрывая потенциал возможностей, содержащихся в пространственно-предметном и социокультурном окружении, обеспечивая психологическую

безопасность для саморазвития и самовыражения личности, актуализации личностных ресурсов и ценностной интерпретации реальности.

11. Модель социально-педагогической профилактики деятельности девиантного поведения подростка в НСС включает в себя 4 блока (взаимодействие с педагогами, с подростками, родителями, НСС), каждый из которых имеет диагностический, содержательный, оценочный и результативный этапы, содержащие формы, методы и средства. Результатами реализации модели социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в НСС являются: повышение квалификации педагогов через формирование функциональных знаний и практических умений педагогического дизайна для предупреждения актуализации детерминантов девиантного поведения подростков в НСС; развитие у подростков творческого потенциала через их вовлечение в социально-культурную среду; создание безопасного педагогического ландшафта развития подростка; создание позитивного взаимодействия между родителями и подростками через информирование родителей о специфике неформальных субкультур; развитие умения у родителей выявлять на ранней стадии склонность к девиантному поведению и корректировать взаимоотношения с подростком, используя социально-педагогические методы; развитие у педагогов, родителей и подростков адекватного отношения к НСС.

12. В соответствии с разработанной моделью социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростка в НСС, нейтрализация детерминантов развития девиантного поведения подростка в НСС осуществляется на последовательно определенных диагностическом, содержательном, оценочном и результативном этапах, с использованием форм, методов и средств, адекватных задачам этапов, через актуализацию социально-культурной обусловленности формирования позитивного поведения подростка и целенаправленно созданных педагогических условий в рамках целостного воспитательного процесса. Эффективность ее реализации проверяется степенью соответствия диагностируемых показателей критериальным посредством разработанной диагностики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Аверин, В. А. Психология детей и подростков / В. А. Аверин. – СПб. : Издательство Михайлова В.А., 1998. – 379 с.
3. Акимова Т. Н. Развитие социальной активности школьников – участников детских общественных объединений в условиях города-героя : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Акимова Татьяна Николаевна. – Новгород, 2019. – 204 с.
4. Аксютенко, Н. А. Философско-мировоззренческие проблемы молодежной субкультуры : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Аксютенко Наталья Алексеевна. – М., 2007. – 140 с.
5. Алексеев, А. А. Личностно-ориентированное обучение : вопросы теории и практики / А. А. Алексеев. – Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1997. – 245 с.
6. Алексеев, С. В. Безопасная школа : настольная книга для руководителей и преподавателей образовательных учреждений / С. В. Алексеев; под общ. ред. С. В. Алексеева, Т. В. Мельниковой. – СПб. : СПб АППО, 2013. – 280 с.
7. Алексеев, С. В. Перспективные направления педагогических исследований в области методики обучения экологии, физической культуре, основам безопасности жизнедеятельности / С. В. Алексеев // Формирование экологической культуры в Федеральных образовательных стандартах нового поколения : мат-лы VIII Всероссийского научно-практического семинара (г. Санкт-Петербург, 6–10 ноября 2012 г.). – СПб. : «Крисмас+», 2012. – С. 8–13.
8. Алехин, И. А. Дидактическое проектирование инновационных технологий профессиональной подготовки слушателей (курсантов) в военном вузе / И. А. Алехин // Казанская наука. – 2013. – № 10. – С. 32–38.

9. Алехин, И. А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в истории России / И. А. Алехин // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 3 (47). – С. 22–31.
10. Алоян, А. А. Предупреждение распространения субкультуры наркомании в молодежной среде : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Алоян Армен Ашотович. – М., 2002. – 174 с.
11. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – М. : Педагогика, 1969. – 338 с.
12. Андрианова, Р. Х. Девиантное поведение подростков : сущность, причины и социально-педагогическая профилактика / Р. Х. Андрианова // Социальная педагогика в России. – 2015. – № 1. – С. 34–40.
13. Анищенко, С. А. Особенности профессиональной и гендерной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте : 19.00.13 : дис. ... канд. психол. наук / Анищенко Светлана Александровна. – М., 2006. – 140 с.
14. Анохина, Н. Ф. Самопрезентация учителя в интернет-пространстве / Н. Ф. Анохина // Образовательные технологии. – 2012. – № 4. – С. 135–144.
15. Анохина, Т. В. Педагогическая поддержка как реальность : забота, поддержка, консультирование / Т. В. Анохина // Новые ценности образования. – М. : Инноватор, 1996. – Вып. 6. – С. 53–69.
16. Антонян, Ю. М. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений. Психологические механизмы насильственного преступного поведения / Ю. М. Антонян, Е. Г. Самовичев. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1983. – 80 с.
17. Ариарский, М. А. Прикладная культурология : монография / М. А. Ариарский. – СПб. : Эго, 2001. – 287 с.
18. Аруцев, М. А. Молодежная околоспортивная субкультура как социокультурный феномен : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / Аруцев Михаил Александрович. – М., 2007. – 168 с.

19. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании / И. А. Баева. – СПб. : Союз, 2002. – 271 с.
20. Баженов, В. Г. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников / В. Г. Баженов, В. П. Баженова. – М. : Феникс, 2007. – 347 с.
21. Барабаш, П. И. Алгоритмы аддиктивного поведения / П. И. Барабаш, Г. Ф. Колотилин, С. З. Савин [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 2. – С. 29–30. – Режим доступа : <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4709>. – Дата обращения : 19.05.2021.
22. Барсукова, А. Д. Гендерные особенности формирования самосознания подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Барсукова Анна Дмитриевна. – Ставрополь, 2006. – 24 с.
23. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. – М. : Социальное здоровье России, 1993. – 224 с.
24. Богатырев, А. И. Теоретические основы педагогического моделирования (сущность и эффективность) / А. И. Богатырев [Электронный ресурс]. – – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev%20a.i.doc.htm. – Дата обращения : 14.01.2020.
25. Бойко, В. В. Коммуникативная толерантность : методическое пособие / В. В. Бойко. – СПб. : СПбМАПО, 1998. – 24 с.
26. Болотина, Т. В. Права человека / Т. В. Болотина, Е. А. Певцова, П. В. Миков, А. Б. Суслов // 10 класс : учебник для общеобразовательных учреждений. – М. : ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2006. – 224 с.
27. Большая советская энциклопедия. Т. 8. Дебитор – Евкалипт / глав. ред. А. М. Прохоров. – М. : Сов. энциклопедия, 1972. – 592 с.
28. Болюбаш, Я. Я. Педагогическое оценивание и тестирование. Правила, стандарты, ответственность : научное издание / Я. Я. Болюбаш, М. Г. Мруга, И. Ф. Филончук. – К. : Мастер-класс, 2007. – 272 с.

29. Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е. В. Бондаревская. – Ростов-н/Д. : Изд-во РПУ, 2000. – 560 с.
30. Бондарчук, А. И. Психология девиантного поведения : курс лекций / А. И. Бондарчук. – К. : МАУП, 2006. – 88 с.
31. Бордовская, Н. В. Педагогика : учебник для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб. : Издательство Питер, 2000. – 304 с.
32. Бояров, Е. Н. Безопасная информационная образовательная среда вуза : понятие и компоненты / Е. Н. Бояров // Молодой ученый. – 2014. – № 18.1 (77.1). – С. 20–23.
33. Братусь, Б. С. «Психика» и «личность» в отсутствии «души» и «духа» / Б. С. Братусь // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – Т. 22, № 5. – С. 118–138.
34. Буздalова, Н. В. Трехдиагональная система заданий как средство организации познавательной деятельности учащихся / Н. В. Буздalова [Электронный ресурс] // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2016. – Т. 11. – С. 1571–1575. – Режим доступа : <http://ekoncept.ru/2016/86337.htm>. – Дата обращения : 21.06.2020.
35. Бушмарина, Н. Н. Молодежные субкультуры как предмет педагогического исследования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Бушмарина Нина Николаевна. – М., 2008. – 164 с.
36. Вагина, В. О. Формальные и неформальные патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России / В. О. Вагина // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 103–113.
37. Визель, Т. Г. Девиантное поведение подростков. Теории и эксперименты / Т. Г. Визель, Л. В. Сенкевич, В. А. Янышева, А. К. Железнова. – Тула, 2007. – 341 с.
38. Воробьева, И. В. Модель профилактики и предупреждения вандализма при деформациях и деструкциях ценностной сферы молодежи / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова // Образование и наука. – 2015. –

№ 3 (122). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/model-profilaktiki-i-preduprezhdeniya-vandalnogo-povedeniya-pri-deformatsiyah-i-destruktsiyah-tsennostnoy-sfery-molodezhi>. – Дата обращения : 20.02.2019.

39. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский, под ред. Д. Б. Эльконина. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 4 : Детская психология. – 432 с.

40. Гаврилова, И. В. Формальная, неформальная и информальная модели образования / И. В. Гаврилова, Л. А. Запруднова // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 1197–1200.

41. Галагузова, М. А. Социальная педагогика / М. А. Галагузова. – М. : Владос, 2006. – 416 с.

42. Галич, Г. О. Профилактика девиантного поведения детей и подростков / Г. О. Галич // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2010. – № 20. – С. 100–104.

43. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimestat.ru/analytics>. – Дата обращения : 24.03.2021

44. Гербут, К. А. Модель педагогической профилактики девиантного поведения у подростков / К. А. Гербут // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 3. – С. 63–70.

45. Гишинский, Я. И. Девиантология : социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» : монография / Я. И. Гишинский. – СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2013. – 634 с.

46. Гишинский, Я. И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Я. И. Гишинский, В. Г. Афанасьев. – СПб. : Питер, 1993. – 272 с.

47. Гладкова, Л. Н. Формирование опыта социально безопасного поведения несовершеннолетних в процессе online-социализации : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Гладкова Любовь Николаевна. – Тюмень, 2019. – 259 с.

48. Гогугева, М. М. Психологическая профилактика негативного влияния субкультуры на личность подростка : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Гогугева Марина Маджитовна. – Саратов, 2011. – 246 с.
49. Гонеев, А. Д. Основы коррекционной педагогики / А. Д. Гонеев, Н. И. Лифинцева, Н. В. Ялпаева. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 272 с.
50. Гончарова, Н. Л. Функционирование триады «Знания-Умения-Навыки» в современной дидактике [Электронный ресурс] / Н. Л. Гончарова. – Режим доступа : <http://avkrasn.ru>. – Дата обращения : 15.05.2019.
51. ГОСТ 7.83-2001. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные выходы и выходные сведения. Дата введения : 2002.07.01.
52. Громов, Д. В. Изучение молодежных субкультур России : современное состояние и проблемы / Д. В. Громов // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 1. – С. 3–7.
53. Гуриная, А. Л. Развитие теории рационального выбора в зарубежной криминологии и ее влияние на уголовную практику / А. Л. Гуриная // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 203–216.
54. Дмитриева, Н. В. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения личности / Н. Дмитриева, Л. Левина. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 188 с.
55. Долгова, А. И. Криминология / А. И. Долгова. – М. : Норма : ИНФРА, 2016. – 368 с.
56. Дюркгейм, Э. Моральное воспитание / Э. Дюркгейм; пер. с фр., вступ. ст., примеч. А. Б. Гофмана. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 456 с.
57. Егорова, Т. В. Словарь иностранных слов / Т. В. Егорова. – М. : Русский язык, 1998. – 607 с.
58. Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии : учеб. для вузов / М. И. Еникеев. – М. : Юристъ, 1996. – 457 с.

59. Жукова, М. В. К вопросу о необходимости подготовки будущего учителя к работе по профилактике аддиктивного поведения у младших школьников / М. В. Жукова // Педагогическое образование в эпоху перемен : результаты научных исследований и их использование в образовательной практике (отечественный и зарубежный опыт) : мат-лы междунар. научн. конф. (Санкт-Петербург, 17–19 марта 2009 г.). – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. – С. 156–162.

60. Загвязинский, В. И. Социальная педагогика : учебник для академического бакалавриата / В. И. Загвязинский, О. А. Селиванова; под ред. В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой. – М. : Юрайт, 2019. – 448 с.

61. Зацепина, Т. В. Мультипликация как способ влияния на формирование детской субкультуры / Т. В. Зацепина, К. В. Литвинова // Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Киров, 09 января 2022 г.). – Стерлитамак : АМИ, 2022. – С. 56.

62. Змановская, Е. В. Девиантология : Психология отклоняющегося поведения : учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Змановская. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 288 с.

63. Зобов, Р. А. Социальное здоровье и социализация человека : учебное пособие для вузов / Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев. – СПб. : Химиздат, 2005. – 168 с.

64. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2012. – 434 с.

65. Казаева, Е. А. Реализация модели и условий профилактики девиантного поведения подростков средствами социально-культурной деятельности в дополнительном образовании / Е. А. Казаева, В. В. Мишарин // МНКО. – 2018. – № 5 (72). – С. 91–97.

66. Казанская, В. Г. Подросток. Трудности взросления / В. Г. Казанская. – СПб. : Питер, 2008. – 282 с.

67. Каминский, А. М. К вопросу о перспективах использования методов моделирования при разработке методик противодействия экспансии тюремной субкультуры / А. М. Каминский, С. Б. Пономарев, Д. С. Пономарев // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – Т. 32. – № 1. – С. 137–142.
68. Катышева, Е. Н. Педагогическая профилактика деформаций субъективной правовой реальности подростков : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Катышева Елена Николаевна. – М., 2019. – 282 с.
69. Киселёва, Т. Г. Социально-культурная деятельность : учебник / Т. Г. Киселёва, Ю. Д. Красильников. – М. : МГУКИ, 2004. – 105 с.
70. Клейберг, Ю. А. Девиантное поведение : синтагма, онтология, эпистемология / Ю. А. Клейберг // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 262–268. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-sintagma-ontologiya-epistemologiya>. – Дата обращения : 17.05.2021.
71. Ковалев, В. В. Нарушения поведения у детей с умственной отсталостью (по данным эпидемиологического исследования) / В. В. Ковалев, Г. С. Мариничева, Л. А. Ермолина // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1986. – № 10. – С. 1511–1514.
72. Ковалёв, В. В. Патологии личности и девиантное поведение : руководство по психиатрии / В. В. Ковалев. – М. : Наука, 1989. – 462 с.
73. Ковальчук, М. А. Девиантное поведение : профилактика, коррекция, реабилитация / М. А. Ковальчук, И. Ю. Тарханова. – М. : Владос, 2010. – 286 с.
74. Кон, И. С. Ребёнок и общество / И. С. Кон. – М. : Академия, 2003. – 336 с.
75. Кондрат, Е. Н. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Кондрат Елена Николаевна. – СПб., 2005. – 27 с.

76. Кондрашенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков : диагностика, профилактика, коррекция : учебное пособие / В. Т. Кондрашенко. – Минск : Аверсэв, 2004. – 365 с.
77. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. М. : Вече : Аст, 2003. – 509 с.
78. Копыт, Н. Я. Профилактика алкоголизма / Н. Я. Копыт, П. И. Сидоров. – М. : Медицина, 1986. – 235 с.
79. Коростылева, Л. А. Психология самореализации личности : затруднения в профессиональной сфере / Л. А. Коростылева. – СПб. : Речь, 2005. – 222 с.
80. Коротаева, Е. В. Педагогическое взаимодействие как научная категория / Е. В. Коротаева // Понятийный аппарат педагогики и образования : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. – Екатеринбург : СВ-96, 2012. – Вып. 3. – С. 100–110.
81. Костинская, А. Г. Зарубежные исследования группового принятия решений, связанных с риском / А. Г. Костинская // Социальная психология : хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект-Пресс, 2003. – С. 209–216.
82. Кречетников, К. Г. Педагогический дизайн и его значение для развития информационных образовательных технологий / К. Г. Кречетников. – Режим доступа : <http://ito.edu.ru/2005/Troitsk/2/2-0-9.htm>. – Дата обращения : 15.05.2019.
83. Кужелева, И. Г. Педагогические условия формирования социальной компетентности старшеклассников в культуросообразной среде школы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кужелева Инесса Геннадьевна. – Майкоп, 2020. – 183 с.
84. Кузахмедова, Г. В. Становление межличностных отношений старшеклассников со сверстниками и взрослыми : уроки самопознания и сотрудничества / Г. В. Кузахмедова // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2006. – № 2. – С. 53–56.

85. Кузнецова, Е. М. Социальный контроль как элемент социального управления / Е. М. Кузнецова // Научная организация управленческой деятельности : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 2006). – Омск : ФГБОУ ВПО «ОмГАУ», 2006. – С. 30–40.
86. Кушнер, Ю. З. Методология и методы педагогического исследования : учебно-методическое пособие / Ю. З. Кушнер. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. – 66 с.
87. Лапина О. А. Школьная театральная педагогика – опыт междисциплинарного синтеза // Диалог в образовании : сборник материалов конференции. Серия «Symposium». – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – Вып. 22. – С. 34–39.
88. Латышева, Т. В. Молодежные субкультуры : основания типологизации : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / Латышева Татьяна Владимировна. – М., 2010. – 207 с.
89. Левикова, С. И. Молодежная субкультура / С. И. Левикова. – М. : «ФЛИР-ПРЕСС», 2004. – 608 с.
90. Левикова, С. И. Ценностные ориентации молодежных субкультур / С. И. Левикова, В. А. Бобахо // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Этнонациональное, социокультурное развитие и социальное образование : ежегодник. – Барнаул, 1995. – Вып. 4. – С. 97–116.
91. Лекомцева, Е. Н. Неформальные объединения молодёжи как социальное явление / Е. Н. Лекомцева // Педагогический вестник. – 2007. – № 2. – С. 46–54.
92. Лиджиева, А. М. «До талого, пацаны!» : молодежные неформальные территориальные группировки Элисты / А. М. Лиджиева // Монголоведение. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 314–327.
93. Лисина, М. И. Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии / М. И. Лисина. – М. : Педагогика, 1978. – 284 с.

94. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учебное пособие / В. Т. Лисовский. – СПб. : СПбГУП, 2008. – 508 с.
95. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – СПб. : Питер, 2010. – 256 с.
96. Личко, А. Е. Психопатология и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – М. : Сфера, 2013. – 244 с.
97. Логвинов, И. Н. Структура ценностных ориентиров молодежной субкультуры «геймеров» / И. Н. Логвинов, С. В. Сарычев, М. И. Логвинова, Т. И. Логвинова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 3 (27). – С. 30–31.
98. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо. – М. : Эксмо; МИДГАРД, 2005 (СПб.: АОТ Твер. полигр. комб.). – 876 с.
99. Лотман, Ю. М. Воспитание души / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2003. – 474 с.
100. Лубышева, Л. И. Инновационные технологии в профессиональной подготовке спортивного педагога / Л. И. Лубышева, В. А. Магин // Теория и практика физической культуры. – 2005. – Т. 191. – С. 191.
101. Магин, В. А. Компетентностная модель специалиста по физической культуре и спорту / В. А. Магин // Вестник спортивной науки. – 2006. – № 1. – С. 43–47.
102. Мадорский, Л. Р. Глазами подростков : книга для учителя / Л. Р. Мадорский, А. З. Зак. – М. : Просвещение, 1991. – 45 с.
103. Максимова, С. В. Творчество : созидание или деструкция? / С. В. Максимова. – М. : Академический Проект, 2006. – 224 с.
104. Мартынова, М. Ю. Молодежные субкультуры Москвы / М. Ю. Мартынова; сост. Д. В. Громов. – М. : ИЭА РАН, 2009. – 544 с.
105. Марцинковская, Т. Д. Субкультура в транзитивном обществе / Т. Д. Марцинковская // Вопросы психологии. – 2013. – № 4. – С. 57–69.

106. Масленченко, С. В. Субкультура хакеров как порождение информатизации общества : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Масленченко Сергей Валерьевич. – СПб., 2008. – 161 с.
107. Мелешко, Т. Б. Изучение агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста / Т. Б. Мелешко // Психология в России и за рубежом : мат-лы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.) / отв. ред. : Г. А. Кайнова. – СПб. : Реноме, 2013. – С. 34–39.
108. Мельник, Л. И. Особенности молодёжных субкультур на примере хип-хопа : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Мельник Лилия Игоревна. – Ростов-н/Д., 2007. – 165 с.
109. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения / В. Д. Менделевич. – СПб. : Речь, 2005. – 445 с.
110. Мертон, Р. Социология сегодня: проблемы и перспективы / Р. Мертон. – М., 1965. – 115 с.
111. Мещеряков, Б. Девиантное поведение [Электронный ресурс] / Б. Мещеряков, В. Зинченко // Большой психологический словарь. Олма-пресс. 2004. – Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/deviantnoe-povedenie>. – Дата обращения : 12.01.2020.
112. Миллер, У. Б. Культура низшего класса как порождающая среда преступности банд / У. Б. Миллер // Journal of Social Issues. – 1958. – № 3. – С. 5–19.
113. Миронов, Д. Д. Сущность понятия «девиантное поведение подростков» / Д. Д. Миронов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 10. – С. 70–74.
114. Миронов, Л. Как лучше узнать ученика / Л. Миронов // Методическая работа в школе. – 2010. – № 4. – С. 32.
115. Михеев, В. И. Методы измерения в педагогических исследованиях / В. И. Михеев, А. Ю. Потапова. – М. : Издательский центр АПО, 2002. – 48 с.

116. Мищик, Л. И. Психолого-педагогические проблемы развития личности / Л. И. Мищик. – М. : Полиграф, 1994. – 192 с.
117. Николаенко, В. М. Психология и педагогика : учебное пособие / В. М. Николаенко, Г. М. Залесов, Т. В. Андриюшина; отв. ред. канд. филос. наук, доц. В. М. Николаенко. – М. : ИНФРА-М; Новосибирск : НГАЭиУ, 2000. – 175 с.
118. Ноговицына, Н. М. Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения подростков в условиях городского социума : дис. ... канд. пед. наук / Ноговицына Надежда Михайловна. – Якутск, 2004. – 189 с.
119. Овчарова, Р. В. Справочная книга социального педагога / Р. В. Овчарова. – М. : ТЦ Сфера, 2001. – 480 с.
120. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
121. Оллпорт, Г. Личность в психологии / Г. Оллпорт. – М. : Ювента; СПб. (При участии психологического центра «Ленато», СПб.), 1998. – 345 с.
122. Омельченко, Е. М. Молодежные культуры и субкультуры / Е. М. Омельченко. – М. : Институт социологии РАН, 2000. – 262 с.
123. Паатова, М. Э. Концепция формирования социально-личностной жизнеспособности подростков с девиантным поведением в специальных образовательных организациях закрытого типа : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Паатова Мария Эдуардовна. – Майкоп, 2019. – 429 с.
124. Павленок, И. Д. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения / И. Д. Павленок, М. Я. Руднева. – М. : ИНФА-М, 2007. – 185 с.
125. Павлова, О. С. Формирование толерантности как одной из ведущих компетенций в развитии профессионального мировоззрения студентов-психологов [Электронный ресурс] / О. С. Павлова. – Режим доступа : <http://www.fpo.ru/etnopsy/pavl--formirovanie.html>. – Дата обращения : 12.01.2019.

126. Палаткина, Г. В. Педагогические условия организации в школе первичной профилактики делинквентного поведения подростков-мигрантов / Г. В. Палаткина, В. А. Гутман, А. С. Джангазиева // Современный ученый. – 2017. – № 4. – С. 180–184.

127. Палаткина, Г. В. Педагогические условия формирования патриотических ценностей подростков / Г. В. Палаткина, А. А. Шаронов // Педагогический журнал. – 2011. – Т. 8, № 6А. – С. 52–58.

128. Палаткина, Г. В. Подготовка будущих социальных педагогов к проведению первичной профилактики наркозависимости / Г. В. Палаткина // Социальная педагогика в России : научно-методический журнал. – 2012. – № 2. – С. 41–43.

129. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М. : Академический проект, 2002. – 693 с.

130. Пастухова, Л. С. Социально-проектная деятельность как пространство развития гражданской идентичности молодежи : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Пастухова Лариса Сергеевна. – М., 2020. 398 с.

131. Петровский, В. А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-н/Д. : Феникс, 1996. – 214 с.

132. Пивоваров, Д. В. Идеал в основании культуры : стратегия общего образования / Д. В. Пивоваров // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. – Екатеринбург. – 2004. – Вып. 1. – С. 12–23.

133. Простакова, Т. М. Кризис подросткового возраста / Т. М. Простакова. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2009. – 244 с.

134. Райзберг, Б. А. Современный социоэкономический словарь / Б. А. Райзберг. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 640 с.

135. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 г. № 520-р «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/420395219>. – Дата обращения : 12.06.20

136. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>. – Дата обращения : 12.06.18

137. Резник, Ю. М. Социальная инженерия : предметная область и границы применения / Ю. М. Резник // Социологические исследования. – 1994. – № 2. – С. 87–96.

138. Рожков, И. И. Этика : терминология и основные понятия : учебное пособие / И. И. Рожков, Е. Н. Васецкая, Е. Е. Елькина; под ред. проф. М. Н. Росенко. – СПб. : СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 1999. – 30 с.

139. Савина, Н. Н. Преодоление подростковой делинквентности средствами креативной педагогики : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Савина Надежда Николаевна. – Тюмень, 2010. – 46 с.

140. Савинова, Н. А. Педагогический потенциал персонализированного обучения учащихся в информационно-образовательной среде современной школы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Савинова Надежда Николаевна. – Великий Новгород, 2021. – 399 с.

141. Самоделова, Л. А. Изучение основ информационной безопасности в системе дополнительного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Самоделова Людмила Александровна. – М., 2002. – 27 с.

142. Секач, М. Ф. Психология здоровья : учебное пособие для высшей школы / М. Ф. Секач. – М. : Академический Проект, 2003. – 192 с. – («Gaudeamus»).

143. Селдин, Т. Энциклопедия Монтессори : раннее развитие, воспитание, среда / Т. Селдин; пер. с англ. Ю. Константиновой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 191 с.

144. Семенова, В. Е. Будущее России в контексте российской психоментальности / В. Е. Семенова // Вестник СПбГУ. – 2009. – Сер. 12. – Вып. 3, ч. 1. – С. 153–165.

145. Семья, Г. В. Доклад по итогам мониторинга эффективности реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы / Г. В. Семья, И. Е. Калабихина, А. М. Спивак, Е. И. Цымбал, А. В. Кучмаева, Н. Г. Зайцева, А. А. Шведовская; под науч. ред. В. В. Рубцова, Г. В. Семья. – М. : Издание Совета Федерации, 2018. – Т. I. – 272 с.
146. Сенченко, Н. А. Социально-педагогическая помощь старшеклассникам-представителям юношеских субкультур : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Сенченко Николай Александрович. – Кострома, 2005. – 214 с.
147. Сенько, Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования / Ю. В. Сенько. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 240 с.
148. Сергеев, С. А. Молодежные субкультуры в республике / С. А. Сергеев // Социальные исследования. – 1998. – № 11. – С. 71–79.
149. Серый, А. В. Структурно-содержательные характеристики системы личностных смыслов / А. В. Серый // Сибирская психология сегодня : сборник научных трудов. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. – Вып. 2. – С. 4–13.
150. Сидоров, П. И. Системный синтез ментальной медицины / П. И. Сидоров // Экология человека. – 2013. – № 10. – С. 37–48.
151. Сикевич, З. В. Влияние этнического фактора на современное общество и человека / З. В. Сикевич // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 2. – С. 41–58.
152. Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – М. : Школа-Пресс, 2000. – 512 с.
153. Смирнова, Е. Э. Социальная норма и возможности ее измерения / Е. Э. Смирнова, В. Ф. Курлов, М. Д. Матюшкина // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 97–101.
154. Сморгунова, В. Ю. Современная философия права : западноевропейская и русская традиция исследования / В. Ю. Сморгунова // Философия права. – 2008. – № 1. – С. 18–23.

155. Собкин, В. С. Подросток и политика / В. С. Собкин // Вопросы образования. – 2008. – № 4. – С. 180–216.
156. Созонов, В. П. Организация воспитательной работы в классе / В. П. Созонов. – М., 2000. – 160 с.
157. Соколов, А. В. Феномен культурно-досуговой деятельности : монография / А. В. Соколов. – СПб. : СП.ГУП, 2003. – 204 с.
158. Социально-психологические, социально-педагогические и индивидуально-личностные проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних / под ред. В. Ф. Пирожкова и др. – М. : Б. и., 1980. – 352 с.
159. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 284 с.
160. Струнина, Н. В. Формирование межкультурной компетенции обучающихся средствами информационно-коммуникационных технологий : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Струнина Наталья Вячеславовна. – Саранск, 2021. – 207 с.
161. Суворкина, Е. Н. Морфология субкультуры детства / Е. Н. Суворкина // Вестник ВУиТ. – 2013. – № 4 (14). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologiya-subkultury-detstva>. – Дата обращения : 12.03.2022.
162. Тагирова, Г. С. Психолого-педагогическая коррекционная работа с трудными подростками / Г. С. Тагирова. – М. : Генезис, 2008. – Серия : Образование XXI века. – 128 с.
163. Тард, Ж. Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Ж. Г. Тард; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 391 с.
164. Тетерский, С. В. Введение в социальную работу : учеб. пособие / С. В. Тетерский. – М. : Академический проект, 2006. – 496 с.
165. Тихомирова, М. Ю. Юридическая энциклопедия / М. Ю. Тихомирова. – М. : Юринформцентр, 1999. – 526 с.

166. Толстых, А. В. Подросток в неформальной группе / А. В. Толстых. – М. : Знание, 2009. – 80 с.
167. Торкунов, А. В. Пандемия COVID-19 : Вызовы, последствия, противодействие : монография / А. В. Торкунов, С. В. Рязанцев, В. К. Левашов [и др.]; под ред. А. В. Торкунова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова; вступ. слово А. В. Торкунова. – М. : Аспект Пресс, 2021. – 248 с.
168. Трегубов, Б. А. Свободное время молодежи : сущность, типология, управление / Б. А. Трегубов. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1991. – 152 с.
169. Трухан, И. А. Визуализация учебной информации в обучении математике, ее значение и роль / И. А. Трухан, Д. А. Трухан // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 113–115.
170. Туганбекова, К. М. Социальная профилактика – важнейшее направление социальной работы детей с ограниченными возможностями / К. М. Туганбекова, К. С. Тебенова, А. С. Кударина, Н. А. Садвакасова, Г. С. Ашимханова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 1. – С. 66–68.
171. Узеиров, А. А. Девиантные формы поведения личности : учебно-методическое пособие / А. А. Узеиров. – Ростов-н/Д. : Изд-во РостГМУ, 2017. – 30 с.
172. Уотсон, Дж. Б. Психология с точки зрения бихевиористов / Дж. Б. Уотсон // Психологический обзор. – 1913. – № 20 (2). – С. 158–177.
173. Фатеева, Т. Н. Социально-педагогическая профилактика безнадзорности подростков в условиях Центра социальной помощи семье и детям : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Фатеева Татьяна Николаевна. – М., 2008. – 23 с.
174. Фельдштейн, Д. И. Современное детство как социокультурный и психологический феномен / Д. И. Фельдштейн // Universum : Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 1. – С. 20–29.

175. Фоменкова, Я. Г. Понятие конгруэнтности в терапевтическом процессе и роль семейного воспитания в развитии конгруэнтности личности / Я. Г. Фоменкова // Молодой ученый. – 2019. – № 30 (268). – С. 105–108.

176. Фролов, С. С. Социология : учебник для вузов / С. С. Фролов. – М. : Наука, 1994. – 256 с.

177. Фроловская, М. Н. Детерминация педагогической деятельности профессиональным образом мира педагога / М. Н. Фроловская // Ученые записки ЗабГУ. Серия : Педагогические науки. – 2010. – № 5. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/determinatsiya-pedagogicheskoy-deyatelnosti-professionalnym-obrazom-mira-pedagoga1>. – Дата обращения : 13.05.2021.

178. Хазова, С. А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / Хазова Светлана Абдурахмановна. – Кострома, 2014. – 56 с.

179. Харланова, Е. М. Социальная активность студентов : сущность понятия / Е. М. Харланова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. – С. 183–186.

180. Черкесов, Б. А. Социальные нормы и девиантное поведение / Б. А. Черкесов // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 9. – С. 112–116.

181. Чернобродов, Е. Р. Особенности личности и их коррекция у подростков с делинквентным поведением : автореф. ... дис. канд. псих. наук : 19.00.07 / Чернобродов Евгений Романович. – Иркутск, 2008. – 22 с.

182. Чеснокова, И. И. Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. – М. : Наука, 1977. – 142 с.

183. Чупров, В. И. Развитие молодежи : концептуализация понятия / В. И. Чупров // Молодежь России : социальное развитие. – М. : Наука, 1992. – С. 9–11.

184. Шабанов, Л. В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур : социальный протест или вынужденная маргинальность / Л. В. Шабанов. – Томск : Томский государственный университет, 2005. – 399 с.

185. Шалагин, А. Е. Исправительное воздействие в отношении несовершеннолетних правонарушителей : криминологические, педагогические и уголовно-исполнительные аспекты / А. Е. Шалагин, И. А. Шалагин // Вопросы педагогики. – 2022. – № 1–2. – С. 363–371.

186. Шаронов А. А. Технология формирования патриотической активности подростков средствами социально-культурной деятельности во внеурочной деятельности / А. А. Шаронов, Г. В. Палаткина // Мир науки : интернет-журнал. – 2018. – Т. 6, № 3. – С. 1–10.

187. Шевчук, В. Ф. Педагогика нормативного и отклоняющегося поведения учащихся на этапе развития правового государства : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Шевчук Валерий Филиппович. – Екатеринбург, 1993. – 210 с.

188. Шендрик, А. И. Социология культуры : учебное пособие вузов / А. И. Шендрик. – М. : «ЮНИТИ-ДАНА», 2005. – 495 с.

189. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академический проект Трикста, 2005. – 336 с.

190. Шнейдер, Л. Б. Молодежный экстремизм : сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика / Л. Б. Шнейдер. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2014. – 195 с.

191. Штофф, В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф. – М.-Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1966. – 301 с.

192. Шубина, И. В. Социально-культурная деятельность в системе контроля и профилактики девиаций в подростково-молодёжной : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Шубина Ирина Витальевна. – СПб., 2004. – 172 с.

193. Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин // VOPROSY PSIHICHESKOGO ZDOROV'YA DETEJ I PODROSTKOV. – 1989. – С. 68.

194. Эррера, Л. М. Феномен молодежной субкультуры и ее маргинальность / Л. М. Эррера // Известия Тульского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 422–430.

195. Ядровская, М. В. Модели в педагогике / М. В. Ядровская // Вестник Томского гос. ун-та. – 2013. – № 366. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-v-pedagogike>. – Дата обращения : 14.09.2018.
196. Яйлаханов, С. В. Организация учебной деятельности студентов (курсантов) в информационной образовательной среде : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Яйлаханов Сергей Вячеславович. – Ставрополь, 2006. – 21 с.
197. Якиманская, К. С. Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьника / К. С. Якиманская // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 73–77.
198. Яковлева, Т. В. Ведущие направления организации профилактической помощи подросткам начальных и средних 12 профессиональных учебных заведений / Т. В. Яковлева // Российский педиатрический журнал. – 2014. – № 3. – С. 33–36.
199. Bozeman, B. Public Values and Public Interest: Counterbalancing Economic Individualism / B. Bozeman. – Washington, D.C. : Georgetown University Press., 2007. – 210 p.
200. Brake, M. Comparative Youth Culture. The Sociology of Youth Culture and Subculture in America, Britain and Canada / M. Brake. – London: Routledge & Kegan Paul, 1985.
201. Chapman, C. A brief history of blogging [Electronic resource] / C. Chapman. – Access mode: <http://www.webdesignerdepot.com/2011/03/a-brief-history-of-blogging/>. – Дата обращения : 12.06.2020.
202. Enders, B. Gamification, games, and learning: What managers and practitioners need to know / B. Enders, K. Kapp // The eLearning Guild. – 2013. – С. 57–59.
203. Kluckhohn, C. Personality : in Nature, Society, and Culture / C. Kluckhohn, H. A. Murray, D. M. Schneider. – N. Y. : Alfred A. Knopf, 1955. – 701 p.

204. Lemert, E. M. Social pathology / M. E. Lemert. – N.-Y. : McGraw-Hill, 1951. – 459 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Группы неформальных объединений (субкультуры)

Типы неформальных групп	Виды дефиниции		
Альтернатива	Собирательное понятие для музыки, содержание которой значительно разнится в плане звучания (Л.М. Эррера)	Смешение металлистов, панков и рэперов. Не агрессивны, выделяются дружелюбием друг к другу и к другим людям (А.В. Толстых)	Протест, направленный на весь мир вообще, на общество обывателей в частности, а также на своего «внутреннего врага». Выступают против рекламы и массированных кампаний по «раскрутке» (Е.М. Дубовская)
Анархисты	Анархия – это учение, которое стремится к полному освобождению человека от ига Капитала и Государства. Освобождение от ига Капитала есть основная цель социализма, а потому уже из этого определения видно, что анархизм есть одно из социалистических учений. Он и развился действительно в начале семидесятых годов среди социалистического рабочего движения в швейцарских, испанских и итальянских федерациях Международного Союза Рабочих (П. Кропоткин)	На сегодняшний день большинство российских анархистов – сторонники левых, антикапиталистических взглядов. АД и КРАС официально считают себя анархо-коммунистами – сторонниками идей Петра Алексеевича Кропоткина и близких ему теоретиков (Д.Е. Бученков)	Анархисты в настоящее время активно выступают в защиту национальных, сексуальных меньшинств, протестуют против империалистических войн, политики колониализма (О.А. Викулова)

Андеграунд	Независимые или запрещённые произведения искусства. Граница между андеграундом и мейн-стримом всегда размыта, так как многие виды и произведения искусства, начинавшиеся как андеграунд, со временем стали популярными и массовыми (Л.М. Эррера)	Для андеграунда характерны разрыв с господствующей идеологией, игнорирование стилистических и языковых ограничений, отказ от общепринятых ценностей, норм, от социальных и художественных традиций, нередко эпатаж публики, бунтарство (А.В. Толстых)	Все эти определения – общие, и никакой конкретики здесь нет. Чувствовать, что есть андеграунд – это навык, который работает на уровне шестого чувства. Если и выделять какие-то характерные черты, то андеграунд обычно непопулярный, делается кустарно (подручными средствами) и, соответственно, никогда не связан с крупными бюджетами, делается с посылом «против» (А. Дубровин)
Анимешники	Любовь к нарисованному миру (Л.М. Эррера)	Философия жизни и культуры, заключенная в мультипликациях (А.В. Толстых)	Милovidность мальчиков и девочек, с подражанием японской или китайской культуре (Е.М. Дубовская)
Анорексички	Нервное расстройство, при котором происходит частичный или полный отказ от питания, отсутствует аппетит при потребности в пище. Это главный симптом болезни, который сопровождается проблемами в функционировании нервной системы, обмена веществ, другими недомоганиями (А.А. Коршунова)	Это расстройство, при котором больные, в основном это девушки, испытывают навязчивое желание похудеть и воспринимают как собственное тело, так и тела окружающих искаженно (И. Шестаков)	
Антифа	Объединяет левые и лево-радикальные партии и организации, различные автономные группы, а также общественные организации, борющиеся с неонацизмом и расизмом (Л.М. Эррера)	В настоящее время термин «антифа» описывает личности или группы, борющиеся против того, что они считают фашистскими тенденциями. Разные группы относят сюда национализм, расизм, неонацизм, антисемитизм, ксенофобию, гомофобию и всё, что можно отнести к дискриминации (А.В. Толстых)	Движение неоднородно – конечные цели могут быть разные в зависимости от группы или личности (А. Дубровин)

АУЕшники	Это молодёжное сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних воровские понятия российской криминальной среды (Л.М. Эррера)	Криминальное молодежное движение, которое несет угрозу безопасности и стабильности общества (А.В. Толстых)	Эта «метаорганизация» привлекательна для подростков благодаря иллюзорной романтике жизни вне закона (Е.М. Дубовская)
Байкеры	Свобода, мобильность, открытость молодежи (Л.М. Эррера)	Жизненный цикл, который крутится возле средства передвижения в виде разновидности мотоциклов («байка») (А.В. Толстых)	Свобода и воля, которые характеризуются в любой точке назначения, а сама дорога является основным жизненным путем (Е.М. Дубовская)
Битники	Битник - молодой человек одетый в чёрный свитер с высоким воротником и берет, проводящий время рядом с недорогими кафе и играющего на бонго (Ч. Уилс)	Продают темные свитера, очки, береты и бонго, т.е. образ беззаботной и опасной жизни (Д. Джонсон)	Мужчины похожи на молодых английских учителей, а женщины слегка схожи с готикой (П. Горман)
Блокеры	Молодые люди, которые не преуспели на работе и в личной жизни, оказались бесперспективными в современном обществе и предпочли алкоголь и марихуану попыткам исправить ошибки в жизни (М. Збаньская)	Безработные молодые люди, которые нигде не учатся, проживают в городских микрорайонах и связаны с преступными бандами. По ошибке их иногда относят к подразделу хип-хоп-субкультуры (Б. Крей)	О жизни подобных лиц режиссёром Сильвестром Латковским был снят фильм «Блокеры» (С. Латковский)
Бодибилдеры	Профессионалами бодибилдинга считаются атлеты, которые одерживают победу на квалификационных соревнованиях (В.В. Чаплыгина)	Поклонники бодибилдинга обычно относятся к двум лагерям: те, кто любит массу, и те, кого больше привлекает эстетика. Конечно, некоторые бодибилдеры сочетают оба эти атрибута, но чаще всего у атлета доминирует один из них (Ф. Бефатто)	Бодибилдеры предпочитают занятия физической культурой для развития «культуры» тела (Е. Моксякова)
Бонхеды	Настоящих нацистов принято называть «бонхеды», то бишь – «пустая башка» (Е. Бурова)	Бритоголовых можно увидеть и в религиозных движениях – Натур Религия, Ведичество, где проповедуется уважение к законам природы и предкам. Имеются также скинхеды, поддерживающие немецких фашистов (В. Еремин)	Деятельность Бонхедов, как правило, носит экстремистский характер (С. Беликов)

Ванильки	Современное воплощение тургеневских девушек, которые мечтают о романтике за чашечкой чая или кофе и олицетворяют в своем образе наивную чувственность (Л.М. Эррера)	Максимальная женственность и подчеркнутая слабость, любовь к скрытому трагизму по поводу жестокости этого мира и особый стиль в одежде (А.В. Толстых)	Девушки предпочитают нежные платья пастельных тонов, туфли на каблуках или балетки и аккуратный, но заметный макияж (Е.М. Дубовская)
Воркаутеры	Воркаут – это спортивная субкультура, которая предполагает занятия на уличных площадках (Л.М. Эррера)	Воркаут – система тренировок с собственным весом или небольшим отягощением, основой которых является пропорциональное развитие силы, выносливости и гибкости всего тела; новый вид спорта, входит в состав дисциплин воздушно-силовой атлетики (А.В. Толстых)	Street Workout – уличная субкультура, объединяющая уникальный подход к тренировкам, стремление к разностороннему развитию личности и социальную активность (А. Дубровин)
Геймеры	Геймер – игрок, хорошо ориентирующийся в игровом пространстве, соблюдающий все игровые механики (Л.М. Эррера)	Геймер – это человек, который играет в различные видеоигры. Ранее так называли только тех, кто играл в военные или ролевые игры. Сейчас этот термин также относится к людям, которые не причисляют себя к полноценным игрокам, а просто интересуются новыми вышедшими играми и уделяют им уйму времени (А.В. Толстых)	Тот, кто проводит много времени за компьютерными играми, именуется геймером. Геймер произошло от английского gamer, что можно перевести как «игрок» (А. Дубровин)
Гик-человек	Помешанный на какой-то узкой теме, часто далёкой от реальности (Л.М. Эррера)	Гик предпочитает общаться только с другими гиками, увлекающимися той же тематикой. Все разговоры он склоняет к своей любимой теме, по которой он неизбежно считает себя экспертом мирового уровня. Нередко бывает занудой (А.В. Толстых)	Для меня гиковство равно увлечению и вовлечению в некую субкультуру. Комиксы, фантастика. Для меня слово «гик» принципиально отличается от схожего по значению слова «фанат». Гик, в отличие от фаната, в моём представлении обладает самоиронией и самоконтролем (В.А. Лапшин)
Гламур	Следствие моды и гламурных акцентов в поведении (Л.М. Эррера)	«Слепое» виденье моды (А.В. Толстых)	Молодежная группа, которая ценит розовые оттенки в одежде (Е.М. Дубовская)

Гопники	Городское общество призора (Л.М. Эррера)	Жаргонное слово, которым обозначают людей низкого социального статуса, малообразованных и не имеющих моральных ценностей (А.В. Толстых)	Прослойка состоит из агрессивно настроенных молодых людей с криминальными чертами поведения (Е.М. Дубовская)
Готы	Представители готической музыкальной субкультуры (Л.М. Эррера)	Субкультура, объединяющая молодых людей, которые исповедуют стиль жизни, связанный с отрицанием конформизма (А.В. Толстых)	Пристрастие к готик- и дэт-року, готик-металлу и дарквэйву, мрачный имидж (Е.М. Дубовская)
Гранж	Нетерпимость к взрослому поколению, которое погрязло в алкоголе, наркотиках и политике, привело, считали они, к уничтожению традиционных ценностей и снижению уровня образованности. Полный аскетизм, «гранж» («грязь, надрыв») совмещал черты хиппи и панка. Urban Dictionary – это новое воплощение популярной в начале 1990-х годов субкультуры гранжа. Но гранж – это не только ностальгический тренд. Новый стиль успешно сочетает элементы культуры готов, хипстеров и кавай (Л.М. Эррера)	Стиль гранж – это полная противоположность гламурной и вычурной моды конца 1980-х годов. Внешний облик гранжеров словно говорит: мода не важна. Гранж – это способ показать, что ты думаешь об окружающем мире (А.В. Толстых)	Гранж образовал собственное культурное пространство. Новая молодежная субкультура сильно отличалась от своих предшественников. Панки и хиппи использовали музыку, чтобы делать политические заявления. Гранж сторонился политики. В песнях гранж ты не услышишь громких лозунгов. Музыканты пели скорее о грусти, депрессии, разочаровании, разобщенности, социальной изоляции и других проявлениях капитализма (Е.М. Дубовская)
Гранжеры	Одеваются как их кумир Курт Кобейн (клетчатая рубашка, кеды и длинные волосы – эти три элемента полностью формируют имидж и образ своего кумира) (А.А. Леманн)	В согласии с вредными привычками кумира, ведут себя так, будто они постоянно находятся в состоянии опьянения и мрачном, депрессивном состоянии духа (В.Д. Черняев)	Полностью безобидны для окружающих. Отличаются своей консервативностью, нежеланием менять свои устои жизни, нормы, философию или систему ценностей (И.В. Серебрянская)

Граффитеры	Выводят краской из баллончиков-распылителей рисунки и надписи на стенах домов, гаражей, промышленных построек, да в общем, на чем угодно, – на заборах, на поездах и т.п. (Л.М. Эррера)	Оставляют художества на стенах домов и в метро с помощью баллончиков с краской (изредка – маркеров), чаще всего выдержанное в одном стиле (А.В. Толстых)	Основные правила настоящих граффитеров – не расписывать жилые дома и дома, представляющие культурную ценность. Не навязывать людям свое мировоззрение. Не расписывать надгробия – роспись мемориальных стен и машин – это смерть! (Е.М. Дубовская)
Гребо	Традиционно под значением гребо подразумевают социально неуклюжего человека, который не обращает внимания на популярные тенденции, но создает музыку, не танцует (Э. Галанд)	Основные визуальные атрибуты гребо – дреды, мешковатая одежда и шляпы необычных фасонов и форм (М. Макер)	Создателями термина «гребо» (сокращение от англ. Greasy bastard – жирная сволочь) считаются Pop Will Eat Itself; если верить лидеру группы Клинту Мэнселлу, именно так «... жирная сволочь» обратился к нему некто в кинотеатре, когда попросил подвинуться. Между тем родственный термин «greebo», встречающийся в романах Терри Пратчетта, существует с 1960-х годов: так называла себя группировка британских рокеров-мотоциклистов (Е. Юрова)
Гуачеро	Странная мода на носение ботинок с длинными узкими носками появилась вместе с популярностью племенной музыки (Л.М. Эррера)	Люди переделывали свою обувь и с течением времени носы ботинок становились всё длиннее и длиннее, пока всё полностью не вышло из-под контроля (А.В. Толстых)	История происхождения сапог с длинными носами связана с появлением такого стиля музыки, как «guarachero». Это смесь африканской и доиспанской музыки с добавлением современного хауса, которую смиксовали молодые ди-джеи. Довольно быстрыми темпами Гуачеро стала очень популярной танцевальной музыкой среди мексиканской молодежи, которая вскоре начала организовывать тематические вечеринки на родео-фестивалях и в ночных клубах (В.А. Лапшин)

Гяру	Популярная среди девушек японская субкультура, пик которой пришёлся на 1990-е годы, соответствующий образ жизни. Название происходит от рекламного слогана 1970-х годов марки джинсов «GALS» – «Я не могу жить без мужчин», ставшего девизом молодых девушек (Т. Парсонс)	Молодёжная субкультура, а также специфический образ жизни. Они выделяются легкомысленным поведением, позитивным мышлением, любовью к яркой модной одежде, особыми представлениями об идеалах красоты (Т. Алексеева)	Гяру (gal) – наименование японской субкультуры, популярной с последнего десятилетия прошлого века. Термин происходит от английского слова «девушка» – girl. Принадлежность к субкультуре требует от последователей выглядеть и вести себя определенным образом. Слоган направления – «Я не могу жить без мужчин» (Е.М. Омельченко)
Дарк Академия	Эстетика зумеров, в основе которой лежат европейская культура и стремление к знаниям (С. Горскин)	Субкультура, основанная на подчеркнутом стремлении к знанию, возвращении к культурной евро-классике (https://doma35.ru/computers/dark-akademiya-oboina-kompyuter/)	Эстетика, которая вращается вокруг классической литературы, стремления к индивидуальности и общей страсти к знаниям и обучению (https://foryouaesthetics.com/blogs/news/dark-academia)
Декогор	Понять культуру других стран очень сложно, и чтобы разгадать ход мыслей, например, обычного японца, нужно самому не один год прожить в этой среде. Японский тюнинг грузовиков – что-то из этого разряда (Д. Гордеев)	Почему японские водители грузовиков начали украшать свои авто? Всё это было из-за культового кино? Откровенно говоря, никто точно не знает. Некоторые думают, что эта субкультура родилась, потому что водители грузовиков склонны чувствовать себя одиночками в долгих рейсах, таким образом, они нуждались в хобби, чтобы как-то проводить время, пока они в движении (В. Козлов)	
Джаггало	Красят лица под клоунов, одеваются в подчеркнута маргинальные и дешевые вещи из секонд-хендов (А.А. Леманн)	Создают впечатление внешне агрессивных людей, но при этом в своих кругах не конфликтные, так как агрессивный внешний вид – это образ, а не стиль жизни (В.Д. Черняев)	Происходили из бедных семей, не имели нормального образования, зато имели судимости и зарабатывали на жизнь профессиональным рестлингом (И.В. Серебрянская)

Джедаизм	Футбольный фанатизм – масштабное социальное явление (Ю. Аматыни)	Человек, просто верящий в существование Великой Силы (В. Калашов)	Джедаизм является социальным феноменом, объединившим в себе черты субкультуры и религии (В.А. Лапшин)
Диггеры	Обследование подземных сооружений городов (https://podzemly.ru/digger-notes/20-subkultura-diggerstvo)	Сегодняшнее диггерство – это молодежная субкультура, сродни рюфферству или зацепингу, озорство, преодоление себя и своих страхов (https://obrazovanie-gid.ru/soobscheniya/diggy-i-stalkery-soobschenie.html)	У диггеров – субкультурщиков, или как они сами говорят «диггерчигов», нет никакой высокой цели, делают, потому что весело (В.А. Лапшин)
Ижикотан	Пообщавшись с местной молодежью из бедного посёлка в ЮАР, я узнал о достаточно странной редкой субкультуре – ижикотаны. Думаю, разрушая свои личные вещи, деньги и т.д., люди выплёскивают свою агрессию, а может, и просто забавляются... странно... (Г. Мортон)	Чтобы быть ижикотан, ты должен быть, как они. Покупай дорогую одежду, выпивку, девочек, води машину, трать деньги. И когда ты одет в итальянскую одежду, это показывает, что ты умный (Дж. Фактон)	
Инди	Если вы строго следуете этим курсом, имя ему – DIY – сделай-это-сам (Ю. Хернадез)	Фактически термин долгое время был ярлыком для целой субкультуры артистов-идеалистов и любителей музыки, которые все свои силы вкладывали в идею создания музыки для себя и друзей, а не для прибыли или популярности (Р. Шрайберг)	В наше время крупные лейблы и корпорации занимаются распространением продукции некоторых инди-лейблов, крупные киностудии покупают или заключают сделки с теми, кто когда-то был независимыми киностудиями, так что определение стало неуместным (Д. Кул)
Индустриальный туризм	Эстетика заброшенных промзон в фильме «Сталкер» Андрея Тарковского спровоцировала появление термина «сталкер», который применяли к себе любители индустриального туризма (А. Тарковский)	В книге «Пикник на обочине» братьев Стругацких сталкеры проникают в Зону для поиска необычных артефактов, так называемого «хабара», для последующей продажи на чёрном рынке (Б. Стругацкие)	«Письма мертвого человека» (режиссер – Константин Лопушанский, 1986) – в этом фильме постапокалиптическая тема тесно связана с эстетикой индустриала. «Кин-дза-дза» (режиссер – Георгий Данелия, 1986) – фильм стал культовым и оказал большое влияние на адептов индустриального туризма

Киберготы	Киберготы – это специфический перформанс, важным аспектом которого является стремительное развитие техногенного общества. Это своеобразный стиль жизни с отсутствием натуральных материалов, их заменяют синтетикой и латексом. Это тотальное развитие технологий, без которых человек не сможет жить, это киберпространство вместо реальной жизни и компьютерные чаты вместо живого общения (В. Кривошеев)	Представители киберготов разбираются в IT, верят в апокалипсис (А.С. Магаюва)	Матрица или обтягивающие цельные костюмы как в фильме «Трон: Наследие». Они носят блестящие высокие сапоги, высокие ботинки на толстой подошве с обилием ремешков или армейскую обувь (А.В. Баранов)
Когяру	Субкультура японских старшеклассниц, одна из двух основных, распространённых в 1990-е. Характеризуется жизнерадостными яркими цветами, мини-юбками, обувью на платформе, белыми гольфами (или свободными носками, искусственным заггаром, крашенными в светлые тона волосами, светлыми тенями и накладными ресницами (Т. Парсонс)	Молодежная субкультура, распространенная в Японии с начала 1990 г. Культуру когяру характеризует свобода нравов, большое внимание к материальной стороне жизни и отход от некоторых моральных принципов традиционных для японского общества (Т. Алексеева)	Популярная японская субкультура, представители которой (основу составляют девушки) ведут гламурный и экстравагантный образ жизни, проводят все свободное время в ночных клубах, что и характеризует их легкомысленное поведение (Е.М. Омельченко)
Косплеи	Отражение в интерпретации косплеером тех или иных моментов аниме, их репрезентация в актуальной действительности (М. Хайдеггер)	Ношение фанатом объекта авторского права костюма, аксессуаров или любого реквизита, относящихся к персонажу такого объекта, а также копирование поведения, стиля общения и образа в целом (Б.Е. Семенюта)	Это явление тесно связано с процессом самоконструирования личности. Косплеерами движет простое желание почувствовать себя конкретным персонажем, воспользоваться готовым образом (П. Ханова)
Кришнаиты	Это западный вариант обращения к преданным Кришны (Л.М. Эррера)	Группа религиозных традиций внутри вишнуизма, основанных на поклонении Кришне. Одно из самых популярных направлений индуизма (А.В. Толстых)	Это довольно устойчивое и крупное религиозное течение (Е.М. Дубовская)

ЛГБТ	Это культура, разделяемая лесбиянками, геями, бисексуалами, трансгендерными людьми и представителями других меньшинств (Л.М. Эррера)	Также часто используется узкий термин «гей-культура», он может употребляться для обозначения «Квир-культуры» или конкретно для обозначения гомосексуальной культуры (А.В. Толстых)	ЛГБТ-культура сильно различается в зависимости от географии и личности участников. Элементы, общие для культур геев, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (Е.М. Дубовская)
Лолита	Японская субкультура, основанная на стиле времён Викторианской эпохи, а также на костюмах эпохи Рококо (Т. Парсонс)	Стиль уличной моды японских девушек и молодых женщин, преобразившийся в субкультуру на основе стиля эпохи Рококо (Т. Алексеева)	Субкультура, основное внимание которой сосредоточено на аспекте Лолиты и «сладком» детстве. Основа внешнего вида лолиты – яркие, жизнерадостные «конфетные» цвета, одежда представляет собой наряды Викторианской эпохи (Е.М. Омельченко)
Мажоры	Мажорами принято называть детей богатых родителей. С детства они не знают ни в чем отказа, они имеют возможность получить лучшее образование, как правило, обучаясь в европейских и американских университетах (А.А. Попова)	Психологи считают, что девушки и парни, появившиеся на свет в богатых семьях, в глубине души нередко бывают несчастными (А. Санат)	Им не хватает внимания родителей, занятых исключительно карьерой и зарабатыванием денег, им сложно встретить настоящего хороших друзей, ведь многих в такой дружбе привлекают только их финансовые возможности (В.А. Лапшин)

Мамудисты	<p>Мамудизм – субкультура, распространённая в крупных городских центрах России (Москва, Петербург) и Центральной Украины среди местных неформалов. Зародился во второй половине 1980-х годов в среде ленинградских (петербургских) хиппи и впоследствии передан днепропетровским собратям как соединение типично марихуанового гонима, антитоталитарного стёба и реакции на усилившуюся религиозность социума, распространение тоталитарных культов наподобие кришнаизма и «Белого братства» (Д. Десятерик)</p>	<p>Мамудисты могут порадовать мамуду постоянными жертвоприношениями, к каковым относятся возлияние и воскурение. Благодаря первому пополняется Озеро Абсолютного Пива, а второму – Облако Конопляного Дыма. Кроме того, 19 числа каждого месяца Mamuda спускается со своего облака и незримо ходит по земле; самый же главный день хождения его – 19 июля (В. Задирака)</p>	<p>Согласно мамудизму, внутри каждого человека находится его маленькая уменьшенная копия – так называемый директор пива. Это своего рода проводящий контур удовольствия. Когда человек возлияет, воскуривает, занимается творчеством или вообще любым радостным делом, директор пива вырабатывает особый сигнал, Конопляный или Абсолютный, который посылается Мамуде на Облако или в Озеро соответственно. При этом директор пива слегка увеличивается в размерах. Когда же, в результате непрерывного мамудения, директор достигает размеров тела носителя, то носитель, можно сказать, сливается с Мамудой. Если же такого состояния достигли несколько мамудистов одновременно, это называется Точка джамба. В данной точке Mamuda умирает и тут же возрождается вновь. Отсюда и формула приветствия, клич всех мамудистов мира: «Mamuda жив!» (К. Ефимова)</p>
Металлисты	<p>Ярко выраженный внешний вид – это грубая кожаная одежда, металлические цепи, браслеты, футболки с символикой любимых музыкальных групп (Л.М. Эррера)</p>	<p>Жёсткие гитарные рифы, неугомонные барабаны и, конечно, вокал, который порой походил на оперное пение, а порой доходил до грозного еле различимого рыка (А.В. Толстых)</p>	<p>Тексты металлистов пропагандируют независимость, самостоятельность и уверенность в себе, культ «сильной личности» (Е.М. Дубовская)</p>

Модники	Отдельно и обособленно в общей массе скинхедов стоит категория «модников» – скинов самой низшей и наиболее презираемой категории (Л.М. Эррера)	Они носят скин-атрибутику, слушают музыку бритоголовых, иногда посещают скин-концерты (А.В. Толстых)	В массе своей они тихи и не агрессивны (В.А. Лапшин)
Моды	Они носили стильные итальянские пиджаки, любили джаз, ска и скутеры, но ненавидели рокеров и были готовы пустить в ход кулаки и дубинки (Л.М. Эррера)	Смешайте стереотипную дворовую шпану и карикатурных хипстеров, добавьте сюда уродливо-прекрасные скутеры и щепотку нелегальных стимуляторов, и вы получите типичного представителя модов (А.В. Толстых)	Моды возвели стильные итальянские костюмы и ботинки в культ (В.А. Лапшин)
Националисты	Идеология и направление политики, основополагающим принципом которой является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства, её первичности в государствообразующем процессе. Как политическое движение национализм стремится к созданию государства, которое охватывает территорию проживания нации и отстаивает её интересы (Л.М. Эррера)	Негативное употребление понятия «националист» бытует не только в России. Так, президент Германии Й. Рау в своей инаугурационной речи объяснял, что патриот – это человек, любящий свою родину, а националист – ненавидящий другие народы и страны (Й. Рау)	Природа воспитывает семьи и, следовательно, самое естественное государство – то, где живет один народ с единым национальным характером... Государство одного народа – это семья, благоустроенный дом (И.Г. Гердер)

Нудисты	<p>Образ жизни в гармонии с природой, характеризующийся практикой общественной наготы с намерением поощрять самоуважение, уважение к другим и к окружающей среде. Каждая страна имеет свой собственный вид натурализма, и даже каждый клуб имеет свой особый характер, потому что мы тоже люди, имеем каждый свой собственный характер, который отражается в нашем окружении (http://hymnos.narod.ru/hymnos.html)</p>	<p>С точки зрения психологии, нудизм – свойственная форма поведения, по сути, мы все рождаемся нудистами. Изначально мотивация была связана с тем, что быть голым на природе естественно, есть полезность соприкосновения голого тела с воздухом – вырабатывается гемоглобин. Нудистам важен комфорт от отсутствия одежды, а также удобство во взаимодействии с природой, миром. Нудисты не обязательно «нудят» на пляже, есть домашний нудизм и эстетический (Ю. Евдокимова)</p>	<p>Снятие одежды символизирует «снятие груза цивилизации вместе со всеми ее заботами. Нудисты избавляются не только от одежды, но и от необходимости “украшать” свою внешность для окружающих, разного рода ограничений, накладываемых этикетом. Вдобавок к этому можно добавить, что нудист снимает с себя груз проблем, накопившихся в течение дня. В это время не он подчинен им, а скорее они ему. Он как бы вновь рождается» (П. Аблеман)</p>
Нью Эйдж	<p>Суть заключается в духовном самосовершенствовании. Здесь читают книги, и считается, что чем выше интеллектуальный и духовный уровень человека, тем выше его статус в рамках данной субкультуры. Отличия от обычных людей кроются не только в этом, также дело коснулось религии. Стандартные религии, Ислам, Христианство или Буддизм ими полностью отвергаются. На основе мировых учений каждый член Нью-Эйдж создает свое собственное течение, мешая учения мистических пороков с обрядами манизма, неоязычества или же оккультных течений (Л.М. Эррера)</p>	<p>Служит общим названием комплекса разнообразных мистических движений и течений, имеющих, главным образом, синкретический, эзотерический и оккультный характер (А.В. Толстых)</p>	<p>Нью эйдж отличается от традиционных религиозных движений тем, что оно не представлено каким-то одним определенным духовным учением или же религиозным воззрением, а включает в себя множество (иногда на практике очень мало совместимых) различных духовно настроенных оккультных, эзотерических и метафизических учений, практик и концепций (Е.М. Дубовская)</p>
Околофутбола	<p>Лица, нарушающие общественный порядок, оправдывающие свои действия футбольными пристрастиями (Ю. Аматуни)</p>	<p>Бессмысленное увлечение у молодежи – «околофутбол» (В. Калашов)</p>	<p>Футбольный фанатизм – масштабное социальное явление (В.А. Лапшин)</p>

Панки	Грязная и рваная одежда, всклокоченные волосы, нарочито неаккуратные логотипы групп на куртках (Л.М. Эррера)	Кучка молодых людей с забавными причёсками, несущих политическую чушь и исторгающих из себя либеральные философские теории, о которых они почти ничего или совсем ничего не знают (А.В. Толстых)	Грозный голос сопротивления, своя собственная музыка, свой образ жизни, своё сообщество и своя культура, движение на основе любви и надежды на то, что однажды, в конце концов, на Земле будет достигнут мир (Е.М. Дубовская)
Пацифисты	Взгляды, которые проповедуют противники войны (Э. Арно)	Гуманисты, которые возражают против того, чтобы людей лишали жизни и дальше этой мысли не идут (Д. Оруэлл)	Представитель идеологии, не принимающей войну, убийства и нанесение членам противной группировки каких-либо телесных повреждений (Р. Ауман)
Растаманы	Носят дреды, ходят в больших штанах, наушниках и рваных кедах (Д. Ахметова)	Слушают Боба Марли и музыку регги, носят одежду с комбинацией цветов «зелёный-жёлтый-красный», некоторые носят дреды (Д. Гайдук)	В целом же предпочитают жить на природе, ожидая исхода на Землю Обетованную – к истокам, и считают себя одним из потерянных племен израилевых (Е. Слюдикова)
Рейверы	Направление молодёжной субкультуры, культивирующее музыку в стиле рейв (Л.М. Эррера)	Представители такого направления молодёжной субкультуры, постоянно посещающие дискотеки, отличающиеся одеждой ярких цветов (оранжевого, жёлтого, синего и ядовито-зелёного), любящие широкие вельветовые джинсы, футболки, майки, свитера, водолазки с замысловатыми рисунками, пирсинг по всему телу, раскрашенные во все цвета радуги волосы, ногти, губы, а также туфли и даже кеды на массивных платформах (А.В. Толстых)	Молодёжная субкультура постоянных участников рейвов – вечеринок электронной танцевальной музыки, получивших массовую известность в 1988 г. в Великобритании (Е.М. Дубовская)

Ренегаты	Любят ездить на больших мотоциклах и сбиваться в собственные музыкальные группы (А.А. Леманн)	Имеют суровый, брутальный внешний вид. Одеваются исключительно в кожаные вещи чёрного цвета с заклёпками, цепями и талисманами из костей животных (В.Д. Черняев)	Ведут ночной групповой и разгульный образ жизни (И.В. Серебрянская)
Рокабилли	Рокабилли – один из первых поджанров рок-н-ролла, зародившийся в начале 1950-х годов XX века в США в результате слияния кантри-и-вестерн музыки, блюграсса, хиллбилли-буги и ритм-энд-блюза. Главные ингредиенты «коктейля» отражены в самом названии жанра – слово «рокабилли» образовалось из «rock» (взятого на тот момент из слова «rock'n'roll» – рок как самостоятельный жанр сформировался несколько позже) и «billy» (https://zen.yandex.ru/media/rockautoclub/rokabilli--rockabilly-5cbc826e3456ac00b393f137)	Энергия и позитивный посыл стали именно теми особенностями, которые заключала в себе рокабилли-музыка. Основными чертами рокабилли выступают: характерная агрессия звука электрогитары, плотный акцент на звуке баса с частым применением техники слэпа, активный бит на ударной установке и громкий вокал, сопровождаемый фоновым эхо (https://guitarprofi.ru/)	Рокабилли – это стиль, для которого характерны яркость одежды, макияжа, образа в целом. Он немного сумасшедший, немного кокетливый, но очень яркий, носящий оригинальный характер (https://www.livemaster.ru/topic/125813-stil-rokabilli-vchera-i-segodnya)
Рокеры	Представители субкультуры, зародившейся в конце 50-х – начале 60-х годов в Великобритании. В то время – это молодые люди, лихо рассекающие по улицам на мотоциклах (Л.М. Эрпера)	Слово «рокеры» изначально служило для определения британской молодежи в Британии в 60-х годах прошлого века, которая позволяла себе весьма непочтительно рассекать по дорогам на мотоциклах (А.В. Толстых)	Излюбленными местами рокеров стали автомагистрали и придорожные кафе. Они игнорировали посиделки в дорогих английских пабах. Это и понятно – лучше потратиться на бензин, чем платить лишний фунт за порцию-другую пива (Е.М. Дубовская)

Руферы	<p>Название «руферы» происходит от английского термина «roofing», то есть посещение крыш домов (официально для этого не предназначенных). Наиболее популярно посещение высотных объектов, таких как многоэтажные жилые дома, небоскрёбы, радиовышки, трубы и т. п. Крыши посещаются в развлекательных целях. И также чтобы показать возможность проникнуть на охраняемые объекты, сделать фотографии (А.А. Попова)</p>	<p>Руферы – люди, которым хочется испытать необычные впечатления и посмотреть на красоту, их окружающую, ландшафт, сочетание природы и творений человека с высоты птичьего полета (А. Санат)</p>	<p>Руферы (от англ. roofing, то есть «посещение крыш домов»): 1) субкультура, объединяющая молодых людей, среди которых популярно посещение высотных объектов, таких как многоэтажные жилые дома, небоскребы, радиовышки, трубы и т.п.; 2) одна из форм молодежных движений, связанная с индустриальным туризмом, цель которого – посещение крыш и высотных объектов с целью получения острых ощущений, организации фотосессий в необычных местах. Посещение крыш включает в себя балансирование на узких балках над пропастью и выполнение различных трюков, связанных с прыжками и силовой акробатикой на высоте (В.А. Лапшин)</p>
	<p>Современная городская субкультура, приверженцы которой посещают крыши различных зданий и строений (Л.М. Эррера)</p>	<p>Новая молодежная субкультура, суть которой сводится к проникновению на крыши разных зданий и строений, обычно труднодоступных (А.В. Толстых)</p>	<p>Смелые, ловкие и отчаянные люди, которые прорываются на крыши городских высоток всеми немыслимыми способами (А. Дубровин)</p>

Саперы	<p>Субкультура саперов характеризуется наличием собственного жаргона. Значительное место в нем занимают заимствованные лексические единицы: например, ntelo, nkelo (из яз. лари) – состязание в ораторском искусстве, miela (из киконго) – умение держаться. Используются и собственно французские слова, изменившие свое значение (descente – исх. фр. десант – визит сапера на родину, réglage – исх. фр. наладка – подбор одежды) или приобретшие определенную коннотацию (aventure – исх. фр. авантюра – переезд в Париж) (Н.С. Найденова)</p>	<p>Если «экзамен» на звание сапера «сдается» обязательно в Париже, то официальное причисление к числу эlegantных «аристократов» происходит именно на родине, что наглядно иллюстрирует следующий фрагмент: «На стене в кухне над раковиной Фред пришил кнопочкой свой план действий: остается 59 дней до отлета в Браззавиль. 59 дней, чтобы правильно воспользоваться косметическими продуктами и впечатлить весь город своим классом и светлым оттенком кожи (Б. Аун)</p>	
Сатанисты	<p>Разрушительная религия, пропагандирующая насилие, месть и смерть; это поклонение дьяволу, которое выражается в виде ритуализированного насилия над животными и людьми и предполагает участие в разного рода противоправной деятельности (Л. Сохранова)</p>	<p>Термин, обозначающий сделанных людей против тех, кого они не любят; этот термин, используемый для других (В. Петерсен)</p>	<p>Поклонение персонажу, отождествляемому с именем Сатаны или Люцифера в Библии (М. Интровинье)</p>
Свингьюгенды	<p>Давление государственной машины многих ломает, а подростков заставляет бунтовать. Свои неформалы были и в Третьем Рейхе. Жесткие были ребята – и с ними тоже не церемонились (К. Данильченко)</p>	<p>У них были извращенные и беспокойные лица хулиганов с очень странными головными уборами: черными или серыми «чаплинскими» котелками, шляпами для пожилых женщин с поднятыми полями, украшенными страусовыми перьями и медалями (Д. Герен)</p>	<p>В Германии – свингьюгенды – противники национал-социализма и гитлерюгенда. Они тоже любили джаз (И. Чертинова)</p>

Синдром или эффект Вертера	Массовая волна подражающих самоубийств, которые совершаются после самоубийства (Л.М. Эррера)	Эффект Вертера описывает феномен, когда число суицидов резко растет, если масс-медиа уделяют большое внимание какому-то самоубийству и с жадной сенсацией освещают его (А.В. Толстых)	Серия суицидов, вызванных публикациями в масс-медиа (А. Дубровин)
Тедди-бои	Приверженцы традиций и законодатели мод. Появление культуры Тедди-бои стало экстраординарным явлением, потому что рабочий класс Великобритании славился консерватизмом, неприязнью к богачам и их традициям. Понятие «молодежная мода» никогда не существовало, так как дети просто копировали привычки и стиль родителей (Л.М. Эррера)	Теды были одними из первых, кто обратил внимание общества на то, что молодежь – это отдельная от взрослых прослойка в обществе: со своими интересами и потребностями (А.В. Толстых)	Тедди-бои – это своеобразный вызов обществу, родителям и педагогам. Это попытка шокировать как внешним видом, так и поведением (В.А. Лапшин)
Токсикоманы	Токсикомания – болезненное пристрастие к веществам, не входящим в официальный список наркотических препаратов. С точки зрения биологических процессов разница между токсикоманией и наркоманией отсутствует, отличие заключается лишь в социально-юридических факторах. Средства, вызывающие токсикоманию, провоцируют состояние, напоминающее алкогольное или наркотическое опьянение. При длительном употреблении меняется личность больного, возникают психические и соматические нарушения. При прекращении приема развивается абстинентный синдром (О.Л. Шепелев)	У зависимых наблюдается головная боль; тошнота и рвота; невнятная речь; нарушение координации движений; одышка; покраснение или сыпь вокруг носа и рта (Д.А. Серегин)	«Маска» означает попеременное вдыхание носом и ртом, а «лепесток» – исключительно ртом. Сам ритуал токсикомании называется «шаблеванием» (Л. Манкин)

Толкиенисты	Наиболее яркой и заметной чертой принадлежности к субкультуре является отождествление себя с «нечеловеческой расой». Толкиенистов в шутку часто называют «эльфами» (А.Л. Баркова)	Толкиенистская субкультура характеризуется сравнительным безразличием к материальному миру (А.Л. Баркова)	Применительно к толкиенистской субкультуре можно уверенно утверждать: как только человек начинает логически осмысливать свои идеи и образы, он перестает быть «эльфом», то есть включение рационального анализа приводит к разрушению сопричастия, базирующего на эмоциональном восприятии (К. Леви-Брюль)
Трэш	Упиваются собственным образом. Основной вид занятий: фотографирование себя (селфи) с очень близкого расстояния (В. Кривошеев)	Для выражения и подчеркивания собственной индивидуальности поклонники данного направления выбрали один из самых доступных способов. Речь идет о создании яркого имиджа и постоянной работе над своей внешностью (Т. Морозова)	Трэш предполагает протест против шаблонов, рамок и правил, против социальных норм и общепринятой массовой культуры. Что касается молодежи, субкультура представляет возможности для самовыражения и в то же время является формой объединения с подобными себе (Ю. Добровольская)
Феминистки	Спектр идеологий, политических и социальных движений, направленных на расширение политических, экономических, личных и социальных прав для женщин и преодоление сексизма (Л.М. Эрпера)	Феминистские движения и в прошлом, и в настоящем борются за права женщин: избирательное право, право занимать государственные должности (А.В. Толстых)	Феминистские движения считаются одной из главных движущих сил крупнейших социальных изменений в области прав женщин (Е.М. Дубовская)
Фикрайтеры	Современная субкультура, производители и потребители фанфиков (http://fanfik.tilda.ws/)	Неформальное (как правило) субкультурное сообщество, участники которого объединены единым интересом, связанным с произведениями искусства – пристрастием к определённым жанру, фильму, книге, сериалу и т.д. (http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/107886)	Автору не нужно придумывать собственный мир, он уже был создан, автору не нужно придумывать героев, они уже были описаны, автору не нужно следовать собственному стилю, а только лишь пытаться повторить написанное или показанное кем-то до него (А.И. Денисова)

Фолкеры	Мировоззрение фолкеров можно определить как своего рода «эскапизм» (Ю. Аматуни)	Субкультура, близкая к субкультуре и реконструкторов (В. Калашов)	Соотносят себя с современным реальным миром, а не фантазийной реальностью (В.А. Лапшин)
Фрики	На персональном уровне процесс превращения во фрика – это процесс, при котором индивид отбрасывает устаревшие и сдерживающие способы мыслить, одеваться и вести себя для того, чтобы выразить творчески своё отношение к окружающей его среде и к социальной системе в целом (Л.М. Эррера)	Фрик – человеческая особь, чаще мужского пола, характерной особенностью поведения которой является неконтролируемый атипичный эпатаж, выражающийся в виде так называемых странных одеяний, поведения, реакций на различные раздражители, в том числе на неявные раздражители (А.В. Толстых)	Фрик в современном понимании – человек, отличающийся ярким, необычным, экстравагантным внешним видом и вызывающим поведением, а также обладающий неординарным мировоззрением в результате отказа от социальных стереотипов. Фрики выделяются в отдельную субкультуру (А. Дубровин)
Фурри	Фурри, транскрипц. – фёрри (от англ. furry – пушистый, покрытый мехом) – жанр творчества об антропоморфных животных и сообщество его поклонников. Антропоморфные животные встречаются в комиксах, мультипликациях, видеоиграх и аллегорических новеллах, особенно в жанрах научной фантастики и фэнтези. Антропоморфизм персонажей выражается в человеческом поведении, мимике, речи, деталях анатомии, прямохождении или ношении одежды. Поклонники фурри называются фуррями. Творчество и деятельность, которая ведется фуррями, включают в себя рисование, создание фанфиков и оригинальной литературы, фурсьютов (костюмов антропоморфов) и других изделий (Л.М. Эррера)	Современная субкультура, объединяющая людей (преимущественно молодежь), увлеченных произведениями и (или) жизнью в стиле фурри. Включающая в себя поклонников анимационных фильмов и (или) рассказов с участием антропоморфных животных, художников, предпочитающих рисовать антропоморфных животных (фурри-арт), териантропов (людей, отождествляющих себя с антропоморфными животными) (А.В. Толстых)	Жанр антропоморфного (териантропного) искусства, создающего воображаемые жизненные формы, сочетающие черты животного и человека (например, анимация, фурри-арт, фурри-литература) (Е.М. Дубовская)

<p style="text-align: center;">Футбольные фанаты</p>	<p>Молодежная субкультура футбольных фанатов считается неполной, так как она объединяет своих адептов только во время футбольных игр, не являясь их образом жизнедеятельности. Внешнее оформление не запрещается использовать чужими болельщиками, атрибутика разных футбольных клубов находится в свободной продаже и со временем привлекает обычных болельщиков в фан-группы; отсутствует музыкальное направление фанатов, песни заменяются «кричалками» в поддержку своей команды; нет идеологического и философского смысла движения. Остальными критериями субкультуры футбольная группировка обладает в полной мере: жаргон, малопонятный остальной части населения; части одежды, раскрашенные в цвета любимой команды; отстаивание интересов футбольной команды, выраженное в силовом противостоянии с фанатами других клубов. Есть даже Всемирный день футбола – 10 декабря (С.Н. Масловская)</p>	<p>Что касается фан-движения, то его можно обозначить как общественное движение, поддерживающее конкретный футбольный клуб. Оно состоит из нескольких организованных фан-групп и значительного числа неорганизованных фанатов. Фан-группы состоят из 10–40 человек, которые имеют некоторые обязанности и подчиняются определенным нормам. Также имеется негласный устав, в котором определены обязанности, при несоблюдении которых фанат исключается из группы. Неорганизованные фанаты участвуют в значительных коллективных действиях, хотя и не состоят в фан-группах, но не выпадают из движения (О.Н. Дивиденцова)</p>	<p>Именно субкультура и стала основной причиной появления фан-движения в России, которое возникло именно для того, чтобы воспроизводить данную культурную традицию. Поэтому можно сказать, что субкультура – ключевой момент, основание такого явления, как футбольный фанатизм. Если рассматривать фанатское движение в России, то, прежде всего, следует определить, что именно понимается под футбольным фан-движением и футбольными фанатами. Было бы ошибкой считать футбольными фанатами только так называемые группы футбольных хулиганов, это означало бы значительно сузить изучаемое явление и сразу пометить его отрицательным ярлыком (А.В. Якуба)</p>
<p style="text-align: center;">Фэндом</p>	<p>Способность этих сообществ поддерживать мгновенную коммуникацию фанатов во всем мире, благодаря чему укрепляется идентичность и чувство принадлежности к «своим» (М. Маклюэн)</p>	<p>Сообщество поклонников, как правило, определенного предмета (писателя, исполнителя, стиля) (Л.И. Юрьева)</p>	<p>Характеризуется чувством сопереживания и товарищества с другими, которые разделяют общий интерес (И.М. Быховская)</p>

Хакеры	Кто-либо программирующий с энтузиазмом или любящий программировать, а не просто теоретизировать о программировании (Ж. Файл)	Кто-либо любящий интеллектуальные испытания, заключающиеся в творческом преодолении или обходе ограничений (Б. Стерлинг)	Злоумышленник, добывающий конфиденциальную информацию в обход систем защиты (Э. Хоффман)
Хикикомори(хикки)	«Нахождение в уединении». Ученый предложил называть так тех, кто проведет в добровольной изоляции от общества больше шести месяцев (Тамаки Сайто)	Нигде не работают и не учатся. У них нет психических заболеваний. Не выходят из дома не менее 6 месяцев, не общаясь ни с кем, кроме членов своей семьи. Это предельная стратегия выживания в современном японском обществе, единственно оставшийся выбор как самооборона, направленная на защиту чувства собственного достоинства (Сикигути Хироси)	Ребёнок редко покидает комнату, чаще всего запирает её на замок, не реагирует на стук и просьбы открыть (Т. Плунгян)
Хиппи	Этим словом назвали группу молодых людей с длинными волосами в майках и джинсах, которые протестовали против вьетнамской войны (Л.М. Эррера)	Ценностные установки движения хиппи включали в себя следующее: миролюбие и ненасилие, протест против военных действий, отказ от военной службы (А.В. Толстых)	Молодежная субкультура, основной идеей которой является пропаганда пацифизма, любви, протест общественной морали, военным действиям (Е.М. Дубовская)
Хипстеры	В своих поисках героев поколения мы подошли к типу хипстера. Это шокирующая личность, вывернутая наизнанку. В согласии с духом времени он старается отомстить конформистам исподтишка... С хипстером нельзя беседовать откровенно, потому что главное для него – это остаться в стороне от общества, которое, по его ощущению, стремится подчинить каждого своим меркам (Н. Мейлер)	Одним из ярких проявлений в современной культуре является апелляция к термину «хипстер, хипстеризм». Характерная сегодня эксплуатация термина «хипстер» и явления хипстеризма обусловлена своего рода «модой» на маргинальность, инаковость (Т.С. Злотникова, И.А. Хрящева)	Сегодняшние хипстеры – молодежная субкультура, которая, как в зеркале, отображает поверхность доминирующей культуры. Поскольку хипстер-культура – это конечный продукт всех предыдущих контркультур, то в ней уже нет бунтарства своеобразия, и она не оставляет молодому поколению ничего, кроме одержимости модой, фальшивой индивидуальности и потребительства (О.В. Чибисова)

Чайлдфри	На первое место представительницы сообщества чайлдфри поставили ценности отдыха, материального благосостояния, наслаждения прекрасным (П. Устин)	Это нечто совершенно иное, чем просто сообщество бездетных людей. Это прослойка людей, занятых активным проработыванием темы собственной бездетности. Основное их занятие – взаимная бесплатная психотерапия по поводу их раненности миром, который исповедует ценности детей, детности и деторождения (О. Лови)	Свободный от детей (Ш. Радл и Э. Пек)
Чоло	Субкультура, возникшая еще до начала Второй мировой войны среди мексиканцев Южной Калифорнии и представителей их движения за гражданские права Chicano Movement. Вскоре это направление подхватила молодежь с более агрессивными настроениями (Л.М. Эррера)	Изначально термин использовался для обозначения местного населения Южной и Центральной Америки, но в 1960-х годах «чоло» стали называть рабочий класс живущих в Штатах мексиканцев и представителей их движения за гражданские права Chicano Movement. Собственно, тогда же, в 1960-е, обозначение «чоло» подхватила криминальная молодежь и стала использовать для самоидентификации – так образовалась самостоятельная субкультура (А.В. Толстых)	Одежда их была простой: белые футболки без рукавов и брюки с подтяжками. Главный посыл – лучше держись подальше (Е.М. Дубовская)
Экологи	Молодёжная субкультура, защищающая окружающую среду (Л.М. Эррера)	Такие молодёжные движения, направленные на защиту окружающей среды, в России непопулярны и малочисленны (А.В. Толстых)	Группа людей, которая берёт ответственность за свои действия и повседневные привычки, стремясь минимизировать негативное воздействие на окружающую среду (А. Дубровин)
Эмо	Депрессивная группа молодежи, сам фактор депрессии может быть вызван разными ситуациями (Л.М. Эррера)	Молодёжная субкультура, образовавшаяся на базе поклонников одноимённого музыкального стиля и родственных ему (А.В. Толстых)	Молодежная субкультура, имеющая свои правила и стили поведения, формирующая особое мировоззрение своих последователей. Само слово «эмо» – сокращенный вариант от «эмоциональный» (Е.М. Дубовская)

Яппи	Любовь к карьерному росту и стремление к материальному успеху (А.Л. Баркова)	Теперь молодые люди не стремятся к свободе социума, беспорядочной жизни и отсутствию правил. Новая идеология молодого поколения – финансовый успех, достижения вершины карьеры еще в молодости (А. Санат)	Яппи-субкультура, отличающаяся своей атрибутикой от любого другого направления. Добившийся всего в этой жизни, уважающий себя Яппи носит строгий костюм-тройку из дорогих тканей. Для него одежда – это подтверждение статуса в жизни и его «лицо» для партнеров. Понятие «самый дорогой» окружает его повсюду. Самый лучший смартфон, современные новинки IT-технологий (А.С. Лешина)
------	--	---	--